

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

38
2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 38 (433) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демилов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Константин Сергеевич Станиславский* (1863–1938), который вошел в российскую историю как великий реформатор театра, актер, режиссер, руководитель театров, теоретик и педагог.

Настоящая фамилия Константина Сергеевича — Алексеев. Он родился в Москве, в многодетной купеческой семье (всего у него было девять братьев и сестер), состоявшей в родстве с крупнейшими заводчиками и меценатами того времени: С. И. Мамонтовым и братьями Третьяковыми. Городской голова Москвы Алексеев приходился ему двоюродным братом. Младшая сестра Зинаида Сергеевна Соколова (Алексеева) — заслуженная артистка РСФСР. Дед Константин Станиславского, П. Алексеенко, родился на Украине и после женитьбы переехал в Москву, где сменил фамилию на Алексеев.

Свою сценическую деятельность Станиславский начал еще в юности. 5 сентября 1877 года Костя Алексеев (псевдоним Станиславский он взял в 1885 году) впервые выступил в домашнем любительском спектакле. Вокруг него образовался кружок любителей театра, получивший название Алексеевского. В 1888 году Станиславский совместно с режиссером А. Ф. Федотовым, певцом и педагогом Ф. П. Комиссаржевским, художником Ф. Л. Соллогубом основал Общество искусства и литературы и создал при нем драматическую труппу.

В 1897 году Немирович-Данченко пригласил Станиславского встретиться и обсудить ряд вопросов, касающихся состояния театра. Станиславский сохранил визитную карточку, на обороте которой карандашом написано: «Я буду в час в Славянском базаре — не увидимся ли?». На конверте он подписал: «Знаменитое первое свидание с Немировичем-Данченко. Первый момент основания театра». В 1898 году Станиславский вместе с Владимиром Немировичем-Данченко основали Московский художественный театр.

Уже в постановках Алексеевского кружка и в других любительских спектаклях проявилось замечательное актерское дарование Станиславского. Он сыграл в ту пору многие комедийные роли в опереттах и водевилях, Подколесина в «Женитьбе» Гоголя и Несчастливцева в «Лесе» А. Островского. В Обществе искусства и литературы круг ролей Станиславского расширился. Наряду с комедийными он создал и трагические образы, например Отелло в трагедии Шекспира и Уриэля Акосты в одноименной пьесе Гюцкова, выступив и постановщиком этих спектаклей.

Первая крупная самостоятельная режиссерская работа Станиславского была еще раньше, в 1891 году; тогда он поставил «Плоды просвещения» Л. Толстого. Станиславский увидел в этой комедии не просто осмеяние духовного убожества обывательского аристократического мирка, но прежде всего изображение горькой мужицкой доли.

Первой постановкой Станиславского после революции стал «Каин» Дж. Г. Байрона (1920). Репетиции только нача-

лись, когда Станиславский был взят заложником при прорыве белых на Москву.

В 1920-х годах остро встал вопрос смены театральных поколений; 1-я и 3-я студии МХАТа превратились в самостоятельные театры. Станиславский болезненно переживал «измену» учеников, дав студиям МХАТа имена шекспировских дочерей из «Короля Лира»: Гонерилья и Регана — 1-я и 3-я студии, Корделия — 2-я. В 1924 году в труппу Художественного театра влилась большая группа студийцев, в основном воспитанников 2-й студии.

Постановка «Горячего сердца» Островского (1926) стала ответом тем критикам, которые уверяли, будто Художественный театр мёртв.

После прихода в труппу МХАТа молодёжи из 2-й студии и из школы 3-й студии Станиславский вёл с ними занятия, выпускал на сцену их работы, поставленные с молодыми режиссёрами.

Деятельность Станиславского в 1920–30-е годы определялась прежде всего его желанием отстоять традиционные художественные ценности русского искусства сцены. На протяжении всего своего творческого пути Станиславский и искал решения этой задачи. С самого начала своей деятельности Станиславский видел в артисте носителя высоких гражданственных, этических принципов. Отсюда возникло учение о сверхзадаче — главной идейной цели, ради которой артист творит. Со сверхзадачей связано понятие сквозного действия — единой главной линии действия.

После тяжелейшего инфаркта, случившегося в юбилейный вечер во МХАТе в 1928 году, врачи навсегда запретили Станиславскому выходить на подмостки. Станиславский вернулся к работе только в 1929 году, сосредоточившись на теоретических изысканиях, на педагогических пробах «системы» и на занятиях в своей Оперной студии Большого театра, существовавшей с 1918 года (ныне Московский академический музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко). Идеалом артиста для Станиславского всегда оставался Шаляпин, и свою знаменитую систему, как он сам признавался, он «списал с Шаляпина». Фёдор Иванович шутил по этому поводу, что Станиславский его «ограбил».

В конце своей жизни Станиславский пришел к так называемому методу физических действий, основанному на признании ведущего значения физической природы действия в овладении внутренней жизнью роли. Физическое действие в понимании Станиславского неотделимо от «жизни человеческого духа», которую артист призван раскрывать перед зрителем. Систему Константина Сергеевича Станиславского — замечательное наследие великого мастера — знают и ценят во всем мире.

Станиславский умер 7 августа 1938 года в Москве; похоронен на Новодевичьем кладбище.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алексеева О. Ю.

Определение размеров договорной неустойки и ее снижение судом: проблемы и пути решения 75

Алиева З. А., Шахгереев А. Р.

Проблемы защиты прав и интересов работодателей в Российской Федерации 77

Анисимова Ю.

К вопросу о цифровых правах в наследственных правоотношениях на примере наследования аккаунта 82

Аржановский Г. Г.

Место и роль МЧС России в механизме современного российского государства 85

Ахмедова Х. М.

Организационно-правовое регулирование информирования и оповещения населения при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера 87

Блинова Ж.

О применении опыта регулирования судебской этики на постсоветском пространстве 89

Вахнин А. А.

Опыт зарубежных стран в установлении ответственности за незаконное предпринимательство 93

Головач Ю. А.

Юридическая ответственность государственных служащих 96

Горбатов В. В.

Допустимость доказательств, полученных с использованием электронных цифровых средств 99

Давлетгареев Д. Ф.

Юридическая природа полномочий Конституционного Суда Российской Федерации 103

Деятерикова В. А.

Механизмы урегулирования территориальных споров в международном праве 106

Десяткин А. А.

Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке 108

Деев С. А.

Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности и в правоприменении 111

Демьяненко О. В.

Анализ состояния убийств при отягчающих обстоятельствах 114

Дубровина Ю. А.

История возникновения и развития института сведущих лиц в рамках уголовного процесса... 117

Каленчукова Е. Ю.

Проблема выполнения контрольно-надзорных функций за деятельностью некоммерческих организаций Министерством юстиции Российской Федерации 119

Канунникова А. Э.

Превышение полномочий работниками частных охранных организаций, их особенности 121

Кирса А. С.

Концепция экологической безопасности 123

Кирсанов К. А., Ефимова Л. П.

Система способов защиты семейных прав 126

Кирсанов К. А., Ефимова Л. П.

Актуальные проблемы семейных правоотношений, их виды и особенности 128

Клейменов И. М., Быстров Д. Р.

Состояние опьянения как отягчающее обстоятельство в уголовном праве 130

Кондратенко А. С., Иерусалимская Е. А.

Особенности административно-правового статуса юридических лиц в деликтных отношениях.... 132

Кондратенко А. С., Иерусалимская Е. А.

Специфика вины юридического лица при привлечении к административной ответственности 134

Логунова Е. С.

Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации 136

Любецкая О. Е. Совершенствование процедуры государственной регистрации рождения детей по свидетельским показаниям 139	Петрова К. Е. Технический прогресс и правовая сфера..... 145
Манько Е. В. Семейно-правовые проблемы суррогатного материнства 141	Петрова Е. И. Совместное завещание, или «Мертвая» норма в гражданском законодательстве..... 147
Мильчаков А. А. Условия взыскания неустойки 143	Рашев М. Д. Формирование правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей в российской истории..... 149

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Определение размеров договорной неустойки и ее снижение судом: проблемы и пути решения

Алексеева Ольга Юрьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

На сегодняшний день российское законодательство не предусматривает размеры неустойки, а также не ограничивает максимальный размер неустойки при заключении договора, за исключением отдельных случаев, а суду предоставлена возможность ее снижения, что является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки.

Речь идет о договорной неустойке. Руководствуясь принципом свободы договора, стороны самостоятельно устанавливают ее размер, часто основываясь на сложившейся договорной практике, а иногда просто так необоснованно, устанавливая достаточно высокий процент, для устрашения контрагента и стимулирования его к исполнению договора.

Российские цивилисты М. И. Брагинский и В. В. Витрянский говорят о том, что в огромном числе договоров устанавливаются неустойки, во много раз превышающие все разумные пределы [1].

Касаясь данной темы, необходимо сказать о подходах к определению размера неустоек, действующих в нашем государстве в период с 1988 по 1994 г. [2]. Форма и размер взыскиваемой неустойки в это время зависели от вида договора (подряд, перевозка, поставка), а также от вида нарушения договора (по договору перевозки: повреждение, недостача, утрата груза; по договору поставки: просрочка поставки, несвоевременная оплата, ненадлежащее качество товара).

На наш взгляд, данный подход является вполне приемлемым и в существующих реалиях.

Как было сказано выше, в настоящее время законодатель предусмотрел возможность снижения неустойки судом, если она «явно не соразмерна последствиям нарушения обязательства» [3].

Однако, законом предусмотрено условие — если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, то наличие заявления от должника об уменьшении неустойки является обязательным [3].

Причем в соответствии с пунктом 72 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «заявление

ответчика о применении положений статьи 333 ГК РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции» [4].

Судебная практика также свидетельствует о том, что отсутствие заявления ответчика о применении ст. 333 ГК РФ в суде первой инстанции является причиной отказа в удовлетворении исковых требований в кассационном порядке. Как пример, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. по делу N 301-ЭС17-21397. В качестве доводов суда — отсутствие ходатайства ответчика о применении положений статьи 333 ГК РФ в суде первой инстанции, и как следствие, отсутствие у суда апелляционной инстанции оснований для снижения по своей инициативе суммы пеней и штрафа, начисленных в соответствии с условиями договора [5].

Анализируя пункт 1 ст. 333 ГК РФ, можно сказать, что в нем сформулировано лишь общее правило о снижении судом неустойки по заявлению должника при нарушении обязательства. При этом законодатель не указывает и не конкретизирует субъекты обязательства, виды обязательства, виды неустойки.

Если рассматривать эту проблему глубже, то можно смело сказать, что юридически грамотная сторона, знающая положения об уменьшении неустойки согласно ст. 333 ГК РФ, судебную практику ее применения, и прогнозирующая возможность уменьшения размера неустойки, не будет в должной степени воспринимать пункты договора о неустойке и побуждаться к надлежащему исполнению обязательства, понимая, что в большинстве случаев, неустойка будет все равно уменьшена судом.

Рассматривая данный аспект, возникает закономерный вопрос: а существует ли предел, до которого может быть снижена неустойка?

Законодатель предусматривает этот момент в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Согласно пункта 2 «разрешая вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и с этой целью определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения» [6].

Только в самых «экстраординарных» случаях допускается снижение ниже однократной учетной ставки Банка России [6]. По общему правилу уменьшение неустойки ниже учетной ставки осуществляться не должно, так как в этом случае она перестает выполнять свои функции, а именно являться соразмерной компенсацией кредитору за просрочку исполнения обязательства и средством восстановления нарушенного права.

В ряде случаев, стороны пытаются снизить размер неустойки, делая привязку к учетной ставке [7], однако степень соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией и суд принимает решение о снижении неустойки исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела.

В юридической литературе высказываются различные мнения по поводу целесообразности и справедливости ч. 1 ст. 333 ГК РФ. Так, Л. Чичерова подчеркивает, что если в конкретной спорной ситуации нет оснований для изменения условий договора (ст. 450, 451 ГК РФ), то суд не вправе уменьшать размер неустойки. По мнению автора, «суд не вправе нарушать один из основных принципов гражданского права и изменять условия договора по своей инициативе» [8]. Тем самым создается ситуация, когда суд становится на сторону неправомерного должника.

Для решения задачи формирования компенсационной теории неустойки необходимо исходить из того, что возмещение потерь не должно приводить к неосновательному обогащению кредитора.

В судебной практике России снижение размера неустойки осуществляется, исходя из следующих принципов.

1. Чрезмерно высокий процент взыскиваемой неустойки. Хотя как показывает практика «чрезмерно высокий» также является понятием относительным.
2. Превышение неустойки над возможными убытками.
3. Незначительность периода неисполнения предусмотренного договором обязательства.
4. Существенное превышение суммы неустойки над ценой товаров или услуг, составляющих предмет договора.
5. Превышение суммы неустойки суммы долга. Достаточно частым явлением в судебной практике является автоматическое снижение суммы неустойки до размера задолженности по основному обязательству.
6. Исполнение основного обязательства ответчиком полностью или частично.

Вынося решения, суды апеллируют такими формулировками: «Предоставляя суду право уменьшить размер неустойки, закон не определяет критерии и пределы ее соразмерности. Определение несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства осуществляется

судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела» [9].

Отсутствие каких-либо четких законодательно закрепленных понятий «явной несоразмерности» неустоек последствиям нарушения обязательства, «исключительность случаев», «необоснованность выгоды» в гражданском законодательстве приводит к противоречиям в правоприменении, отсутствию единообразия практики, способствует правовому произволу.

Принимая решение о применении ст. 333 ГК РФ, суды, как правило, не поясняют, почему неустойка несоразмерна последствиям нарушения обязательства и не исследуют негативные последствия для потерпевшей стороны. Чаще всего судьи лишь ограничиваются формулировкой «явная несоразмерность последствиям нарушения».

Упрощенный подход судов к определению несоразмерности неустойки последствиям нарушения требует более глубокой и основательной проработки данного вопроса на законодательном уровне с учетом обобщения судебной практики. Кроме того, если у суда имеются основания для снижения неустойки, вопрос о ее соразмерности последствиям нарушения должен быть вынесен на обсуждение сторон в ходе судебного процесса, а не звучал при оглашении решения, как чаще всего происходит на практике.

Подводя итог вышесказанному, для решения указанных проблем, на наш взгляд, было бы целесообразным следующее.

1. Ограничение максимального предела для установления неустойки, например, размером стоимости работ либо переданного товара. По нашему мнению, решению указанной проблемы в некоторой степени может способствовать разработка методики определения размера договорной неустойки во взаимосвязи с видом обязательства и его субъектами.
2. На ряду с максимальным пределом, требуется установление минимально возможного для уменьшения судом.
3. Законодательное закрепление таких критериев, как «явная несоразмерность», «исключительность случаев», «необоснованность выгоды» и др.
4. Возложение на ответчика обязательного бремени доказывания «явной несоразмерности» последствиям нарушения обязательства при взыскании неустойки, с предоставлением доказательств и рассмотрением их в ходе судебного процесса, а не ограничение одним лишь заявлением об уменьшении неустойки.

Таким образом, определение размера неустойки и ее снижения судом оставляет множество вопросов перед правоприменителем и требует более детальной проработки на законодательном уровне.

Литература:

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2001. С. 673.
2. Постановление совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. № 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций»; Постановление Совета Министров СССР от 30 июля 1988 г. № 929 «Об упорядочении системы экономических (имущественных) санкций, применяемых к предприятиям, объединениям и организациям» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2022 г.).
3. Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2022 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2022 г.).
5. Определение Верховного суда РФ от 29 мая 2018 г. по делу N 301-ЭС17-21397 // <https://sudact.ru> (дата обращения 20.09.2022 г.).
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2022 г.).
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 г. № 17АП-18119/2021 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 20.09.2022 г.).
8. Чичерова Л. Неустойка в гражданском обороте и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2022 г.).
9. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 19 апреля 2022 г. по делу № А59-6150/2021 // <https://sudact.ru> (дата обращения 20.09.2022 г.).

Проблемы защиты прав и интересов работодателей в Российской Федерации

Алиева Зайнаб Ахмедовна, кандидат юридических наук, доцент;

Шахгереев Ахмедхан Рашитбекович, студент магистратуры

Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье рассмотрена проблема защиты прав работодателей в Российской Федерации. Актуальность темы статьи обусловлена недостаточной теоретической проработкой в науке вопросов защиты прав работодателя как субъекта трудового права. Целью статьи является исследование видов и способов защиты прав и интересов работодателя. Обосновывается важность формирования эффективных механизмов защиты прав и интересов работодателя для обеспечения правопорядка при реализации трудовых отношений. Исследована степень закрепления и осуществления способов защиты трудовых прав работодателя на законодательном уровне. Рассмотрены особенности защиты трудовых прав в контексте интересов работодателя, в том числе судебной защиты. Приводятся примеры из судебной практики по вопросам, связанным с нарушением прав и интересов работодателя. Результатом исследования стали выводы о недостаточной правовой регламентации данного вопроса. Предложено решение данной проблемы путем изменения законодательства, а также создания эффективного механизма защиты прав работодателей.

Ключевые слова: работник, работодатель, защита прав, трудовое законодательство, материальная ответственность.

Problems of protection of the rights and interests of employers in the Russian Federation

Aliyeva Zaynab Akhmedovna, candidate of legal sciences, associate professor;

Shakhgeriev Akhmedkhan Rashitbekovich, student master's degree

Dagestan State University (Makhachkala)

The article deals with the problem of protecting the rights of employers in the Russian Federation. The relevance of the topic of the article is due to insufficient theoretical study in science of the issues of protecting the rights of the employer as a subject of labor law. The purpose of the article is to study the types and ways of protecting the rights and interests of the employer. The importance of forming effective mechanisms for protecting the rights and interests of the employer to ensure law and order in the implementation of labor relations is substantiated. The degree of consolidation and implementation of ways to protect the labor rights of the employer at the legislative level has been studied. The features of the protection of labor rights in the context of the interests of the employer, including judicial protection, are considered. Examples are given from judicial practice on issues related to the violation of the rights and interests of the employer. The study resulted in conclusions about insufficient legal regulation of this issue. A solution to this problem is proposed by changing the legislation, as well as creating an effective mechanism for protecting the rights of employers.

Keywords: employee, employer, protection of rights, labor legislation, labor relations, liability.

Вопросы предоставления и обеспечения прав и свобод всем субъектам трудовых отношений наиболее актуальны в связи с распространением нарушений в данной сфере. Однако в литературе, посвященной вопросам социально-правовой защищенности и реализации гарантированных государством прав и свобод, большее внимание уделяется именно работнику как субъекту трудовых правоотношений. Изучению прав работодателя, особенно его защиты посвящено меньшее количество трудов.

В Трудовом кодексе РФ закреплены цели трудового законодательства, среди которых — не только защита прав и интересов работников, установление государственных гарантий, но и защита прав и интересов работодателей (ст. 22 ТК РФ). Несмотря на законодательное закрепление необходимости защиты прав и интересов работодателей, в общественном сознании укрепилось исторически обусловленное мнение о том, что в трудовых отношениях работник является слабой стороной и нуждается в защите, тогда как работодатель считается стороной более сильной, доминантной в трудовых правоотношениях, которая менее нуждается в защите своих прав и свобод» [1, с. 223]. Аналогичного мнения придерживается Н. Р. Агаева, полагая, что это связано как со сложностью данной проблемы, так и с устоявшимся мнением, что работодатели не нуждаются в защите своих трудовых прав [2, с. 63].

Однако практика применения положений Трудового кодекса РФ свидетельствует о том, что защита прав и интересов работодателей, соблюдение баланса интересов сторон трудовых отношений является в настоящее время не менее важной задачей [3, с. 52]. Как считает Д. В. Ульянов, «аспекты реализации прав работодателя слабо проработаны, поскольку осуществление их деятельности связано с большим количеством институтов, воздействие которых порождает круг разнополярных проблем» [1, с. 224].

Таким образом, несмотря на наличие теоретической базы, отражающей различные стороны защиты прав и свобод в трудовом праве, отдельные вопросы указанной выше проблематики недостаточно проработаны. Это касается

правовых аспектов защиты прав работодателей как субъектов трудового права. Трудовой кодекс РФ предоставляет работнику гораздо более широкие возможности для защиты своих прав, нежели работодателю. Недобросовестные сотрудники зачастую этим пользуются при трудоустройстве, расторжении договора или оспаривании незаконного увольнения. В статье 352 Трудового кодекса Российской Федерации перечислены способы защиты трудовых прав и свобод, однако большая их часть относится к способам защиты прав работника как субъекта трудового права, а не работодателя. В то же время недостаток такого регулирования компенсируется возможностью использования работодателями иных механизмов защиты своих прав и свобод, предоставленных государством. Однако согласно ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации трудовое законодательство должно быть направлено на защиту прав и интересов работников и работодателей, а также на создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и интересов государства.

Однако сделать это на практике не так просто. Есть много вопросов, связанных с его несовершенством [4, с. 263]. Средства достижения этих целей не могут быть идентичными. Об этом свидетельствует разное закрепление принципов, направленных на обеспечение прав и законных интересов работников и работодателей в ТК РФ и Конституции РФ.

Особенно важно обратить внимание законодателя на необходимость большей защиты имущественных прав работодателя, поскольку в действующем Трудовом кодексе РФ большинство норм, регулирующих материальную ответственность, направлены исключительно на защиту интересов работника, что обусловлено его зависимым положением в трудовых отношениях. Но и работодатель должен быть защищен в полной мере, иначе это может привести к игнорированию задач трудового законодательства правоприменителем [5, с. 4].

Трудовая защита работодателя, с одной стороны, подразумевает восстановление нарушенных прав и свобод посредством деятельности правоохранительных и судебных органов власти, а с другой — комплексные мероприятия, охватывающие как государственные, так и иные общественные институты. В целях защиты собственных интересов работодателя уполномочены формировать и развивать различные правозащитные структуры, к примеру: Арбитражный центр при Институте современного арбитража, регулирующий споры между различными участниками гражданского оборота, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), обеспечивающий правовую защищенность субъектов предпринимательства. Также можно упомянуть формируемый институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, нацеленный, в первую очередь, на защиту интересов как отечественных, так и иностранных предпринимателей, развивающих свою экономическую деятельность на территории РФ [1, с. 224].

Так как законом устанавливается механизм защиты прав работников от действий недобросовестного работодателя, недобросовестный работник старается извлечь максимальную выгоду из предоставленных ему прав путем их злоупотребления. К примеру, махинации с использованием больничного листа.

Приведем пример. Лабытнангский городской суд Ямало-ненецкого автономного округа, рассмотрев гражданское дело по иску Н. Т. к ОАО «Харп-Энерго-Газ» о восстановлении на работе, об оплате за время вынужденного прогула, взыскании компенсации морального вреда, установил следующее. Н. Т. считал прогул законным и обоснованным, т. к. увольнение произведено работодателем в период его нетрудоспособности. Однако сведения об открытии листка нетрудоспособности истец от работодателя скрыл, что суд оценил как злоупотребление работником правом. Довод стороны ответчика о том, что работник скрыл от работодателя факт нахождения на больничном листе, не нашел своего подтверждения в судебном заседании и опровергался показаниями свидетеля. Таким образом, суд признал приказ о расторжении трудового договора с работником Н. Т. по указанным работодателем основаниям незаконным и восстановил его в прежней должности [6].

Таким образом, здесь мы видим нарушение прав и интересов работодателя, так как бывший сотрудник обратился в суд за восстановлением на работе в связи с тем, что его уволили во время пребывания на больничном листе. Однако больничный лист он предъявил уже на стадии судебного разбирательства.

Трудовой кодекс РФ устанавливает некоторые меры защиты работодателей от необоснованных притязаний работников. Как известно, индивидуальные трудовые споры возникают по поводу действительного или мнимого нарушения прав работников. Во втором случае работники претендуют на определенные действия со стороны ра-

ботодателя, добросовестно заблуждаясь или умышленно злоупотребляя правами. Для предотвращения подобных притязаний работника, как полагает О. В. Никифоров, необходимо в трудовом договоре четко определить трудовую функцию работника, конкретизировать права и обязанности работника и работодателя, зафиксировать условия оплаты труда, режим труда и отдыха [7, с. 572].

Как было сказано выше, нормы ТК РФ направлены на максимальную защиту работника от действий работодателя. Однако зачастую возникают спорные ситуации, когда работодатель остается в убытке от действий работника. Поэтому работодатель должен владеть своевременной и полной информацией обо всех средствах защиты от неправомерных действий работника, недобросовестного исполнения им трудовых обязанностей. Такими средствами, прежде всего, являются дисциплинарная и материальная ответственность работника.

Приведем пример из судебной практики. Шолоховский районный суд Ростовской области, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению акционерного общества «Русская телефонная компания» к К. Е. о возмещении работником суммы причиненного фактического ущерба, установил следующее. Кречик Е. С. была принята на работу в Акционерное общество «Русская Телефонная Компания» на должность специалиста. В офисе продаж была проведена инвентаризация товарно-материальных ценностей, по результатам которой выявлен факт недостачи товарно-материальных ценностей на сумму 1972650 рублей. Ответчик являлся членом коллектива материально-ответственных лиц офиса продаж. Материальная ответственность была возложена на ответчика в полном объеме, поскольку была установлена его единоличная вина в возникновении недостачи. Сумма материальной ответственности ответчиком не была возмещена. Недостача К. Е. образовалась в результате хищения имущества, а именно сотовых телефонов. Своими действиями К. Е. нарушила требования рабочей инструкции, что привело к образованию ущерба. С учетом требований закона суд пришел к выводу об удовлетворении требований истца и решил взыскать с К. Е. материальный ущерб в размере 1522676 руб. [8].

Как видно из примера, средством защиты работодателя от неправомерных действий работника является, в том числе, материальная ответственность работника.

Заметим, что на практике работодатель в ряде случаев не может претендовать на возмещение ущерба в полном объеме в случае причинения ему существенного вреда, т. к. согласно действующему законодательству работник отвечает перед работодателем лишь в размере ежемесячного заработка, который не редко гораздо меньше причиненного ущерба. Как полагают Е. А. Коваленко и А. С. Пенькова, «правила привлечения работника к материальной ответственности введены в закон с целью защиты частных интересов работников, а не публичных интересов общества и государства» [9, с. 42].

За совершение дисциплинарного проступка, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником трудовых обязанностей, работодатель вправе применить дисциплинарное взыскание согласно ст. 192 ТК РФ, замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Однако зачастую работник не соглашается с доводами работодателя и, несмотря на совершение дисциплинарного проступка, подает на работодателя в суд, требуя компенсации.

Приведем пример. Ярославский районный суд, рассмотрел гражданское дело по иску А. К. к АО «Ярдормост» о признании незаконным приказов, компенсации морального вреда, возмещении ущерба, взыскании оплаты труда. Свои претензии она обосновывала тем, что со стороны представителей работодателя стали предъявляться требования по выполнению функций, не относящихся к её должностным обязанностям, по соблюдению трудового распорядка, противоречащего трудовому договору, в результате чего был издан приказ о применении дисциплинарного взыскания — замечания. Она ссылается на то, что со стороны работодателя на нее оказывались меры психологического воздействия, вследствие чего она постоянно находилась в состоянии стресса. Это сказалось на её физиологическом состоянии, и она была вынуждена обратиться за медицинской помощью в связи с появлением жалоб на головные боли, повышенное давление, отеки ног, был выдан листок временной нетрудоспособности. Истица указывает, что в связи со сложившейся ситуацией была вынуждена написать заявление об увольнении по собственному желанию, а также при обращении за медицинской помощью ею были затрачены денежные средства за услуги врача по осмотру, диагностированию и назначению лечения и услуги по лабораторному и диагностическому исследованию.

Однако представитель ответчика пояснил, что истец привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания, ей назначено минимальное дисциплинарное взыскание за опоздание на работу, истец также неоднократно опаздывала на работу, в связи с чем и было принято решение для прекращения дальнейших опозданий привлечь к дисциплинарной ответственности. Также он указал, что какого-либо психологического давления на истца не оказывалось, причинно-следственной связи между нахождением истца на листе нетрудоспособности и действиями работодателя не имеется. Суд считает, что дисциплинарное применено работодателем правомерно, приказ является законным. Обстоятельств того, что со стороны работодателя имели место действия, в результате которых истец находилась в стрессовом состоянии, в силу чего произошло ухудшение её здоровья, судом не установлено, т. к. она не представила доказательств, подтверждающих факт увечья или иного повреждения здоровья, а также доказательств того, что работодатель является лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Таким образом, в удовлетворении требований о взыскании материального ущерба ей было отказано. Вследствие сказанного суд решил иски требования А. К. удовлетворить частично [10].

Как видим, в таких случаях суд становится на сторону работодателя, требуя от истца неоспоримых доказательств виновности работодателя в причинении работнику вреда.

Следует также отметить возможность злоупотребления своими трудовыми правами беременными женщинами. Согласно ст. 81 ТК РФ работодатель может расторгнуть трудовой договор в порядке применения дисциплинарного взыскания (с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 193 ТК РФ). Однако он не вправе уволить беременную работницу. Например, договор с работницей был расторгнут договор в связи с сокращением численности штата; однако на момент сокращения работница находилась в состоянии беременности, но не сообщила об этом работодателю. Следует подчеркнуть, что трудовым законодательством не установлена обязанность работницы уведомлять работодателя о своем положении. Таким образом, работодатель не вправе уволить беременную женщину, даже если она ему не сообщила о своей беременности. Так, в ст. 261 ТК РФ сказано, что «расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем».

Вследствие этого, даже если женщина не знала о своей беременности на момент увольнения, но в дальнейшем обратилась с иском о восстановлении на работе, суд удовлетворяет ее требования. Кроме того, зачастую работница допускает систематические прогулы и опоздания, ввиду чего на основании трудового законодательства работодатель подписывает приказ об ее увольнении, а потом она через суд восстанавливается на работе.

Приведем пример. Шекснинский районный суд Вологодской области, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ю. П. к индивидуальному предпринимателю П. Л. о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, установил следующее. Работодатель уведомил Ю. П. о переводе в другую местность, на данное предложение нужно было дать ответ по истечении двух недель. Она по медицинским показаниям обратилась к ИП П. Л. с заявлением о предоставлении другой работы, исключающей воздействие неблагоприятных факторов. Она была уволена в связи с невыходом на работу на новое рабочее место, считает увольнение незаконным. Из медицинских документов следует, что Ю. П. находилась на учете по беременности. По результатам врачебной комиссии она была освобождена от работ, связанных с тяжелым физическим трудом, от разъездного характера работы. На основании изложенного суд решил признать увольнение Ю. П. незаконным, восстановить в должности бухгалтера у индивидуального предпринимателя П. Л. [11]

Думается, что подобный существующий механизм чрезмерной защиты трудовых прав беременных впоследствии может привести к нарушению прав и интересов работодателя.

На практике возникают проблемные аспекты, связанные с формами защиты декларируемых в Трудовом кодексе РФ прав. Так, право работодателя обеспечивать сохранность своего имущества часто ограничивается посредством применения правил о материальной ответственности работника, признания забастовок незаконными и т. д. По мнению А. А. Сапфинова, «будет иметь эффект введение в практику обязательного и добровольного страхования ответственности работодателя, который не только обезопасит себя от возможных убытков в случае пренебрежения работником нормами трудового права, но и будет гарантировать обеспечение юридической ответственности в случае нарушения трудового законодательства [12, с. 62]. А. И. Рашидова и З. М. Дарчинян предлагают более широкое введение в правоприменительную практику института медиации как формы защиты нарушенных прав работодателя посредством участия медиатора, преследующего цель достижения консенсуса между сторонами [13, с. 117].

Злоупотреблением работником своими правами также является сокрытие того факта, что он является членом профсоюза, когда решение вопроса об его увольнении должно производиться с соблюдением процедуры учета мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (ст. 373 ТК РФ). Это связано с тем, в законодательстве отсутствуют нормы, вводящие юридическую обязанность и сроки для работника извещать работодателя о временной нетрудоспособности или о вступлении в профсоюзные организации [14]. В связи с этим представляется необходимым, чтобы в момент увольнения работодатель предложил работнику написать заявление, подтверждающее факт того, что на дату увольнения сотрудник не является членом профсоюза и у него отсутствует листок временной нетрудоспособности. Такое заявление будет являться одним из основных доказательств в судебном процессе. Если же работник отказывается писать заявление, работодатель должен составить акт, которым бы подтверждался немотивированный отказ работника от написания заявления.

Доминантными средствами и инструментами по защите работодателей зачастую выступают локальные нормативные акты и иные нормативные акты, защищающие права и интересы данной группы лиц. Указанные инструменты, к примеру, описывают череду мероприятий по обеспечению

защищенности от неправомерных действий сотрудника, некомпетентного работника, предъявляющего необоснованные претензии и т. д.

Следует также подчеркнуть, что помимо федерального центра, меры по защите прав и интересов работодателей применяются в субъектах Федерации. Так, в Республике Дагестан подготовлен проект закона «Об объединениях работодателей в Республике Дагестан». Достоинством этого закона является возможность применения налоговых льгот для работодателей, являющихся членами объединения. Подобный закон уже действует в ряде российских субъектов [15], и, как показал анализ, помогает осуществлять представительство интересов и защиту прав работодателей в отношениях с профсоюзами, органами государственной власти и местного самоуправления.

В заключение сделаем следующие выводы.

Недостаточный объем вопросов, связанных с защитой прав работодателей, делает основы их правового регулирования непроработанными. В связи с этим для эффективной реализации прав субъектов трудовых отношений государство должно уделять большое внимание проблемам защиты прав и законных интересов работодателя как субъекта, активно вовлеченного в производственный процесс.

Действующее трудовое законодательство имеет ряд пробелов, которые позволяют работнику нарушать трудовые права работодателя, тогда как работодатель не имеет возможности доказать подобные факты. Как представляется, важным качеством работодателя является умение предвидеть негативные последствия.

Несмотря на то, что работодатели вправе требовать от работника возмещение вреда за причиненный вред имуществу в рамках материальной ответственности, важно обратить внимание законодателя на необходимость большей защиты имущественных прав работодателя, поскольку большинство норм направлено исключительно на защиту интересов работника.

Для предотвращения злоупотребления своими правами работником на определенные действия со стороны работодателя необходимо в трудовом договоре четко определить трудовую функцию работника, конкретизировать права и обязанности работника и работодателя, зафиксировать условия оплаты труда, режим труда и отдыха.

Литература:

1. Ульянов Д. В. Актуальные проблемы защиты прав работодателей в соответствии с законодательством РФ // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 4. С. 222–225.
2. Саломатина О. И. Историко-правовые аспекты формирования необходимости защиты прав и законных интересов работодателя нормами трудового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2017. Т. 17. № 3. С. 49–54.
3. Агаева Н. Р. К вопросу о способах защиты прав работодателей в сфере наемного труда // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 63–69.
4. Сайпулаев Р. Принципы трудового права как основа защиты трудовых прав работников и работодателей // Проблемы совершенствования законодательства: сб. науч. тр. студентов юрид. факультета. Махачкала, 2019. С. 235–237.

5. Жильцова Ю. В., Клепалова Ю. И., Сварчевский К. Г. Взыскание ущерба, причиненного работником // Вопросы трудового права. 2022. № 1. С. 4–13.
6. Решение Лабытнангского городского суд Ямало-ненецкого автономного округа от 5 апр. 2019 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OSsmkdrTM6on/> (дата обращения: 11.03.2022).
7. Никифоров О. В. Механизмы защиты трудовых прав работодателей от недобросовестных работников // Синергия наук. 2019. № 36. С. 570–578.
8. Решение Шолоховского районного суда Ростовской области от 8 июня 2021 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bQFmY1Rx9h6q/> (дата обращения: 11.03.2022).
9. Коваленко Е. А., Пенькова А. С. Баланс интересов работников и работодателей в нормах конституционного и трудового права // Интеграция наук. 2017. № 1 (5). С. 42–44.
10. Решение Ярославского районного суда по делу № 2–946/2021 от 25 мая 2021 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ifONFL3EgSoy/> (дата обращения: 11.03.2022).
11. Решение Шекснинского районного суда Вологодской области по делу № 2–608/2020 от 29 окт. 2020 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wwlrjaOo9nVw/> (дата обращения: 11.03.2022).
12. Сапфинова А. А. Страхование ответственности работодателя как несудебный способ защиты трудовых прав: современное состояние и перспективы развития законодательства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С. 62–65.
13. Рашидова А. И., Дарчинян З. М. Эффективность процедуры медиации в трудовых отношениях // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 117–118.
14. Ускова Т. Как защититься от злоупотреблений работников трудовыми правами // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2012. № 3. URL: <https://hr-portal.ru/article/kak-zashchititsya-ot-zloupotrebleniy-rabotnikov-trudovymi-pravami> (дата обращения: 12.03.2022).
15. В Дагестане подготовлен проект закона «Об объединении работодателей в РД» URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/54211/> (дата обращения: 14.03.2022).

К вопросу о цифровых правах в наследственных правоотношениях на примере наследования аккаунта

Анисимова Юлия, студент магистратуры

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматриваются вопросы возможного наследования виртуального имущества на примере аккаунта в социальных сетях. Раскрывается правовая природа аккаунта в социальных сетях, проводится соотношение понятий виртуальное имущество, цифровое имущество, цифровой актив. Автор приходит к выводу, что не любое виртуальное имущество может являться объектом гражданских прав, и, как следствие, подлежать наследованию. Автор обозначает, что переходит по наследству только то виртуальное имущество, которое имеет имущественную ценность.

Ключевые слова: наследование, аккаунт, цифровые права, виртуальное имущество, цифровое имущество, цифровой актив, нематериальные объекты.

Digital rights in inheritance legal relations by the example of account inheritance

In the article the questions of possible inheritance of virtual property on the example of the account in social networks are considered. The legal nature of the account in social networks is disclosed, the correlation of the concepts of virtual property, digital property, digital asset is carried out. The author concludes that not any virtual property can be an object of civil rights, and therefore subject to inheritance. The author notes that only virtual property that has property value can be inherited.

Keywords: inheritance, account, digital rights, virtual property, digital property, digital asset, intangible objects.

Скорость, экономичность, беспрецедентная простота, новые усовершенствованные и эффективные бизнес-модели — все это признаки цифровой среды.

Постоянное усложнение отношений, вызванное внедрением и применением в нашей жизни цифровых технологий, способствует внедрению в нашу жизнь новых объектов, существующих в цифровом формате. Вместе с тем цифро-

вая форма результатов интеллектуальной деятельности, а также анонимность и скорость, трансграничность, присущие цифровой среде их распространения, способствуют появлению новых причин и способов нарушения интеллектуальных прав, что приводит к выявлению правовых пробелов, которые необходимо решить.

Новые объекты, выраженные в цифровом формате, теоретически способны представлять объекты гражданских прав, ввиду чего вопрос о возможности передачи данных объектов по наследству является дискуссионным в юридическом сообществе. Именно об этом и пойдет речь в настоящей статье на примере аккаунта в социальных сетях.

В настоящее время большинство людей активно пользуются социальными сетями, имеют аккаунты одновременно в нескольких социальных сетях. Сегодня социальные сети являются для людей не только средством общения, но и средством развлечения, а также средством дополнительного заработка. Пользователями социальных сетей в современном мире являются не только физические лица, но и предприниматели и юридические лица, которые используют аккаунты для продвижения бизнеса и рекламы.

Что же такое аккаунт?

В переводе с английского «account» означает «персональный счёт», «учётная запись».

Аккаунт — это учетная запись, т. е. совокупность данных о пользователе. Учётная запись необходима пользователю для предоставления доступа к его личным данным и непосредственной аутентификации. Обычно используются логин и пароль, но возможно и применение дополнительных механизмов аутентификации пользователя, к примеру, кодовое слово, фотография, отпечаток пальца и т. п.)

Сегодня аккаунт представляет для многих материальную ценность. Вместе с тем все больше появляется так называемых «мёртвых аккаунтов», причины появления которых различны: забытый пароль, нежелание дальнейшего использования, смерть владельца. Нередко подобные аккаунты становятся находкой для совершения мошеннических действий.

В юридической доктрине опубликовано много работ, объектом обсуждения в которых являются цифровые учётные записи, цифровые активы, аккаунты. Однако вопрос возможности наследования цифровых прав остаётся не решённым.

Как указывает Л. А. Новоселова, «цифровая среда — это не реальная жизнь, но с точки зрения характера возникающих в ней конфликтов она не отличается от реального сектора экономики, разве что масштабом». Таким образом, все правоотношения, которые возникают в цифровой среде, должны иметь соответствующее правовое регулирование.

Исследуя данный вопрос, считаем необходимым обратиться к правовым порядкам зарубежных стран (в том числе к штатам США таким как Делавер, Коннектикут, Индиана, т. д.). Законодательство вышеуказанных штатов содержит положения, предусматривающие возможность оформле-

ния права собственности на интернет-аккаунты, принадлежавшие умершим гражданам. Что касается российского законодательства, то прямое регулирование данного вопроса отсутствует.

Согласно ст. 1112 ГК РФ: в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Статья 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Цифровые права согласно ст. 141.1 ГК РФ — это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

То есть обладатель цифрового права — это лицо способное распоряжаться этим правом.

Пунктом третьим вышеуказанной статьи предусмотрена возможность отчуждения цифровых прав на основании сделки.

Так является ли аккаунт цифровым имуществом?

Аккаунт включает в себя определенный контент, то есть разнообразные фото, видеоматериалы, посты, которые в свою очередь являются результатом творческой и интеллектуальной деятельности. Подобный контент представляет немалую ценность особенно если является определенной площадкой для бизнеса с подключенной рекламой или относится к публичной личности.

На практике аккаунты нередко являются объектами сделок купли-продажи, что напрямую законодательством также не урегулировано, но и прямой запрет отсутствует, что позволяет позиционировать аккаунт в качестве предмета договора. Однако все вопросы наследования в отношении аккаунта, как правило, решаются в судебной практике в настоящее время, поскольку законодатель не позиционирует аккаунт как объект интеллектуальной деятельности, а интерпретирует его, скорее, как средство общения. Вместе с тем, при определенных обстоятельствах дела, суд может отнести аккаунт к объектам интеллектуальной деятельности и включить в состав наследства.

В качестве синонима «цифрового имущества» часто употребляют термин «виртуальное имущество». Как отмечает М. А. Рожкова, к виртуальному имуществу относят обычно те **нематериальные объекты**, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве [1].

Важным является то, что перечень виртуального имущества остается открытым, поскольку предполагается появление новых виртуальных объектов.

Вместе с тем, необходимо понимать, что имущественную ценность виртуальное имущество приобретает только в контексте соответствующего информационного продукта.

При этом понятие «виртуальное имущество в социальных сетях» шире понятия «аккаунт», поскольку включает в себя контент, то есть различного рода объекты виртуального мира, в том числе стикеры, которые приобретает пользователь, объекты интеллектуальной собственности, в первую очередь произведения искусства.

Сам по себе аккаунт является только учётной записью, в которой содержится информация о пользователе, настройках и платных услугах и. т. п.

В доктрине можно встретить позицию, в соответствии с которой аккаунт сопоставляют с понятием коммерческой площадки. В то же время понятия социальной сети и аккаунта необходимо разграничивать.

Социальная сеть представляет собой платформу, с помощью которой происходит общение и визуализация аккаунтов пользователей. Данные понятия можно соотнести как часть и целое.

Таким образом, с помощью социальных сетей пользователи общаются, обмениваются информацией, в том числе объектами материальных благ, а также реализуют коммерческие проекты. Все вышеуказанные признаки дают возможность отнести аккаунт пользователя, а также его наполнение (контент) к виртуальному имуществу в социальных сетях.

То есть аккаунт — это цифровое или виртуальное имущество, вместе с тем в отношении аккаунта нами также упомянут термин актив.

В этой части следует обратиться к концепции ЕСПЧ, которая позволяет соотнести и разграничить понятия между собой.

Концепция, отраженная во многих постановлениях ЕСПЧ, «предполагает весьма широкое толкование понятия «имущество», используемого в ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Что позволяет судьям ЕСПЧ распространять положения статьи не только на имущество в его классическом по-

нимании, но и на объекты, прямо не упомянутых в качестве имущества в законодательствах большинства стран и обладающих экономической ценностью. Именно к таким объектам ЕСПЧ нередко применяет «многоаспектный термин «активы» (экономические активы)»; понимая под ним не только имущественные права, но и экономические интересы, не нашедшие отражения в праве. «Концепция «имущества», отраженная в первом абзаце статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, имеет автономное значение, которое не ограничивается правом собственности в отношении материальных вещей и не зависит от формальной классификации по национальному законодательству: некоторые иные права и интересы, представляющие собой активы, могут также рассматриваться как «имущественные права» и, следовательно, как «имущество» по смыслу данного положения».

Таким образом, проанализировав нормы права и юридическую доктрину, мы приходим к выводу, что к цифровым активам следует относить не только виртуальное имущество, созданное в новой электронной форме, а все объекты, известные в настоящее время гражданскому законодательству, созданные при этом с использованием новых технологий и имеющие электронную форму.

Таким образом, для передачи аккаунта по наследству необходимо понимать два важных аспекта:

— сам по себе аккаунт не представляет самостоятельную юридическую ценность. Аккаунт необходимо рассматривать во взаимосвязи с виртуальным имуществом в социальных сетях;

— в социальных сетях виртуальное имущество рассматривается как «иное имущество». Виртуальное имущество может быть включено в наследственную массу в том случае, если оно порождает права и обязанности у пользователя аккаунта, то есть несёт в себе коммерческую ценность.

Российская судебная практика по вопросам наследования аккаунтов в социальных сетях немногочисленна. Но ввиду того, что в последнее время крайне популярным становится деятельность блогеров, артистов, шоуменов, для которых аккаунты являются средством заработка, ожидаемо появление законодательного регламентирования спорных вопросов, а также появление новой интересной судебной практики в будущем.

Литература:

1. Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым // Закон.ру. 2018. 13 июня.
2. Предложения завтра же перевести весь реестр прав на недвижимость на блокчейн представляются смешными (интервью с Людмилой Новоселовой). URL: https://zakon.ru/discussion/2018/09/07/predlozheniya_zavtra_zhe_perevesti_ves_reestr_prav_na_nedvizhimost_na_blokchejn_predstavlyayutsya_sm (дата обращения: 01.02.2020).
3. Павлова Э. А. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Молодежь третьего тысячелетия: сборник трудов научной конференции. Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2019. С. 576–580.

Место и роль МЧС России в механизме современного российского государства

Аржановский Георгий Георгиевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с существованием и функционированием МЧС России в действующей системе федеральных органов исполнительной власти, а также рассматриваются вопросы, связанные с развитием указанного государственного органа в ближайшей перспективе, и уделяется внимание проблемным аспектам, имеющие место на сегодняшний день в работе МЧС России.

Ключевые слова: государственный орган, пожарная безопасность, кадры, финансирование, чрезвычайная ситуация.

Place and role of the Ministry of Emergency Situations Russia in the mechanism of the modern Russia

The article discusses actual issues related to the existence and functioning of the Ministry of Emergency Situations of the Russia in the current system of federal executive authority, also discusses issues related to the development of the government agency in the near future and pay attention to the problematic aspects in the work of the Ministry of Emergency Situations of the Russia.

Keywords: state body, fire safety, personnel, financing, emergency situation.

Роль Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям (далее — МЧС России) всегда была очень велика. Так как данное министерство выполняет большое количество задач и функций необходимых для нормального существования государства и общества. Так, в 2022 году была принята Публичная декларация целей и задач МЧС России. Данная декларация утверждена для обеспечения в рамках компетенции МЧС России достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года [2].

Министерство имеет налаженную структуру для обеспечения безопасности граждан на территории Российской Федерации. Помимо таких функций как защита от чрезвычайных ситуаций и профилактика в тушение пожаров, за последние годы Министерство также вело активную работу в борьбе с коронавирусной инфекцией.

По статистическим данным за 2021 год произошло 386 чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера. Причинами возникновения природных ЧС в большей степени являются происходящие изменения климатических условий. В результате чрезвычайных ситуаций пострадало 49 698 чел. и погибло 529 чел., спасено 1898 чел. Общий материальный ущерб от всех чрезвычайных ситуаций составил 47 866 млн руб. [3, с. 15]. В 2021 г. на территории России количество чрезвычайных ситуаций выросло на 14,2%, на 87,4% увеличился показатель пострадавших и на 38,4% увеличился показатель погибших, однако, произошло снижение на 70,8% величины материального ущерба от чрезвычайных ситуаций за счет снижения ущерба от техногенных чрезвычайных ситуаций [3].

Первый заместитель Министра МЧС России А. П. Чуприян подчеркнул, что подразделениями МЧС России в 2021 году совершено более 2 млн боевых реагирований, потушено 390 тыс. пожаров, спасено и эвакуировано 260

тыс. человек, в более 12,7 тыс. случаях оказана экстренная психологическая помощь. Авиацией МЧС России выполнено почти 15 тыс. полетов, перевезено почти 20 тыс. пассажиров и более 18 тыс. тонн грузов. Все это указывает на то, что без МЧС России поддержание нормального состояния в государстве и обществе практически невозможно. То есть значение данного государственного органа очень высоко.

Разработана Программа технического перевооружения подразделений МЧС России пожарной, спасательной, специальной и авиационной техникой до 2030 года, в соответствии с которой уже в конце 2021 года ведомству дополнительно выделены почти 15 млрд рублей. Дополнительно выделено 6 млрд рублей на закупку пожарной, спасательной, специальной и авиационной техники и 22,3 млрд рублей на оснащение арктических авиационных звеньев. Всего за десять лет в подразделения ведомства планируется поставить более 15 тыс. ед. спецтехники, из них 1,3 тыс. поступят на вооружение спасателей и пожарных уже в текущем году.

В целях более эффективной деятельности МЧС России ежегодно вносятся изменения в нормативно-правовые документы, что позволяет оперативно строить работу ведомства в современных условиях и оперативно реагировать на различные чрезвычайные ситуации и происшествя.

Так, необходимо отметить, что по итогам 2021 года Министерство признано одним из лидеров цифровой трансформации среди федеральных ведомств. Это важный шаг в продвижении деятельности МЧС России. Также с 2021 года продолжается активная цифровизация предоставления госуслуг, прогнозирования, моделирования и оценки обстановки со стороны МЧС России. В цифровой вид переведен надзор за выполнением требований пожарной безопасности: документарное взаимодействие участников процессов контрольно-надзорной деятельно-

сти и рассмотрение жалоб в процессе досудебного обжалования осуществляется полностью в электронном виде. В этом году ведомство планирует ввести в эксплуатацию ключевые социально-значимые информационные системы и сервисы, что позволит своевременно принимать управленческие решения, распределять силы и средства, производить превентивные мероприятия и минимизировать последствия ЧС [3].

На данный момент один из важнейших вопросов, по которым проводится большая работа, связан с финансированием. Так, на финансирование деятельности МЧС России в 2020 г. было выделено более 204 млрд рублей, в 2021 г. — 200 млрд рублей, в 2022 г. планируется выделить 208 млрд рублей, в 2023 г. — 218 млрд рублей, в 2024 г. — 234 млрд рублей [1].

Таким образом мы видим, что каждый год государство увеличивает финансирование, что позволит ведомству постепенно осуществить техническое переоснащение, обучать сотрудников и подготавливать кадровый резерв. Но несмотря на увеличение финансирования, денежных средств не хватает для нормального обеспечения заработными платами сотрудников МЧС России, что говорит о необходимости в более интенсивной денежной поддержке МЧС России.

На данный момент в ведомстве имеется проблема с неполной укомплектованностью штата, в связи с чем каждому инспектору сегодня приходится контролировать

более одной тысячи объектов. Более 10 процентов населённых пунктов в России, где проживают свыше трёх миллионов человек, находится вне зон прикрытия пожарными подразделениями, а 80 процентов территорий страны, где проживают люди, не имеют собственной пожарной охраны. При этом территориальными подразделениями различных видов пожарной обеспечено около 139 тысяч населённых пунктов с численностью 144 млн человек. Треть пожарных автомобилей эксплуатируются уже больше четверти века. Не хватает средств инженерного вооружения, химической и биологической защиты, обмундирования для спасателей [5].

Таким образом, в механизме государственного управления, едва ли возможно переоценить роль и значение МЧС России как единого федерального органа исполнительной власти, который осуществляет государственную политику в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов от угроз различного характера. Готовность анализируемого государственного органа, его служб и подразделений, личного состава во многом определяет исход любых чрезвычайных ситуаций, техногенных катастроф, пожаров, стихийных бедствий. Поэтому МЧС России занимает одно из важнейших мест в структуре государственных органов и нуждается в постоянной поддержке со стороны государства [4, 260].

Литература:

1. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» Приложение № 11. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2019.
2. «Публичная декларация целей и задач МЧС России на 2022 год» (утв. МЧС России от 31.03.2022 N 2-4-35-28-2/2). — Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414303/ (дата обращения: 19.07.2022).
3. В МЧС России подведены итоги деятельности за 2021 год и обозначены приоритетные задачи на текущий период. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4681488> (дата обращения: 18.07.2022).
4. Илло, Д. А. Место и роль МЧС России в механизме современного российского государства / Д. А. Илло // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 27. — С. 258–263.
5. Пожарные МЧС России 2020–2021: реформа и зарплата. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://regioninformburo.ru/pozharnye-mchs-rossii-2020-2021-reforma-i-zarplataposlednie-novosti-segodnya/> (дата обращения: 17.07.2022).

Организационно-правовое регулирование информирования и оповещения населения при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера

Ахмедова Хадиджат Магомедрасуловна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье рассматривается теоретическая основа организационно-правового регулирования информирования и оповещения населения при чрезвычайных ситуациях. Дается краткая характеристика различия двух терминов: «информирование» и «оповещение» населения, а также общие черты данных понятий с точки зрения их организационного регулирования. Также автором проводится анализ нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу правоотношений.

Ключевые слова: информирование, оповещение, чрезвычайная ситуация, нормативно-правовой акт, население.

Legal and organizational regulation of informing and alerting the population in case of natural or man-made emergencies

The article discusses the theoretical basis of organizational and legal regulation of informing and notifying the population in emergency situations. A brief description is given of the difference between the two terms «information» and «notification» of the population, as well as the general features of these concepts in terms of their organizational regulation. The author also analyses the regulatory legal acts governing this sphere of legal relations.

Key words: information, notification, emergency, regulatory act, population.

В современных условиях геополитической и климатической нестабильности, когда чрезвычайные ситуации (ЧС) возникают внезапно и неожиданно не только для населения, но и для государства, важно иметь разработанную и продуманную систему оповещения населения в данной ситуации.

Однако не менее важно проводить работу по информированию населения о возможных чрезвычайных ситуациях, чтобы иметь возможность заранее эффективно среагировать на ситуации природных и техногенных катастроф и в данном случае важно и нормативно-правовое регулирование в данной сфере. [7]

Вопрос организационно-правового регулирования информирования и оповещения населения при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера в первую очередь регулируется Федеральным закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в статье 1 данного закона непосредственно даны понятия определения оповещения и информирование населения о чрезвычайных ситуациях [1].

Также в данной сфере действует Приказ от 31 июля 2020 года N 578/365 Об утверждении Положения о системах оповещения населения [4] и Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3].

Наиболее интересным по данному вопросу является разграничение двух понятий оповещение и информирование, так как найти границы между ними достаточно сложно,

даже несмотря на то, что в нормативных правовых актах даются определения каждому из понятий.

Так, исходя из положений постановления Правительства № 794, можно сделать вывод, что в режиме повышенной готовности органами управления проводится информирование населения о чрезвычайной ситуации, а в режиме чрезвычайной ситуации — оповещение. То есть одновременное проведение и информирования и оповещения невозможно, органы управления проводят что-то одно исходя из того, какой режим был введен.

Главными и оперирующими словами в понятии оповещение населения о чрезвычайной ситуации является именно опасность и экстренная информация, чего нет в определении понятия информирование, что также является ключевым моментом в разграничении этих понятий между собой.

К тому же необходимо отметить, что гражданская оборона включает в себя ряд задач, которые возникают при чрезвычайных ситуациях природного или техногенного характера. И среди этих задач есть оповещение населения об опасностях, Информирование же Гражданская оборона в перечень задач не включает. Одним из документов, который связывает гражданскую обороны и информирование, является Указ Президента Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 696 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года», в котором помимо оповещения, указаны мероприятия, связанные с информированием [2].

Еще одним отличительным моментом является то, что информирование не предусматривает немедленного

принятия мер по защите населения, как это предполагает оповещение.

Однако одной из общих черт оповещения и информирования является их организационное регулирование, так как существующие системы оповещения могут применяться и для информирования населения. При этом основным органом по организации оповещения и информирования населения является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Но ответственность за своевременное оповещение населения лежит все же на органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления самостоятельно в пределах границ муниципальных образований и организации [5].

Важно понимать, что термин организация оповещения включает в себя сразу оба понятия как оповещение, так и информирование. Организация оповещения одно из наиболее важных мероприятий которое проводится для обеспечения защиты населения при чрезвычайных ситуациях. Оно включает в себя ряд различных механизмов, которые одновременно задействуются, чтоб сохранить жизни и здоровье людей.

К примеру, к таким относится включение сирен, данное оповещение говорит о том, что государственные органы предупреждают всех о приближающейся опасности, следовательно, в такой ситуации необходимо включить какие-либо источники информации, так как государственные органы исполнительной власти соответствующего органа помимо оповещения осуществляют в таких ситуациях и информирование, о том, что происходит какие меры населению необходимо предпринять.

Речевая информация должна быть краткой, понятной и достаточно содержательной, позволяющей понять, что случилось и что следует делать.

Для решения задач оповещения на всех уровнях создаются специальные системы централизованного оповещения (СЦО). Системы оповещения имеют несколько уровней:

- федеральный,
- региональный,
- территориальный,
- местный,
- объектовый.

Основными уровнями, связанными непосредственно с оповещением населения, являются территориальный, местный и объектовый.

Специфика современных систем оповещения информирования населения о ЧС соответствует уровню развития коммуникационных технологий. Более того, она стремится к сетевости, когда принятие решений об оповещении и оперативное реагирование будет одновременно и на всех уровнях сразу: республиканском, межрегиональном, региональном и объектовом, что позволит оперативно среагировать на опасную ситуацию и предотвратить ее.

На сегодняшний день существует немало проблемных аспектов в сфере информирования и оповещения населения о ЧС. И одной из является финансирование.

Содержание и дальнейшее совершенствование новейших систем информирования и оповещения населения сопряжены с немалыми денежными и материальными затратами. Это комплексная проблема и заключается она в базовом финансировании создания и обслуживания этих систем, а также содержание парка терминальных комплексов и развитие информационных банков, как дополнительная системная функция включения в трансляцию рекламных информационных материалов в общественных местах (к примеру, в университетах, где в холлах стоят большие телеэкраны, на которых чередуются видеоролики от МЧС и простая реклама).

Кроме того, к основным проблемам в области информирования и оповещения населения о ЧС относится также тот факт, что население потенциально не готово к опасным событиям и явлениям, происходящим в обычное мирное время [6].

Пример этой неготовности — чрезвычайные ситуации любого уровня, когда большинство людей просто не знают, как им действовать в той или иной обстановке. Однако причина неготовности населения в немалой степени заключается в несовершенстве систем оповещения и информирования населения. Это объясняется элементарным отсутствием прогностических моделей поэтапного информирования населения о времени предполагаемого возникновения ЧС. В ситуации, когда человек просто не знает, как ему действовать, он склонен теряться, в результате чего неизбежна паника.

Кроме того, недостаточное информирование населения о действиях в условиях ЧС приводит к тому, что у большинства людей нет знаний об особенностях развития различных видов опасных техногенных событий и природных явлений. На данный момент в Российской Федерации вопросами информационного обеспечения населения занимаются несколько структурных подразделений МЧС, причем каждое подразделение решает свою задачу, хотя весь комплекс задач тесно переплетен, и задачи нередко пересекаются, в результате чего налажено тесное взаимодействие между отделениями.

При этом все-таки нельзя не отметить, что в РФ отсутствует общая стратегия информирования и оповещения населения, которая могла бы охватить все возможные пути решения поставленной задачи. С другой стороны, остается вопрос — возможна ли в принципе такая универсальная стратегия. До населения следует доводить систематизированные сведения, которые необходимы для повышения безопасности жизнедеятельности; причем доводить их специальным образом, т. е. в таком виде, в каком они будут наиболее просто воспринимаемы.

Следует учитывать, что структура населения неоднородна (в экономическом, социальном, этническом, возрастном, конфессиональном, гендерном, семейном и про-

фессиональном отношении), а информация отдельными группами населения воспринимается неоднозначно. Весь спектр различий между группами населения отражается на их информированности, а также на уровне восприятия необходимой информации.

Таким образом, в условиях нарастающего технического прогресса в области коммуникаций, системы оповещения и информирования населения должны развиваться на уровне с передовыми современными возможностями. Для этого необходима интеграция не только технических ресурсов, а также — кадровых, программных, информационных с одновременным структурным преобразованием. [7]

В итоге можно сделать вывод, что организационно-правовое регулирование информирования и оповещения населения при ЧС имеет важное значение в настоящих ми-

ровых реалиях. Организационное регулирование в первую очередь требует своего технического усовершенствования, большего финансирования, интеграции технологий вещания, связи, интернет-технологий и развитие мобильного телевидения. На данный момент системы информирования и оповещения населения стремительно устаревают и перестают отвечать современным требованиям. Для модернизации этих систем необходимо задействовать современные научные и технические достижения в интересах решения задачи повышения уровня безопасности населения, а также повышения оперативности реагирования на ЧС. Правовое регулирование соответственно также должно идти в ногу с развивающимися технологиями, соответствовать быстроразвивающимся социальным и экономическим отношениям.

Литература:

1. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
2. Указ Президента РФ от 20.12.2016 N 696 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209270/
3. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 N 794 (ред. от 10.12.2021) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45914/492eda9f08b2b56e284a2ab0b4c8d3719f3a2585/
4. Приказ МЧС России N 578, Минкомсвязи России N 365 от 31.07.2020 «Об утверждении Положения о системах оповещения населения» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.10.2020 N 60567) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366171/436648a53da98ba67d31a77fe3beb64ac87b0aa7/
5. Гибадулинова Л. Р., Брянцева Н. В., Правовое регулирование охраны и защиты граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7 (156) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ohrany-i-zaschity-grazhdan-pri-vozniknovenii-chrezvychaynyh-situatsiy-prirodnogo-i-tehnogennogo-haraktera> (дата обращения: 06.02.2022).
6. Рыженко, А. А. Проблемы информирования и оповещения населения о чрезвычайных ситуациях / А. А. Рыженко, Н. Ю. Рыженко, О. В. Эльтемерова // Технологии техносферной безопасности. — 2014. — № 2 (54). — 24 с.
7. Шарахутдинов, Р. Б. Анализ современных технологий и технических средств оповещения и информирования населения о чрезвычайных ситуациях / Р. Б. Шарахутдинов, В. В. Черкесов // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. — 2020. — № 2 (6). — С. 485–489.

О применении опыта регулирования судейской этики на постсоветском пространстве

Блинова Жылдыз, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках настоящей статьи автор предпринял попытку проанализировать правовое регулирование института судейской этики в странах бывшего Советского Союза и оценить, какие из положений могли бы быть использованы в российском законодательстве.

Ключевые слова: судейская этика, этические нормы, кодекс судейской этики, правосудие

Правовое регулирование морали и нравственной стороны жизни людей представляет собой крайне трудную, но в ряде случаев необходимую задачу — фактически социальные нормы поведения, отличные от правовых норм в этом случае должны становиться нормами права. Проблематика на этом пути ясна, поскольку нормы морали формируются на основе общественной воли в форме общественного мнения, которое может быть неоднородным; нормы морали имеют более широкое содержание и толкование, т. к. они включают сложные оценочные категории — добра и зла, чести, справедливости и т. д.; изначально нормы морали являются добровольными для их соблюдения и влекут только лишь общественное осуждение. Обличение норм морали в правовую форму в этой связи требует высочайшего такта и осторожности с тем, чтобы соблюсти баланс между необходимостью, «долгом» и свободой воли человека.

Одной из тех сфер, в которой нормы морали традиционно обличаются в правовые нормы, является сфера судейской этики, поскольку именно к судьям предъявлены наиболее строгие этические требования со стороны общества и граждан; судьи должны быть образцом морали для сохранения как доверия к ним индивидуально, так и к судейскому сообществу в целом, т. е. авторитету судебной власти. В этих целях судебные системы, как правило, содержат ряд требований к поведению судей, соблюдение которых является важным шагом на пути к полному обеспечению принципов всех видов судопроизводства, как справедливости, равноправия, состязательности, при независимости судьи, его беспристрастности к сторонам юридического дела.

Так, в пункте 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 за № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» указано, что судья при исполнении своих полномочий, во внеслужебных отношениях обязан избегать всего, что способно умалить авторитет судебной власти, достоинство данного судьи либо же вызвать сомнение в таких его качествах, как беспристрастность, объективность и справедливость [1].

В целях регулирования этической стороны работы судьи Всероссийский съезд судей принял специальный правовой акт — Кодекс судейской этики. Так, в современной России, всего было принято три Кодекса: Кодекс чести судьи 1993 года [3], Кодекс судейской этики 2004 года [4], и Кодекс судейской этики 2012 года [2], (с учетом его последующего изменения в 2016 году).

Потребность принятия новых актов об этике судьи показывает, что эта сфера крайне трудна для правового регулирования — постепенно углубляется проработка этических норм, увеличивается число норм с расширением сферы регулирования этики, усложняется их содержание. Эти процессы обусловлены как необходимостью совершенствования правового регулирования, так и всем развитием системы этических норм, ценностей, принципов судопроизводства.

Очевидно, что работа по совершенствованию правового регулирования, безусловно, требует изучения зарубежного опыта в этой сфере, накопленного на настоящий момент. Наиболее близким опытом к отечественному является, как правило, опыт стран постсоветского пространства, в которых подобные Кодексы также приняты.

В настоящей статье мы рассмотрим и проанализируем опыт Республик Казахстана, Киргизии, Таджикистана, а также Беларуси.

В этих странах приняты Кодекс судейской этики (VII съезд судей РК) [5], Кодекс чести судьи Кыргызской Республики (X съезд судей КР) [6], Кодекс этики судьи Республики Таджикистан (Конференция судей РТ) [7], также Кодекс чести судьи Республики Беларусь (I съезд судей РБ) [8], (далее, соответственно, — Кодекс РК, Кодекс КР, Кодекс РТ и Кодекс РБ).

Анализ положений указанных правовых актов, с нашей точки зрения, позволит выявить новые направления совершенствования Кодекса судейской этики в РФ.

Преамбула актов об этике судей, как правило, содержит отправные для регулирования аспекты, на которых такое регулирование основано; ценности, на которых зиждется этика судей; нормы отечественного права или документы международного характера, в т. ч. рекомендательного характера.

Если анализировать цели принятия Кодекса, то они обозначены в этих актах различным образом. В Кодексе судейской этики РК в основу положено утверждение о том, что доверие граждан, а также общества к судебной власти, авторитету судебной системы в вопросах морали, честности и неподкупности, судей имеет первостепенную роль в современном демократическом обществе (преамбула) [5]. В Кодексе чести судьи КР указано: неукоснительное соблюдение судьями норм этики является необходимым для полноценной защиты прав и свобод человека, укрепления доверия общества к суду, а также надлежащего отправления правосудия; установлено, что нравственный облик человека, что наделен властью отправлять правосудие, исключительно важен (преамбула) [6]. Кодекс этики судьи РТ в основе имеет задачи укрепления судебной власти, законности и обеспечения социальной справедливости (преамбула), т. е. этика судьи является средством правосудия, а не только его условие [7]. Как отмечено в кодексе судейской этики РФ — гарантии статуса судьи являются не личной привилегией судьи, а средством обеспечения целей правосудия; этика судей является основой доверия к судебной власти и качеству правосудия [2].

Основное содержание названных Кодексов также различается. Об этом свидетельствует и их объем: в Кодексе РФ — 24 статьи, в РК — 15, в КР — 19, в РТ — 21, а в РБ — всего 14.

Кодекс судейской этики РК отличает от иных большая абстрактность и меньшая нормативность: в нем отсутствуют нормы о сферах регулирования и применения Кодекса, понятийный аппарат; меньше норм касаются вопросов соблюдения общих принципов судопроизводства,

большая — касается разных вопросов внеслужебной деятельности и взаимодействия с обществом. Кодекс части судьи КР, напротив, отличается более детальной проработкой именно норм о принципах судопроизводства и этического обеспечения. Кодекс РТ, в сущности, по своей структуре, полностью повторяет Кодекс РФ. Наконец, Кодекс РБ менее объемный, но включает особые положения, которые в иных кодексах не встречаются.

Остановимся на некоторых ключевых сторонах этики судьи.

Во-первых, применительно к принципу независимости судьи Кодексы этики (чести) судьи используют два различных подхода к его трактовке. Так, в Кодексах РК и КР указывается на обязанность судьи противостоять любому незаконному влиянию, давлению, вмешательству в свою профессиональную деятельность со стороны кого бы то ни было; пресекать любое постороннее воздействие, противостоять угрозам, неправовому влиянию в процесс (статья 2 Кодекса РК и статья 5 Кодекса КР) [5, 6]. Напротив, в Кодексах РФ и РТ указано лишь на необходимость осуществлять судебную власть вне зависимости от подобных угроз, влияния, вмешательства, с сообщением об обстоятельствах такой деятельности председателю судебного органа или органам судейского сообщества либо в правоохранительные органы (статья 8 Кодекса РФ и статья 8 Кодекса РТ). [2, 7]

Важное замечание сделано в статье 3 Кодекса РБ: судья должен быть свободен от влияния общественного мнения, каким бы оно ни было неблагоприятным, как и опасений критической оценки деятельности; добросовестное выполнение служебного долга должно иметь преобладающее значение [8]. Аналогичная этой норма есть и в Кодексе РФ: публичное осуждение деятельности судьи, критика в его адрес не должны влиять на законность и обоснованность вынесенного решения [2].

Во-вторых, Кодексы РК и КР большее глубоко регламентируют принцип беспристрастности и объективности судьи. Ключевым положением в Кодексе РФ является то, что судья должен способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности; судья должен быть свободен от предпочтений, предубеждений, предвзятости; он должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в беспристрастности (статья 9) [2]. Полностью включая эти положения, Кодексы РК и КР дополняют, что поведение должно способствовать не только поддержанию уверенности в беспристрастности и объективности судьи, но и ее росту; судье необходимо исключать любые комментарии, которые могли бы повлиять на исход дела и ставить под сомнение объективность рассмотрения судебного дела (статья 6 Кодекса КР) [6]; поведение судьи должно формировать уверенность общества в честности и неподкупности судьи; он должен принимать меры, чтобы у сторон спора не возникло сомнения в справедливости правосудия (статья 2 Кодекса РК) [5].

Честность и неподкупность, как требования к поведению судьи, в Кодексе КР выделены в отдельный принцип, содержание которого описано лаконично: поведение судьи должно быть безупречным (т. е. ничто не должно становиться предметом упрека в его адрес), в т. ч. это относится к принятию подарков, устранению влияния семейных, родственных, групповых и иных отношений на правосудие. Фактически, этим из принципа беспристрастности выделен самостоятельный принцип противодействия коррупции. В Кодексе РФ подобные положения вынесены в отдельную статью «Требования к судье, направленные на обеспечение его статуса», что несколько не соответствует ее содержанию, т. к. практически все, что содержится в Кодексе судейской этики РФ, главным образом, направлено на обеспечение высокого статуса судьи.

В-третьих, применительно к принципу равенства, Кодекс РФ описывает его крайне широко, включая в него требования о воздержании от проявления своей религиозной принадлежности, право требовать от участников судебного дела воздерживаться от предубеждений, пристрастности, удерживать баланс между сторонами. Кодекс КР (статья 8) включает в себя также требование по равному отношению к сотрудникам аппарата суда [6].

Особым образом следует отметить требование, которое содержится в статье 5 Кодекса РБ, в котором указано, что судью должны отличать вежливое и корректное общение, терпение, принципиальность, его стремление глубоко разобраться в существе вопроса, умение выслушать собеседника и понять его позицию, взвешенность и аргументированность при принятии решения. Также отмечено, что судья призван побуждать к такой культуре и своих коллег. В этом кодексе также содержится и особые положения об этике в судебных заседаниях, которые отсутствуют в иных рассматриваемых актах: так, судья должен стремиться к обстановке торжественности, доброжелательности и спокойствия; он не вправе выражать каким-либо образом (словом, жестом или мимикой) свое отношение к тому или иному участнику судебного заседания, не вправе игнорировать нарушения норм этики со стороны работников суда (статья 11) [8].

В Кодексе РФ данные положения кратко описаны в рамках принципа добросовестности судьи. К примеру, в Кодексе КР, указано, что судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении сторон дела, коллег и работников аппарата суда (статья 10) [2]. Кодекс РК вообще не содержит требований к культуре общения судьи.

Следует отметить обозначенный в Кодексе КР принцип старательности судьи, связанный с принципом компетентности. Данный принцип включает в себя требования к судье о его высоком профессиональном уровне, разумной быстроте исполнения обязанностей, без волокиты; качественное рассмотрение дел, своевременное составление текста решения; поддержание своих знаний на высоком уровне (статья 9) [6].

Далее, следует остановиться и на некоторых особенно-ста обеспечения внеслужебной этики судьи.

На стыке служебной и внеслужебной деятельности судьи стоит вопрос взаимодействия судьи со СМИ: в Кодексе РФ это положение отнесено именно к служебной деятельности, а в Кодексе КР — наоборот. В частности, в нашем Кодексе отмечено, что взаимодействие со СМИ важная часть обеспечения доверия общества, должного понимания мотивов судебных решений; такое взаимодействие является обязанностью судьи в целях объективного, а также достоверного, оперативного информирования общества о деятельности суда; к этому предъявляются требования профессионализма освещения судебной деятельности; осмотрительности, без комментариев по вопросам дел, которые еще не рассмотрены, кроме, к примеру, пояснений по движению дела; также это требования сдержанности и корректности, в т. ч. по вопросам о критике работы этого судьи (статья 13) [2]. Кодекс КР не возлагает на судью обязанности взаимодействовать со СМИ, лишь указывая, что судья участвует в освещении работы суда и судей посредством содействия работы пресс-службы суда или органов судейского самоуправления (статья 15) [6]. Кодекс РК запрещает давать комментарии, которые способны подорвать репутацию судебной системы или причинить ущерб интересам правосудия; взаимодействие со СМИ обозначено в этом акте как содействие профессиональному освещению работы суда (статьи 3, 9) [5].

Также следует отметить и различное регулирование этических основ отношения судьи к законодательству. В частности, в Кодексе РФ отмечено, что судья вправе выступать с публичными докладами и лекциями в сфере права; свободно выражать свое мнение, в т. ч. по вопросам эффективности судебной деятельности, сохраняя лояльность к судебной власти, сдержанность, а также осмотрительность и беспристрастность (статья 15) [2]. Кодекс РК несколько уже описывает этот аспект, указывая судье воздерживаться от критики законов, в т. ч. абстрактной и неаргументированной (статья 5) [5]; а Кодекс КР запрещает лишь высказывать такие мнения и замечания, которые могут причинить ущерб интересам правосудия (статья 14) [6].

Наконец, еще одним интересным аспектом является этика участия судьи в общественных мероприятиях и взаимодействиям с членами общества. Так, в Кодексе РФ действует лишь общее положение о том, что во внеслужебной деятельности должно избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности, справедливости (статья 14) [2]. Иные Кодексы более строго регулируют эту сферу. Так, Кодексе КР указано, что судья должен избегать личных связей, могущих причинить ущерб его репутации, затронуть честь или достоинство (статья 12) [6]. К примеру, в Кодексе РК определено, что судья должен избегать общественных мероприятий, иных публичных мест, если это может навредить его

репутации (статья 7); должен быть разборчивым в личных знакомствах и связях (статья 11) и заботиться о репутации своей и членов своей семьи (статья 12) [5].

Пример положительного регулирования показывает Кодекс РБ. Так, во всех Кодексах имеется норма о запрете критики профессиональных качеств своих коллег, из судебных актов (статья 13 Кодекса РФ; статья 13 Кодекса КР), но лишь в статье 10 Кодекса РБ указано: судья, как один из членов судейского сообщества, должен хранить лучшие традиции судебной власти, передавать их новому поколению судей; долгом судьи является оказание помощи молодым судьям в овладении профессиональным мастерством [8].

Некоторые кодексы этики судьи регулируют и вопросы ответственности за нарушение его положений. Так, в статье 13 Кодекса РБ отмечено, что судья за совершение проступка, дискредитирующего суд, должностного или иного преступления, несет ответственность в соответствии с законом. Напротив, в статье 14 Кодекса РК указано лишь на дисциплинарную ответственность и меры общественного воздействия. А в Кодексе КР вообще содержится целая глава об ответственности судей за его нарушение — дисциплинарную (статья 16), административную и уголовную (статья 17).

По результату настоящего сравнительно-правового анализа указанных правовых актов об этике судей, можно справедливо отметить, что модель этического поведения судьи в рассмотренных государствах, в целом, одинакова, за исключением лишь отдельных аспектов. Различны методы юридической техники, применение которых дает различный результат: к примеру, Кодекс судейской этики Республики Казахстан не структурирован, положения в нем, применительно, в т. ч. международным стандартам этики судьи, разбросаны по разным статьям; Кодекс судейской этики РФ, Кодекс чести судьи Кыргызской Республики значительно более структурированы, что делает их удобными для применения. Особым образом следует выделить и наиболее «возрастной» из рассмотренных Кодекс чести судьи Республики Беларусь, который хотя и не является объемным, включает в себя ряд важных для совершенствования норм об этике судьи и судопроизводства в целом (например, положения об этике в судебном заседании, культуре судьи); регулирование в нем, по большей части, положительно и менее нормативно.

С нашей позиции, именно снижение нормативности, императивности и наполнением этических кодексов раскрытием оценочных морально-этических категорий; описаний дозволенных способов действия, а также методов на пути установления не только этики судопроизводства в ее узком понимании, а всей культуры судопроизводства, как более широкой категории, затрагивая больше аспектов профессиональной и внеслужебной деятельности не только судьи, но и работников суда, участников процесса, СМИ и иных субъектов, которые тем или иным образом взаимодействуют с судебной властью.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 16.04.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
2. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (в ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе, № 2, февраль, 2013.
3. Кодекс чести судьи Российской Федерации (утв. Постановлением Совета судей Российской Федерации от 21.10.1993) (утратил силу) // Советская юстиция. 1993. № 23.
4. Кодекс судейской этики (утв. VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004) (утратил силу) // Вестник ВАС РФ. 2005. № 2.
5. Кодекс судейской этики (принят VII съездом судей Республики Казахстан 21.11.2016). — URL: <http://krso.kz/ru/akt/kodeks-sudejskoj-etiki> (дата обращения 12.08.2022)
6. Кодекс чести судьи Кыргызской Республики (принят на X Съезде судей Кыргызской Республики 19.02.2016). — URL: <http://suddep.kg/post/kodeks-chesti-sudi-kyrgyzskoj-respubliki> (дата обращения 12.09.2022).
7. Кодекс этики судьи Республики Таджикистан (принят Конференцией судей Республики Таджикистан 29.11.2013). — URL: http://sud.tj/upload/documents/Кодекс_этики_судьи.pdf (дата обращения 12.09.2022).
8. Кодекс чести судьи Республики Беларусь (принят на первом съезде судей Республики Беларусь 05.12.1997). — URL: http://court.gov.by/files/2017/Kodeks_chesti.pdf (дата обращения 12.09.2022).

Опыт зарубежных стран в установлении ответственности за незаконное предпринимательство

Вахнин Андрей Андреевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Представленная статья представляет собой сравнительный анализ законодательств ряда стран ближнего и дальнего зарубежья, предусматривающих ответственность за незаконное предпринимательство.

Ключевые слова: предпринимательство, незаконное предпринимательство, ответственность, предпринимательство в зарубежных странах.

Уголовное право иностранных государств охраняет общественные отношения в сфере осуществления предпринимательской деятельности и устанавливает ответственность субъектов за осуществление незаконной предпринимательской деятельности. Российской законодательство, следуя принципу консолидированности с нормами международного права, также устанавливает различные виды ответственности за незаконную деятельность в сфере предпринимательства: административную, уголовную, налоговую и т. д. Такое положение вещей, в первую очередь, обусловлено необходимостью соблюдения экономической безопасности государства, трансформирующейся в соответствии с новыми вызовами, возникающими в процессе усиления санкционного давления и изменения современного российского законодательства.

Уголовный кодекс Российской Федерации [1] в статье 171 закрепляет, что уголовная ответственность наступает за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере техниче-

ского осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Рассматривая сущность нормы, закрепленной в уголовном законодательстве необходимо отметить её бланкетный характер, что возможно отнести к видимому недостатку. Наказание наступает при доказанности состава правонарушения и обеспечивается установлением штрафа до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода за период до двух лет лица, осужденного за указанное деяние, обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, арестом до шести месяцев. К отягчающим обстоятельствам, законодатель относит совершение преступления организованной группой либо при извлечении дохода в особо крупном размере.

Рассматривая различные аспекты уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности в современной России, отмечается, что наиболее близкими по форме и методам установления ответственности в исследуемой сфере, являются законодательства стран, бывших союзных республик СССР. Проводя модификацию национального законодательства, становясь на путь развития

экономики, в ряде стран наравне с нормами об установлении ответственности за незаконное предпринимательство, установлена уголовная ответственность за учинение преступлений законному предпринимательству.

При рассмотрении законодательства об установлении уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в Республики Беларусь следует отметить, что определение такой деятельности закреплено в части 1 ст. 233 Уголовного кодекса:

- деятельность, запрещённая в соответствии с нормативными законодательными актами,
- деятельность, осуществляемая без регистрации в порядке, установленном законом,
- деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), в случае её обязательности. В указанном кодексе, законодатель закрепил криминообразующий признак состава рассматриваемого преступления — получение дохода в крупном размере [4].

Рассматривая установление уголовной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности в Азербайджанской Республике, отмечается, что положения статьи 192 Уголовного кодекса этой республики под незаконным предпринимательством понимает осуществление предпринимательской деятельности без обязательной государственной регистрации в органах, ведущих учет предпринимателей, либо без надлежащим образом оформленного специального разрешения (лицензии) в тех случаях, когда такое разрешение является обязательным, или с нарушением условий, установленных в лицензии, или в случае использования без специального разрешения предметов, ограниченных в гражданском обороте, если такая деятельность причинила крупный ущерб гражданам, организациям или государству, а также, если доход субъекта незаконного предпринимательства исчисляется в значительном размере [5] (значительность размера определяется законодательством Азербайджанской Республики).

Законодательство Армении имеет схожие установления. Так, в соответствии со статьёй 188 Уголовного кодекса Республики Армения, незаконное предпринимательство представляет собой осуществление деятельности по извлечению прибыли в ходе осуществления предпринимательской деятельности без соответствующей лицензии, без государственной регистрации либо при осуществлении деятельности, приносящей доход, запрещенной законом и сопряженной с причинением значительного ущерба государству или организациям [6].

Различием между указанными нормативными актами, является отсутствие закрепленного в Уголовном кодексе Республики Армения понятия «извлечение дохода».

Положения статьи 218 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, также закрепляют ответственность за осуществление незаконной предпринимательской и банковской деятельности и совершении банковских операций

без регистрации или специального разрешения (лицензии), в случаях её обязательности, либо с нарушением условий, определённых в лицензии, если незаконной предпринимательской деятельностью причинён крупный ущерб гражданам, организациям или государству, а также если она сопряжена с получением дохода от деятельности в крупном размере [7]. В примечании к указанной статье содержится положение об освобождении от ответственности за осуществление незаконной деятельности в случае добровольного возмещения причиненного ущерба.

Положениями Уголовного кодекса Республики Казахстан, устанавливается ответственность не только за незаконное предпринимательство, но и за осуществление незаконной банковской деятельности (статья 214) [8], тем самым подчёркивая близость двух составов преступления. Определение размера крупного и особого крупного размера ущерба от незаконного предпринимательства и банковской деятельности закреплено в частях 2 и 3 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, наряду с разъяснениями некоторых понятий, используемых в Кодексе.

В соответствии со ст. 239 УК Туркменистана незаконной предпринимательской деятельностью является осуществление предпринимательской деятельности без регистрации и специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в особо крупном размере.

Экономическая система Китайской Народной Республики (далее — КНР), обуславливает особенности её уголовного законодательства. Так, положения главы 3 Особенной части Уголовного кодекса КНР [2] (УК КНР) устанавливают ответственность за преступления, которые непосредственно связаны с нарушением порядков социалистического рынка. Ответственность за незаконную банковскую деятельность установлена статьёй 174 УК КНР (самовольное, без санкции Китайского Народного Банка, создание коммерческого банка или иной финансовой структуры) и ст. 176 УК КНР (незаконное привлечение вкладов населения или, в нарушение финансовой дисциплины, нецелевое использование вкладов населения).

Статья 225 Уголовного кодекса КНР предусматривает ответственность за занятие следующими видами незаконной хозяйственной деятельности, дестабилизирующей рынок: 1) безлицензионная хозяйственная деятельность, связанная с товарами, в отношении которых законом и административными правилами установлена монополия, а также с иными товарами, в отношении торговли которыми имеются ограничения; 2) купля-продажа экспортно-импортной лицензии, необходимого для экспорта и импорта сертификата происхождения товара, а также иных хозяйственных лицензий и разрешительных документов, определённых законом и административными правилами; 3) иная незаконная хозяйственная деятельность, серьёзно дестабилизирующая рынок [2].

Рассматривая особенности регламентации уголовной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности в странах Европы, важно отметить, что уголовное законодательство подавляющего большинства стран Европейского Союза не содержит исковых норм. Так, например, в законодательстве Германии, в отличие от законодательства Российской Федерации, отсутствует уголовная ответственность за деятельность, связанную с незаконным получением систематического дохода. Основные регулятивные функции в этой сфере возлагаются на специальные отраслевые нормативные акты, которые призваны устанавливать ответственность за нарушение особого регламентированного порядка регистрации деятельности. В большинстве стран Европы, ведение предпринимательства происходит в соответствии со сложившимися традициями хозяйствования, что проявляется

в создании режима наибольшего благоприятствования, нежели с установлением негативного государственного воздействия. В этой связи, у предпринимателей стран Европы отмечается высокий уровень правовой культуры ведения бизнеса и правосознания при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, проанализировав законодательное закрепление установления уголовной ответственности в зарубежных странах за незаконное предпринимательство, наиболее схоже с российским в странах, являвшихся бывшими союзными республиками СССР. Опыт стран Европы, представляет собой уровень, к которому необходимо двигаться при развитии различных сфер предпринимательства в Российской Федерации, создавая условия, при которых осуществление незаконной предпринимательской деятельности станет неприемлемым для субъектов ведения бизнеса.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 13. Ст. 1952.
2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения 20.04.2022).
3. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2021 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения 20.04.2022)
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2022 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения 20.04.2022)
5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ (Вступил в силу с 1 сентября 2000 года согласно Закону Азербайджанской Республики от 26 мая 2000 г. № 886-IQ) (изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения 20.04.2022).
6. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года № ЗР-528 (с изм. от 24.12.2021 г. № ЗР-402) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения 20.04.2022).
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения 20.04.2022)
8. Уголовный Кодекс Республики Казахстан (Уголовный Кодекс РК) 3 июля 2014 года № 226-V с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks.htm (дата обращения 20.04.2022)

Юридическая ответственность государственных служащих

Головач Юлия Александровна, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрены теоретические подходы к пониманию сущности юридической ответственности государственного служащего. Выявлены юридические особенности привлечения государственных служащих к юридической ответственности за совершение ими должностного правонарушения. На основе анализа юридической литературы выделены два подхода к пониманию юридической ответственности государственного служащего — ретроспективный и позитивный. Рассмотрены виды юридической ответственности государственных служащих.

Ключевые слова: государственный служащий, государственная служба, дисциплинарное взыскание, должностное правонарушение, позитивная ответственность, ретроспективная ответственность, юридическая ответственность.

Legal responsibility civil employees

Golovach Yuliya Aleksandrovna, student
Togliatti State University

The article discusses theoretical approaches to understanding the essence of the legal responsibility of a civil servant. The legal features of bringing civil servants to legal responsibility for their commission of an official offense are revealed. Based on the analysis of the legal literature, two approaches to understanding the legal responsibility of a civil servant are identified — retrospective and positive. The types of legal responsibility of civil servants are considered.

Keywords: civil servant, civil service, disciplinary punishment, official offense, positive responsibility, retrospective responsibility, legal responsibility.

Видом социальной ответственности государственных служащих, как особой категории субъектов публичных правовых отношений, является юридическая ответственность, которая имеет некоторые отличительные черты, позволяющие ее рассматривать отдельно от иных видов социальной или моральной ответственности государственных служащих.

Несмотря на широкий круг обсуждаемых научных проблем, связанных с этой темой, определение «юридическая ответственность» остается достаточно сложным и дискуссионным. Юридическая ответственность — один из видов социальной ответственности индивида. В научной литературе приводится множество определений «юридической ответственности». В литературе не раз писалось о том, что понятие юридической ответственности многозначно, что связано с тем, что плюрализм понимания данной категории в полной мере отражает теоретические и методологические подходы авторов, которые основывались на своих методологических подходах и теоретических взглядах, обусловленных эпохой, в которую они создавались [12, с. 17]. Вследствие этого понятие юридической ответственности не имеет однозначного определения.

Наиболее распространённой в теории государства и права является точка зрения, согласно которой юридическая ответственность — это один из способов государственного принуждения.

С. С. Алексеев утверждает: «Юридическая ответственность — это применение к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него в лише-

ниях, предусмотренных в санкциях юридических норм» [6, с. 470]. Мера юридической ответственности и конкретный вид наказания происходит в порядке вынесения правоприменительного акта и фактической реализации санкций правовых норм. Можно вывести определенную закономерность, чем сложнее и суровее санкция, которую необходимо применить, тем лучше прописаны и закреплены в нормативных актах процедуры исследования дела.

Однако определение юридической ответственности только как государственного принуждения не является исчерпывающим, так как такое принуждение может быть применено и к лицам, не совершившим никакого правонарушения, подобные меры обычно называют мерами социальной защиты, безопасности.

Н. И. Матузов и А. В. Малько считают: «Всякая юридическая ответственность предполагает элемент государственного принуждения, но не всякое государственное принуждение связано с правовой ответственностью, оно применяется, как мы видели, и по другим поводам» [9, с. 156]. Наказание — это специфический признак юридической ответственности, этот признак отличает ее от других мер государственного принуждения.

Наказание состоит либо в лишении права, либо ука-зано в штрафных (карательных) санкциях, а его реализация является юридической ответственностью. Она представляет собой наказание за неправомерное поведение, т. к. де-факто правонарушитель должен подлежать негативному воздействию со стороны государства. Понимание юридической ответственности как обязанности пре-

терпевать неблагоприятные последствия противоправного и виновного деяния.

К пониманию юридической ответственности существуют различные подходы. Эти концепции в литературе условно подразделяются на четыре группы: позитивный подход к определению понятия юридической ответственности; ретроспективный подход к определению понятия юридической ответственности; смешанный подход, объединяющий основные идеи позитивного и ретроспективного подходов; группа нетрадиционных подходов к определению понятия рассматриваемой нами категории права [11].

В последнее время в теории права получила распространение точка зрения, согласно которой ретроспективный и позитивный аспекты юридической ответственности нужно рассматривать в единстве [7, с. 29]. Между тем, можно также встретить позиции авторов, являющихся сторонниками только ретроспективной ответственности, мотивируя свою точку зрения тем, что законодатель в нормативных правовых актах под юридической ответственностью подразумевает обязанность субъекта претерпевать всякого рода имущественные и личностные лишения, будь то конфискация имущества, штрафы либо ограничение свободы.

Необходимо выделять кроме ретроспективной юридической ответственности и позитивную, так как если внимательно проанализировать законодательство РФ, то можно заметить проявления не только ретроспективной юридической ответственности, но и позитивной, которая заключается в обозначении правильного поведения, определенных действий, то есть всего того, что мотивирует и направляет человека на законопослушное поведение [13, с. 91].

Главной особенностью юридической ответственности государственных служащих выступает то обстоятельство, что она неразрывно связана с государством, правами, обязанностями и противоправными и правомерными действиями государственных служащих, а также характером и особенностями исполнения государственным служащими своих должностных обязанностей. Вместе с тем, государственные служащие наравне с остальными гражданами несут ответственность на общих основаниях. Тем самым, следует четко различать государственного служащего как специального субъекта, привлекаемого к различным видам юридической ответственности, и государственного служащего, как общего субъекта юридической ответственности. В первом случае государственный служащий привлекается к ответственности за совершение отдельных составов правонарушений, установленные, например, отдельными главами Уголовного кодекса РФ [3] (главы 22 и 30). В этом случае государственный служащий является специальным субъектом должностных преступлений. В соответствии с нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях [2] к государственному служащему могут быть применены отдельные виды наказаний (штраф, дисквалификация).

Нормами служебного законодательства не предусмотрены нормы, предусматривающие общие основания и устанавливающие виды юридической ответственности государственных служащих, что, бесспорно, снижает уровень государственного контроля за должным поведением государственного служащего в процессе исполнения им своих должностных обязанностей. Наиболее полно и обстоятельно нормы служебного права регламентируют дисциплинарную ответственность государственного служащего. Например, согласно ст. 57 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] закрепляется перечень дисциплинарных взысканий. За совершение дисциплинарного проступка представитель нанимателя имеет право применить следующие взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы. В качестве мер дисциплинарного взыскания могут применяться исключения гражданского служащего, на которого ранее были наложены дисциплинарные взыскания, из состава кадрового резерва, невыплата премий, увольнение в связи с утратой доверия к государственному служащему и др. [8, с. 24].

Возникновение юридической ответственности государственных служащих обусловлено необходимостью поддержания стабильности и правопорядка в системе служебных правоотношений и обеспечения законности в процессе принятия государственных решений. В этой связи юридическая ответственность государственных служащих является средством укрепления законности и дисциплины в сфере государственного управления.

На основании исследования А. Г. Остапенко и А. В. Негодовой [10] выделим следующие специфические признаки юридической ответственности государственных служащих:

- юридическая ответственность в отношении государственных служащих предусмотрена действующим законодательством (уголовным, гражданским, административным и др.). Вне рамок закона юридической ответственности не существует. Следует указать на то, что ее меры вводятся федеральным законом или иным нормативным актом (например, административная ответственность может быть установлена также и законом субъекта РФ);
- наступает за служебные правонарушения или должностных преступления при наличии полного его состава. Например, в ст. 8 Уголовного кодекса РФ говорится: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Должностное правонарушение является фактическим основанием юридической ответственности государственного служащего;
- опирается на государственное принуждение и представляет собой реализацию санкций юридических

норм, предусматривает механизм применения к виновному мер наказания;

- выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, лишении его известных социальных благ (свободы, имущества, прав и т. д.). Неблагоприятные последствия для государственного служащего могут быть как имущественные (штраф, конфискация, дисквалификация), так и связанные с ограничением личных прав (лишение свободы, обязательные работы и т. д.);
- возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме, при этом, нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность (процессуальную). Для реализации юридической ответственности предусмотрена порой сложная и поэтапная процедура рассмотрения юридического дела по существу тем юрисдикционным органом, к ведению которого относится принятие решения о применении мер юридической ответственности. Привлечение лица к уголовной ответственности осуществляется по правилам, предусмотренным нормами УПК РФ [4], к имущественной ответственности лицо привлекается чаще всего на основании рассмотрения искового заявления в судах общей юрисдикции по правилам рассмотрения гражданского дела в соответствии с нормами ГПК РФ [1];
- правонарушитель наказывается от имени государства, в отличие, например, от моральной ответственности, которая исходит от негосударственных структур. Именно государство в лице уполномоченных органов власти и их должностных лиц применяет меры юридической ответственности, следит за правильностью их исполнения. Государственные органы и их должностные лица в ряде случаев правомочны отойти от безусловного осуждения лица, виновного в совершенном правонарушении, руководствуясь положениями гуманизма и справедливости. Примером тому служит институт помилования и амнистии;
- осуществляется уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих прерогатив. Например, уголовную ответственность могут применять только суды, а к административной ответственности привлекаются виновные лица на основании властных решений суда и органов исполнительной власти.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о видах юридической ответственности государственного служащего. Правовая доктрина ограничивается чаще всего изложением лишь пяти видов юридической ответственности (уголовной, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, материальной) [6, с. 449]. Некоторые авторы добавляют к ним также конституционную и финансовую ответственность. Ряд авторов к этому перечню добавляют процессуальную ответственность, а некоторые исследователи в области международного права считают международно-правовую ответственность самостоятельным видом юридической ответственности.

Названная классификация видов ответственности, несмотря на ее широкую распространенность в науке и практике, не имеет под собою достаточно обоснованной научной основы. Она построена на разнородных признаках: межотраслевых, отраслевых и внутриотраслевых. Но вместе с тем, она общепризнана.

Таким образом, изучение теоретических подходов к пониманию юридической ответственности государственного служащего позволило установить, что юридической ответственностью является обеспеченный принудительной силой государства правовой механизм привлечения государственных служащих к обязанности претерпеть неблагоприятные последствия личного или имущественного характера. Рассмотрены два аспекта юридической ответственности — ретроспективное ее понимание и позитивное. В первом случае государственный служащий несет ответственность за уже совершенное противоправное деяние, во второй случае обеспечивается правомерность поведения лица при условии, что лицо еще не совершило противоправного деяния. Позитивная юридическая ответственность реально существует.

В результате анализа содержания и признаков юридической ответственности предлагается следующее ее определение: юридическая ответственность государственных служащих — это право государственного служащего на одобрение, моральное и/или материальное поощрение на основе действующих норм и принципов права за активное правомерное поведение в течение определенного периода времени (позитивный, перспективный аспект) и обязанность государственного служащего претерпевать ограничения, лишения личного, организационного и материального характера (негативный, ретроспективный аспект).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
6. Алексеев С. С. Теория государства и права: Курс лекций. — М.: Норма, 2021. — 628 с.
7. Коданева С. И. Юридическая ответственность в современной юридической доктрине // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2020. — № 4. — С. 28–34.
8. Маркунин Р. С. Система юридической ответственности государственных гражданских служащих // Государственная служба. — 2019. — № 6. — С. 22–26.
9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник для вузов. — М.: Юрист, 2021. — 608 с.
10. Остапенко А. Г., Негодова А. В. Понятие и виды юридической ответственности // Молодой ученый. — 2016. — № 27. — С. 591–593. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/131/36465/> (дата обращения: 28.08.2022).
11. Очеретный И. С. Юридическая ответственность // Отечественная юриспруденция. — 2016. — [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost> (дата обращения: 28.08.2022).
12. Поцелуев Е. Л., Горбунов А. Е. О дефиниции «юридическая ответственность» // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — № 1 (том 4). — С. 16–21.
13. Савельев Ю. М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юрид. науки. — 2014. — № 4. — С. 90–98.

Допустимость доказательств, полученных с использованием электронных цифровых средств

Горбатов Вячеслав Вячеславович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Буквально 10 лет назад мы еще и не думали об электронном документообороте, существование электронных документов казалось невозможным. Вместе с тем, повседневное использование электронных документов абсолютно не считается удивительным. Широкому распространению электронных документов в различных сферах деятельности уже никто не удивляется.

Проблема использования в доказывании информации, полученной с помощью средств цифровой фиксации, а именно видео, фото, ПК, различных гаджетов, является той же проблемой правоприменительной практики, которая стояла и в начале двадцатого века при решении вопроса об использовании в доказывании фотоизображения. В современности мы уже и не можем представить себе отсутствие возможности использования в доказывании средств фотофиксации. Справедливо в этой связи отмечает А. М. Баранов: «Точно так же для правосознания наших внуков будет естественным использование доказательств, полученных с электронных носителей информации, а все наши сомнения в этом будут вызывать, как минимум, недоумение» [2]. Однако стремительный прогресс позволили данным предсказаниям сбыться на поколение вперед.

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронной документации в деятельности органов судебной власти»

[16] в Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесены существенные изменения и включены такие понятия как «электронные документы», «использование электронных документов». Кроме того, в УПК РФ введена статья 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве», в которой указано на электронный документооборот с соответствующими цифровыми подписями, а также возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет копий судебного решения [15].

Широкое распространение получила цифровая техника, используемая в следственной практике, экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. В следственной практике она служит наряду с протоколированием средством фиксации хода и результатов следственных действий. Цифровая техника демонстрирует высокое качество и эффективность полученных результатов, удобство в использовании, возможностями проведения различного рода экспертиз, потому и является востребованной в правоохранительной деятельности.

Вопрос о допустимости доказательств, полученных с использованием цифровых средств аудио и видео фиксации должен решаться соответственно по критериям относимости, достоверности и достаточности, т. е. они должны быть допустимыми. Ранее относительно допустимости результатов полученных при помощи средств аудио и видео фик-

сацией возникало ничтожно мало, то в настоящий момент сейчас, в связи с активным прогрессом в области криминалистической техники, а также все большим внедрением в деятельности правоохранительных органов цифровой техники, их становится все больше. Использование новейших технологий широко и быстро захватило деятельность правоохранительных органов и быстро вошло в повседневную деятельность практиков в уголовно-процессуальной деятельности. При этом и появились и новые проблемные вопросы, связанные со способами сохранения достоверности информации, полученной при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что связано с сохранением цифровых данных на электронных носителях информации. Записанная на них, с учетом постоянной модернизации программного комплекса обработки цифровой информации, легко поддается монтажу при подключении устройства внешней памяти к компьютеру. В связи с этим необходим оптимальный механизм сохранения исходного содержания.

Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с предложениями о рассмотрении вопроса о замене института понятых при проведении отдельного вида следственных действий на процессуальную фиксацию этих действий с использованием технических средств. Ранее данный вопрос возникал лишь в случае непосредственной угрозы жизни и здоровья участвующих при проведении следственного действия лиц. Потому технические средства, используемые при проведении следственных действий, будут именно цифровыми, т. к. они по своей разрешающей способности значительно превосходят аналоговые. Реально же, в результате передачи аналогового сигнала, создается большое количество помех, безопасность передачи данных на низком уровне, равно как и излишний объем передаваемой информации. Степень защищенности цифровой передачи данных наиболее высока ввиду ее шифрования, отсутствие помех и высокое качество передачи и наиболее меньшего потока информации в отличии от объемов аналоговых данных.

Положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ [1] запрещает при осуществлении правосудия использовать доказательства, полученные с нарушением федерального закона. Это конституционное требование получило отражение в ст. 75 и ст. 88 УПК РФ и выражается, во-первых, в обязательной оценке каждого доказательства с точки зрения допустимости, а во-вторых, в необходимости признания доказательства недопустимым, если оно получено с нарушением закона. Утрата доказательств, признанных недопустимыми, может достаточно неоднозначно сказаться на исходе уголовного дела, поэтому важно соблюсти все требования УПК РФ при собирании доказательств. В частности, это касается использования цифровой техники при проведении следственных действий. Проблема приобретает особую актуальность в связи с бурным развитием науки и техники и постепенным вытеснением аналоговых средств фотодокументации цифровой аппаратурой.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит точного определения понятия допустимости доказательств. В ч. 1 ст. 75 УПК РФ лишь сказано о том, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Исходя из этого, допустимость полученного доказательства оценивается как строго формальное понятие, означающее соответствие источника фактических данных и облекающей его процессуальной формы требованиям, предусмотренным законом, из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ» [3].

Чаще всего процессуалисты, употребляя термин «источник доказательств», подразумевают то, откуда или от кого получена информация. Термин «источник», по нашему мнению, более правильно использовать в узком значении, понимая под ним уже оформленные должным образом, представляющие собой единство содержания и формы доказательства [12].

В основном можно выделить 4 критерия, определяющих соответствие доказательств уголовно-процессуальной форме, т. е. свойству допустимости: 1) доказательство должно быть получено надлежащим субъектом доказывания, 2) доказательство должно быть получено из предусмотренного уголовным законом источника, 3) необходимо соблюдение установленной уголовным законом процедуры, 4) порядок получения доказательств должен быть задокументирован в соответствии с требованиями УПК РФ [4].

Именно эти критерии и учитываются прокурором либо судом при оценке допустимости любого доказательства, и, соответственно, при получении доказательств в нарушение перечисленных критериев, оно признается недопустимым.

К примеру, фотоснимки, полученные в результате использования аналоговой аппаратуры, не вызывают при соблюдении всех требований УПК РФ каких-либо сомнений в допустимости их использования в уголовном процессе. Того же нельзя сказать о результатах цифровых средств фиксации следственных действий. Известно, что современные цифровые фото видеоканалы могут подвергаться изображению обработке, в том числе неконтролируемой пользователями, что ведёт к появлению сомнений относительно их достоверности. Эти сомнения являются следствием несоблюдения при производстве следственных и процессуальных действий установленного законом порядка и условий применения технических средств, упаковки цифровых носителей информации [6], а значит, появляются вопросы использования полученных таким образом доказательств в уголовном процессе с точки зрения их допустимости.

Цифровые изображения, полученные в результате проведения следственных действий, в момент подключения устройства — хранителя данных к компьютеру, могут стать уязвимыми для программ, способных изменить исходную информацию, в том числе и действиями заинтересованных лиц. Поэтому необходимо определить порядок использования аппаратуры, подключения ее к коммуникационным сетям (использование в закрытой сети), в том числе и порядок действий эксперта, а в последующем и следователя,

после получения цифровых изображений, просмотра и сохранения на соответствующей аппаратуре, гарантирующей их полную сохранность, и, соответственно, достоверность.

Механизм, сроки, место и способы обработки полученной при съёмке информации не уточняются УПК РФ. Отсутствие подобной регламентации породило мнение о необходимости указать на нормативном уровне условия и порядок использования технических средств при проведении следственных действий, объекты, к которым эти средства были применены, а также полученные результаты [9]. Пока законодатель отдаёт это на откуп науке и практике, поэтому порядок действий эксперта (следователя) черпается именно исходя из научных рекомендаций и практического опыта. В УПК РФ, например, указывается на необходимость приложения к протоколу следственного действия негативов и снимков, носителей компьютерной информации. Практика показывает, что негативы изготавливаются после оформления протокола, как и фото таблицы, и такой порядок не вызывает замечаний к органам предварительного расследования со стороны суда [8]. В случае цифровой фотосъёмки фото таблицу лучше изготовить до окончания следственного действия, затем она подписывается всеми его участниками, с указанием даты и времени изготовления, а к протоколу прилагается носитель электронного изображения, упакованный таким образом, чтобы исключить несанкционированный доступ к изображению [9]. Следует заметить, что это вызывает определённые технические трудности: во-первых, необходимо иметь портативный компьютер с принтером, а во-вторых, это влечёт значительные затраты на карту памяти. Поэтому, несмотря на большое количество появившихся в последнее время разнообразных карточек памяти, проще и выгоднее по-прежнему применять CD-R (DVD-R) диски, которые достаточно дешевы и не подвержены влиянию магнитных полей, что исключает утрату записанной на них информации, которые в том числе и имеют на себе средства для их идентификации, что не маловажно при осмотре и приобщении носителей в качестве доказательств. Соответственно затраты на приобретение указанных носителей без функции перезаписи (CD-R), что также необходимо для сохранения целостности и достоверности сохраненной информации, будут гораздо меньше. Единственным недостатком в данном случае может служить объем хранилища.

Перед началом следственного действия используемый CD-R диск необходимо подписать, а также указать его индивидуальный номер, расположенный на кромке диска, способный его идентифицировать.

Соответственно, после записи изображений на носитель, отснятые кадры должны быть просмотрены, их количество и содержание необходимо указать в протоколе следственного действия. В присутствии понятых такой диск упаковывается, упаковка скрепляется пояснительной надписью, подписями понятых, следователя и иных участвующих лиц, о чем делается отметка в соответствующем протоколе следственного действия. Также в прото-

коле необходимо удостоверить факт перезаписи информации на другой вид носителя.

Для того чтобы приобщить к материалам уголовного дела полученные фотоснимки, необходимо осмотреть диск-носитель и изготовить с него фотографии, для чего присутствие понятых необязательно.

Цифровые технические средства, использованные при производстве следственного действия, в соответствии с ч. 5 ст. 166 УПК РФ должны быть указаны в протоколе следственного действия. Обобщая вывод о том, какие конкретно сведения о технических средствах должны быть отражены в протоколе, можно заключить, что в протоколе должно быть указано наименование технического средства, его вид, разрешение экрана, марка, модель, фирма-производитель, вид флэш-карты, CD-R (DVD-R) диска или иного носителя электронной информации и её (его) объем, наличие или отсутствие каких-либо изображений на ней (нём). Также должны быть отражены все операции, осуществляемые с техническим средством, материальным носителем электронной информации и полученными результатами. Все остальные сведения, необходимые для фиксирования в протоколе, указаны в ч. 5 ст. 166 УПК РФ и ничем не отличаются от сведений, фиксируемых в протоколе при аналоговой съёмке [10].

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не предусматриваются так называемых электронных, или цифровых, доказательств. Законодатель применяет лишь такие понятия как «электронные носители информации» или «информация на электронных носителях». Соответственно электронные носители относятся к вещественным доказательствам либо к иным документам.

Совершенно справедливо М. А. Сильнов приходит к выводу о том, что понятия «способ», «средство» предполагают совершение какого-либо действия, а сведения о фактах, представляющие собой основу структуры доказательства, являются не чем иным, как информацией о существовавших в прошлом явлениях объективной действительности, каких-либо имеющих значение для дела обстоятельствах. Если эту информацию не выявить и не закрепить, то она никогда не станет доказательством. Поэтому одной из основных задач процесса доказывания и является обнаружение, фиксация таких данных, в связи с чем справедливо говорить о таких действиях, как о способах, средствах собирания доказательства в широком смысле — способах, средствах доказывания [5].

Соответственно, вышеизложенное исследование и приводит нас к выводу о необходимости изменения ст. 74 УПК РФ в части введения электронных (цифровых) доказательств как вида доказательств.

В зарубежных источниках акцент сделан именно на цифровой сущности рассматриваемых доказательств; электронная природа носителя учитывается, однако интерес вызывает в первую очередь сама цифровая информация, а не ее носитель [11]. При этом используемые термины могут либо отражать технико-криминалистическую сторону исследуе-

мых объектов, их следовую сущность (digital traces, digital footprints), либо отсылать к их доказательственному значению (digital evidence). Однако при составлении нормативных документов в большинстве государств используется термин «электронные доказательства».

Как указывает П. С. Пастухов: «С развитием информационных технологий, стремительным распространением электронной информации, способной устанавливать обстоятельства совершенного преступления, остро встал вопрос об использовании электронных доказательств в судопроизводстве. Однако на сегодняшний день законодательное определение понятия «электронного доказательства» отсутствует в УПК РФ, а данный термин пока используется только в научной литературе. Необходимость исследования «электронного доказательства» и его правовое регулирование обусловлено реальными потребностями практики, которая все чаще использует в доказывании цифровую информацию о совершенном преступлении из электронных источников. Такая необходимость связана не только с повсеместным распространением информационных технологий, но и вытеснением традиционных бумажных документов электронной информацией, в связи с чем порождаются противоречия в правоприменительной практике» [13].

В настоящее время на улицах и в помещениях используется огромное количество средств видеонаблюдения и, соответственно, видеозаписи, использование в доказывании которых позволяет раскрыть и привлечь к установленной законом ответственности виновных лиц. Соответственно, получение информации, содержащейся на первоисточниках, представляет определенные трудности, так как они зачастую являются частной собственностью. Следует урегулировать на законодательном уровне

порядок предоставления первоисточников органам дознания, предварительного следствия и суда.

Следует учесть и особенности цифровой информации, а также информационно-технологическую среду ее образования. При этом подлежит разработке методика поиска, исследования, закрепления, изъятия электронной (цифровой) информации, имеющей доказательственное значение по делу, а также технических средства для ее обнаружения и закрепления. Частично особенности поиска уже закреплены благодаря закрепленным уголовно-процессуальным законодателем соответствующих понятий «технические средства» и «электронный носитель информации». Соответственно, источник предоставления информации в цифровом виде, должен с точки зрения относимости, достоверности и достаточности, показать ее целостность и неизменность, чем и обеспечить допустимость электронного доказательства.

Конечно же, в завершении хотелось бы и рассмотреть такие аспекты как сохранение полученной, либо восстановление стёртой (уничтоженной) цифровой информации. В данном случае необходима разработка нового аппаратно-программного комплекса, способного обнаружить и восстановить полученные данные, а также способного обеспечить получение достоверной и нескорректированной информации. Использование в качестве доказательств такой информации, также нуждается в корректировке законодателя.

В этой связи справедливо мнение В. Н. Григорьева и О. А. Максимова, которые считают, что специфика формирования содержащейся в них цифровой информации, вне зависимости от производства по делу, действительно требует дополнительных гарантий их достоверности [14].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // СПС Консультант.
2. Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. Омск: Омская акад. МВД России, 2006.
3. Давидова Ш. В. Содержание допустимости доказательств при производстве экспертизы по уголовному делу: Автореферат, Волгоград, 2006. С. 147.
4. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 232.
5. Сильнов М. А. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: лекция/ Университет прокуратуры Российской Федерации. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2021 С. 36
6. Мусейбов А. Г. Правила применения цифровой аппаратуры и компьютерной техники при производстве следственных действий // СПС Консультант.
7. Газизов В. А., Четвёркин П. А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе // Консультант.
8. Пысина Г. Цифровая фотосъёмка при расследовании преступлений // Законность. 2006. № 11. С. 12–14.
9. Газизов В. А. К вопросу об использовании цифровой фотографии в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2003. № 2. С. 84–85.
10. Багмет А. М. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин // Вестник криминалистики. 2013. N 4 (48). С. 9–14.

11. Sadiku M., Tembely M., Musa S. Digital Forensics // International Journal of Advanced Research in Computer Science and Software Engineering. 2017. No. 7. DOI: 10.23956/ijarsse/V7I4/01404.
12. Сильнов М. А. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: лекция/ Университет прокуратуры Российской Федерации — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2021 С. 48–49.
13. Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств / под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С. Г. Михайлова, С. Б. Полякова, А. С. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. N 1. С. 695–707.
14. Григорьев В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 34.
15. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС Консультант.
16. СЗ РФ. 2016. N 26 (ч. I). Ст. 3889.

Юридическая природа полномочий Конституционного Суда Российской Федерации

Давлетгареев Дамир Фаритович, студент магистратуры

Научный руководитель: Дьяконова Алина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье на основе анализа доктрины, судебной практики, нормативных правовых актов Российской Федерации анализируется правовая природа полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. Автором исследуются существующие в науке и практике подходы к понятиям «полномочия», «компетенция», их соотношение применительно к деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Анализируется вопрос об особенностях полномочий Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: полномочия, компетенция, конституционный контроль, полномочия Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд, находясь в судебной системе страны, занимает как бы отдельное место, поскольку он не является высшей или низшей инстанцией какого-либо федерального или суда субъекта федерации, что отражается на специфике его полномочий. Конституционный Суд Российской Федерации, как носитель судебной власти, обладает широкими властными полномочиями, определяющими его специфику и выделяющими в системе судебных органов. Данные полномочия легально закреплены на конституционном уровне — в рамках ст. 125 Конституции Российской Федерации и повторяются в ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В частности, законодатель относит к ним: разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации; разрешение споров о компетенции; проверка конституционности закона по жалобам граждан на нарушение прав и свобод, а также по запросам судов; разрешение вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека; толкование Конституции Российской Федерации; предоставление заключений о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и иные.

Однако, не переходя к конкретизации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, на наш взгляд, следует отметить, что законодатель не достиг правовой определенности по вопросам использования терминов «полномочие», «компетенция» применительно к судебным органам.

Так, если применительно к Конституционному Суду Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации, а также арбитражным судам применяется термин «полномочия», то в отношении судов общей юрисдикции — термин «компетенция» [8].

В связи с чем, считаем необходимым выявить соотношение данных понятий. Несмотря на отсутствие легальных дефиниций, вопрос определения данных понятий применительно к государственным органам широко исследован.

Например, Т. М. Бялкина выделяет три основные позиции.

Первая — содержание компетенции рассматривается как совокупность властных полномочий (узкий подход).

Вторая — компетенция включает в себя помимо полномочий такой элемент, как предметы ведения.

Третья — содержание компетенции помимо перечисленных двух элементов включает в себя и некоторые другие, к примеру, функции, ответственность за неисполнение полномочий (широкий подход) [1, С. 81].

М. Ю. Тихомиров предлагает следующее определение: «совокупность установленных нормативно-правовыми актами задач, функций, прав и обязанностей (полномочий) государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций» [4].

Что касается определения понятия «полномочие», отмечаем, что в теории государства и права, науке конституционного права, а также практически во всех отраслях права понятие «полномочие» рассматривается как «составная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, выполняющего управленческие функции в организации».

Толковый словарь русского языка определяет полномочия как «официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел»/

На основании изложенного, заключаем, что полномочия представляют собой закрепленные нормами права за рассматриваемым органом и его должностными лицами в целом права и обязанности, необходимые для осуществления его базовых функций. При этом, полномочия по вопросам ведения в совокупности образуют компетенцию.

Принимая во внимание данные теоретические особенности, использование дефиниции «полномочия Конституционного Суда Российской Федерации» в названии статьи 3 считаем терминологически неверным. По нашему мнению, более приемлемым будет использования именно термина «компетенция» как объединяющего полномочия и вопросы ведения Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из содержания ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», можно выделить следующую специфику компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Во-первых, особенности компетенции основаны на целях их осуществления, а именно — в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Деятельность Конституционного Суда способствует обеспечению демократического характера Российского государства. Особенно хотелось бы подчеркнуть роль Конституционного Суда в отстаивании основных прав и свобод человека и гражданина. Суд справедливо видит в этом главный смысл демократии и свое основное назначение. Эта позиция Суда абсолютно верна, ибо нарушение прав и свобод человека опасны не только для тех, кто ими затронут, а для всего общества, подрывают и размывают его устои, отталкивают людей от государства.

Во-вторых, перечень полномочий Конституционного Суда Российской Федерации носит открытый характер, что следует из пункта 7 статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусматривающего возможность осуществления и иных полномочий. Данные полномочия должны быть закреплены непосредственно в Конституции Россий-

ской Федерации, федеративном договоре или федеральных конституционных законах; а также могут быть закреплены в заключенных в соответствии со статьей 11 Конституции Российской Федерации договорах о разграничении предметов ведения и полномочий» [5, С. 21].

При этом, согласно части второй ст. 3 закона компетенция Конституционного Суда Российской Федерации может быть изменена не иначе как путем внесения изменений в данный конституционный закон.

Из буквального толкования данного положения следует, что «изменение» компетенции предусматривает как уменьшение (сокращение) числа полномочий, так и появление новых полномочий. В любом случае сокращение и увеличение конституционных полномочий Конституционного Суда Российской Федерации возможны лишь путем принятия соответствующего закона о поправках к Конституции Российской Федерации. Однако, любое изменение в компетенции Конституционного Суда Российской Федерации должно находить соответствующее отражение в содержании части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», что в полной мере соответствует требованиям законодательной техники.

В связи с чем, на наш взгляд, возникает своего рода коллизия между пунктом 7 части первой и частью второй статьи 3 федерального конституционного закона, так как фактически в первом случае устанавливается принцип открытости в закреплении полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, а во втором — напротив, презумпция закрытости перечня полномочий.

Так, в силу пункта 7 части 1 существует возможность осуществления полномочий, предусмотренных иными федеральными конституционными законами, а согласно части 2 данная возможность предоставляется только в случае внесения изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

По нашему мнению, такое несоответствие возникает лишь в связи с неправильным использованием законодателем теоретической терминологии, а именно понятий «полномочие» и «компетенция».

В данном случае более удачным считаем закрепление термина полномочия. При этом, часть вторая будет звучать следующим образом: «полномочия Конституционного Суда Российской Федерации могут быть изменены не иначе как путем внесения изменений в данный конституционный закон». Следовательно, в такой ситуации «изменения» будут касаться не собственно перечня полномочий (их увеличения или уменьшения), как в случае применения дефиниции «компетенция», а самих полномочий.

Следует заметить, что на законодательном уровне существует пример данного рода. В частности, часть 2 статьи 2 Федерального конституционного закона от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» в редакции от 15 февраля 2016 года содержит именно такую формулировку.

В качестве третьей особенности считаем необходимым отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права (часть 3 статьи 3).

Фактически данная норма сводится к тому, что Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации не образует рассмотрение дел в порядке кассационной, апелляционной либо надзорной инстанции по отношению к судам общей, административной и арбитражной юрисдикции; не направлена на проверку обоснованности и законности вынесенных судебных актов. Тем не менее, решения других судов и иных органов, устанавливающих такие фактические обстоятельства, имеют преюдициальное значение для Конституционного Суда Российской Федерации [3, С. 25].

С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации вправе самостоятельно устанавливать и исследовать фактические обстоятельства при рассмотрении конституционного дела в том случае, когда это входит в его компетенцию. В частности, исходя из предметов ведения, это возможно при установлении и исследовании фактических обстоятельств, касающихся:

- соблюдения порядка подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие нормативных актов (пункт 3 части первой статьи 86);
- разрешения споров о компетенции (пункт 7 части первой и пункт 1 части второй статьи 93);
- конкретных дел по жалобам граждан и другие (часть вторая статьи 96 и пункт 2 статьи 97) [7].

Литература:

1. Бялкина, Т. М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования. Монография / Бялкина Т. М. Воронеж. 2006. С. 81.
2. Виноградов, Т., Иванов, Л. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2. С. 139.
3. Гаджиева, Г. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный). М., 2012. С. 35.
4. Глазкова, П. С., Поперина, Е. Н. Соотношение понятий «предметы ведения», «вопросы местного значения», «компетенция» органов местной власти // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1 (16). URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(16\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(16).pdf) (дата обращения: 15.09.2022).
5. Мазуров, А. В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 21.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 г. «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 1999.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2002 года № 48-О «По жалобе гражданина Щепачева В. А. на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2002.

Тем не менее, истинная цель конституционного контроля в любом случае заключается в выявление конституционного смысла действующего права — абстрактное, а не конкретное [6].

При этом, Суд при разрешении дел руководствуется общеправовыми (универсальными) принципами, как закрепленными, так и не закрепленными в Конституции Российской Федерации, самой Конституцией, общепризнанными принципами и нормами международного права [2].

Такой подход обусловил формирование института конституционно-правовых позиций как конституционно-правового основания для выводов, содержащихся в резолютивной части итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из данных особенностей, можно дать следующее определение понятию полномочия Конституционного Суда Российской Федерации: «полномочия Конституционного Суда Российской Федерации — это закрепленные Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также иными федеральными конституционными законами, федеративным договором, договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами власти, права и обязанности Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению функции конституционного контроля, возложенные в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. При этом, полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам ведения в совокупности образуют его компетенцию».

8. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 15.09.2022).

Механизмы урегулирования территориальных споров в международном праве

Девятерикова Виктория Андреевна, студент магистратуры

Иркутский государственный университет

В настоящее время территориальные споры являются достаточно актуальной проблемой, которая является острой на протяжении большого количества времени. Претензии граничащих государств относительно территорий стали причиной многочисленных вооруженных конфликтов. В статье автор попытается разобраться в способах разрешения международных конфликтов, многие из которых классифицируются как территориальные споры.

Ключевые слова: территориальный международный спор, принцип мирного разрешения международных споров, международная ситуация, переговоры, примирение, посредничество, международное судебное разбирательство, арбитраж, судебное разрешение споров.

Поддержание международного мира и безопасности является важнейшей задачей современного международного права, что выражается в одном из основополагающих принципов международного права — принципе мирного разрешения международных споров. Особое значение принципа мирного разрешения споров для международного сообщества подтверждается тем, что он закреплен в Уставе ООН и практически во всех международных актах, устанавливающих принципы международного права.

Международный спор — это разногласие субъектов международного права относительно фактов, права или политики, существование которых является утверждением или свидетельством одной стороны, отвергаемым, контрутверждаемым или опровергаемым другими сторонами.

Таким образом, можно выделить основные характеристики международно-правового спора:

- 1) спор должен быть существенным, то есть необходимо определенное содержание, предмет разногласия;
- 2) спор должен быть выражен во встречных требованиях или противоречивых заявлениях спорящих сторон [1].

Международный спор следует отличать от международной ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, но не сопровождается явными взаимными претензиями участников ситуации. Отличие между спором и ситуацией имеет вполне определенное юридическое значение. При рассмотрении международного спора в Совете Безопасности ООН член Совета, участвующий в споре, обязан воздержаться от голосования, при рассмотрении ситуации воздерживаться не нужно. Более того, только международный спор может быть предметом рассмотрения в международных судах [2].

В целях упорядочения многообразия споров и выбора наиболее подходящих средств мирного урегулирования отдельных видов споров международные споры следует классифицировать по следующим основаниям:

— Предмет спора. Таким образом, определяют следующие виды споров: территориальные споры, споры о дипломатической защите, юрисдикционные споры, споры в области морского права.

— Природа спора. Природу спора различают: а) споры о фактах (об уже произошедшем событиям); б) правовые споры (о применении норм или принципов международного права к конкретной ситуации, а также о действительности существующих правовых норм и возможности их изменения); в) процессуальные споры (как и в каких процедурах должны разрешаться споры о фактах или праве) [1].

— Характер взаимоотношений сторон спора. Часто бывает трудно определить, возникает ли спор между сторонами, которые находятся в длительных отношениях, или между сторонами, которые взаимодействуют лишь время от времени. В то же время характерно, что средства мирного урегулирования споров, выбираемые субъектами с длительным положительным опытом отношений, отличаются от средств, редко или нерегулярно сотрудничали.

— Степень важности спора. Существует значительная разница между тем, когда одна из сторон считает разрешение спора в свою пользу жизненно важным для своих национальных интересов, или же согласна пойти на уступки и компромисс.

— Влияние спора на интересы других субъектов международного права. Тот факт, что спор может нанести ущерб интересам другим государствам или международным организациям, очень важен для выбора способов его урегулирования. Это заявление основано на положениях Устава Организации Объединенных Наций, которые предусматривают специальные процедуры для разрешения споров, угрожающих международному миру и безопасности.

— Характер спора. Достаточно часто проводится различие между так называемыми «юридическими» или «судебными» спорами и «политическими», «неюридическими» или «несудебными» спорами. Существенные различия

между «юридическими» и «политическими» спорами состоит в том, что некоторые споры имеют специфические характеристики, которые делают их подходящими или же неподходящими для разрешения посредством использования процедуры судебного или арбитражного разбирательства [3].

Мирные средства урегулирования международных споров — это средства, применяемые субъектами международного права в целях урегулирования споров между ними в соответствии с принципом мирного разрешения международных споров.

Статья 33 (1) Устава Организации Объединенных Наций устанавливает перечень средств, с помощью которых реализуется принцип мирного урегулирования международных споров. Эти средства включают в себя: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение сторон в споре к региональным органам и соглашениям или другие мирные средства по их собственному выбору [5].

Данный перечень средств не является исчерпывающим: в международном праве известны и другие средства, такие как: добрые услуги, консультации и т. п. Кроме того, согласно Уставу ООН, Совет Безопасности ООН и Генеральная Ассамблея ООН обладают полномочиями в вопросах разрешения международных споров [4].

Переговоры. На практике большая часть межгосударственных споров решаются посредством прямых переговоров. Переговоры являются чаще применяемым средством урегулирования споров на международном уровне, так как мирное существование государств и достижение компромисса зачастую важнее, чем решение о том, какое государство является виновником, а какое — жертвой [5].

Добрые услуги. Данное понятие означает вступление государства или международной организации в международный спор с целью установления связи между сторонами спора. Добрые услуги оказывают исключительно субъекты, не вовлеченные в конфликт. Добрые услуги могут быть предложены третьим государством или международной организацией по собственной инициативе или по просьбе одной или нескольких сторон спора [5].

Обследование (установление фактов). Под обследованием понимается процедура, направленная на установление достоверности фактов, лежащих в основе международного спора. Обследование производится специальной Комиссией по установлению фактов (далее — Комиссия), в состав которой входит равное количество представителей сторон. Иногда в Комиссию избираются представители третьей страны или должностные лица международных организаций. В редких случаях обследование поручается одному или нескольким должностным лицам международной организации.

Примирение (примирительная процедура) и посредничество. Довольно-таки сложно различить примирение и посредничество. Данные средства часто используют как взаимозаменяемые и равнозначные. Обе процедуры

предусматривают вступление третьего лица в спор между государствами с целью участия в его разрешении. Третьей стороной может быть правительство, международная организация или отдельные частные лица.

Посредничество относится к средству мирного урегулирования спора, при котором государство или международная организация, не участвующие в споре, ведут переговоры со сторонами в споре, чтобы выработать компромиссное решение или общие принципы для его достижения. Медиаторами могут быть одно или несколько государств или международная организация, которые могут действовать по собственной инициативе или по просьбе одной или нескольких сторон в споре.

Примирение. Под примирением понимается средство мирного разрешения споров, посредством которого комитет частных лиц, созданный сторонами в споре, выполняет как функции по установлению фактов, так и функции посредничества. Одна сторона или все стороны в споре могут инициировать процедуру примирения. Примирение особенно эффективно при разрешении споров, не подлежащих рассмотрению в судебном порядке. Правила примирительной процедуры более формальны, чем при посредничестве и оговариваются либо в соответствующих соглашениях, либо их формирование оставлено на усмотрение примирительных органов [4].

Арбитраж — процесс урегулирования споров между государствами с помощью принятия решений, основанных на правовых принципах и являющихся результатом добровольного обязательства. Арбитраж требует наличие добровольного, выраженного согласия сторон в споре на передачу спора в арбитраж. У государств нет обязанности передавать спор в арбитраж.

Чаще всего арбитраж формируется для рассмотрения определенного спора. В данном случае речь идет о специальном арбитраже. Перечень арбитров, список рассматриваемых претензий, указание применимого права и сроки разбирательства определяются спорными государствами. Эти вопросы оговариваются в специальном мировом соглашении между сторонами спора — компромиссе. [4].

Основное отличие арбитража от судебного урегулирования споров заключается в том, что в арбитраже спорящие стороны имеют наибольшее влияние, к примеру, на состав судебного органа, а в случае возникновения судебного разбирательства есть уже утвержденный состав суда с конкретным предметом и объектом юрисдикции и процедурой, закрепленной в учредительных документах. Иными словами, применение арбитражной процедуры ограничивает свободу волеизъявления сторон в меньшей степени, чем в случае с судебным разбирательством.

Международное судебное разбирательство — это разрешение споров между субъектами международного права на основе согласия заинтересованных сторон постоянно действующим судебным органом, состав и процедура которого не зависят от воли сторон и чьи решения, которые основаны на международном праве, являются обязатель-

ными для сторон спора. Из приведенного выше определения следует, осуществление судебного разрешения международных споров невозможно без создания постоянно действующего международного судебного института, в компетенцию которого входили бы международно-правовые споры. [5].

Международный судебный процесс обладает многими приоритетом. Наиболее важным из них является то, что международный судебный орган призван урегулировать международные споры, основываясь на международном праве. Именно поэтому данным решениям придается объективный характер. Преимущества, отдаваемый норме права, сглаживает фактическое различие между государствами — участниками спора. Таким образом, принцип равенства состояний получает истинное воплощение. Международная судебная процедура выступает альтернативой столкновению с другим государствами-участниками спора, что очень важно для небольшого государства при вступлении в конфликт с государством, которое обладает большей политической силой.

Анализ существующего механизма разрешения международных территориальных споров позволяет выделить

две формы урегулирования: договорную и судебную. Существующие объективные процедурные особенности каждой из форм, тем не менее, должны основываться на едином унифицированном процессе доказывания принадлежности спорной территории тому или иному государству. Обусловленные спецификой позиций, закрепленных в актах урегулирования споров, различия правовых последствий принятия данных актов, исключают постановку тезиса об их полной идентичности. При этом основным сближающим фактором в вопросе соотношения правовых последствий является единая цель, лежащая в основе обеих форм — фактическое урегулирование территориальных разногласий.

Таким образом, сохраняется необходимость разработки и принятия новых мер, направленных на повышение эффективности разрешения международных территориальных споров. Рассмотренные проблемные вопросы во многом обусловлены сложными взаимоотношениями и недопониманием государств между друг другом, а также изменяющимся характером территориальных споров и недостатками механизмов противодействия и урегулирования споров.

Литература:

1. Орлов А. С. Классификация международных территориальных споров и ее значение для их разрешения / А. С. Орлов // Экономика и право. — 2018. — № 2. — С. 157–162.
2. Швыдак Н. С. Международные организации, осуществляющие подготовку договоров в области международного права / Н. С. Швыдак // Законодательство и экономика. — 2014. — № 10. — С. 42.
3. Раянова Э. Т. Принцип мирного разрешения международных споров применительно к международному праву / Э. Т. Раянова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 8. — С. 51–53.
4. Международное право: учебник: в 2 т. / Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский и др.; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. — М.: Статут, 2015. — Т. 2: Особенная часть. — С. 305.
5. Чуркина Л. М. Правовое регулирование территориальных споров /
6. Л. М. Чуркина // Юридические науки. — 2018. — № 1. — С. 192–197.

Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке

Девяткин Артём Андреевич, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию правового режима института завещательных распоряжений правами на средства, находящиеся на счетах в банках. Анализируются проблемы правового регулирования завещательных распоряжений гражданским законодательством РФ.

Ключевые слова: завещательные распоряжения, вкладчик, завещатель, банковские счета, денежные средства, наследственное право.

Отечественное законодательство предлагает альтернативную возможность распоряжения денежными средствами, находящихся на банковских счетах на случай смерти, путём составления завещательного распоряжения. Стоит обратить внимание на то, что обозначение «денежные средства» в случае завещательного распоряжения

подразумевает, как правило, безналичные деньги. Так, наличные деньги признаются вещами, в то время как безналичные денежные средства — имущественными правами. То есть при наследовании наличных денег наследование оформляется как наследование вещи, а при наследовании безналичных денег должно быть оформление именно

имущественных прав, а не денежных средств, размещенных на счете [3].

Завещательное распоряжение правами на находящиеся в кредитной организации (банке) денежные средства характеризуется следующими признаками:

- обязательная письменная форма такого распоряжения. При этом местом составления распоряжения является исключительно филиал банка, в котором находится счет;

- предмет распоряжения — права на денежные средства, находящиеся на определенном банковском счете, а не сами денежные средства. То есть предмет распоряжения это имущественные права, возникшие из договора банковского вклада. По сути, завещательное распоряжение правами на денежные средства представляет собой правопреемство в рамках договора банковского вклада;

- данное завещательное распоряжение образует собой следующую последовательность юридических фактов: заключение наследодателем договора банковского вклада, составление завещательного распоряжения относительно банковского вклада, смерть вкладчика и принятие наследства;

- поскольку для совершения данного завещательного распоряжения необходимо только волеизъявление вкладчика, такое распоряжение является односторонним. Сотрудники банка, принимающие заявления о данном распоряжении выполняют функцию удостоверения воли (п. 2 ст. 1128 ГК РФ [5]). Однако в законодательстве не регламентированы требования к компетенции и полномочиям сотрудников банков, уполномоченных удостоверять завещательные распоряжения, что может являться потенциальной проблемой. Поэтому необходимо разработать систему требований к правовой компетенции банковских служащих, в должностные обязанности которых будет входить удостоверение завещательных распоряжений;

- по своей силе завещательное распоряжение приравнивается к нотариально удостоверенному завещанию;

- права на данные денежные средства входят в состав наследственной массы и наследуются на общих основаниях;

- на завещательное распоряжение распространяется правило об обязательной доле в наследстве;

- на все денежные средства, размещенные на разных счетах одного банка, можно составить одно распоряжение.

Указанный в рамках завещательного распоряжения наследник становится участником договора банковского вклада, и приобретает права требования к банку, которыми до него обладал составитель завещательного распоряжения. Произошедшее правопреемство подтверждается свидетельством о праве на наследство, выданным нотариусом. Следует согласиться с мнением М. И. Амирова о том, что законодательство о наследовании допускает единственный случай, когда распоряжение на случай смерти может быть дано непосредственно тому лицу, с которым завещатель состоит в обязательственных правоотношениях, будучи кредитором [2, с. 18].

Несмотря на то, что обычно завещательное распоряжение составляется в отношении уже открытого вклада, в течение времени завещатель может менять размер денежных средств на счете как путем его пополнения, так и путем снятия части денежных средств. При этом изменения размера банковского вклада, на которого составлено завещательное распоряжение, не имеет правового значения, т. к., как говорилось выше, завещается именно право по договору банковского вклада. Произошедшее после смерти наследодателя увеличение размера счета за счет начисления процентов по вкладу или счету наследник получает в результате произошедшего правопреемства, т. е. в порядке исполнения договора банковского вклада.

В отношении компенсаций по вкладам (Федеральный закон от 10.05.1995 № 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» [6]), на которые было составлено завещательное распоряжение, вопрос решается аналогично. Поскольку право на получение компенсации вкладчик, составивший завещательное распоряжение, получил до своей смерти, соответственно, в порядке правопреемства право на компенсацию вместе с правом на вклад переходит к наследнику.

В отношении права требовать компенсации по закрытому владельцем вкладу следует исходить из того, что, несмотря на то что при закрытии вклада отношения между вкладчиком и банком прекращаются, с момента появления у вкладчика права на получение компенсации между банком и вкладчиком закрытого счета возникают новые правоотношения. Эти правоотношения выражаются в праве вкладчика требовать от банка выплаты денежной суммы, определенной Постановлением Правительства РФ от 13.12.2017 № 1538 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1092» [7]. Данное право входит в состав наследства, поскольку носит имущественный характер.

Компенсации выплачиваются по вкладам, сделанным в Сберегательном банке РФ до 20.06.1991, и если завещатель скончался до принятия закона о компенсациях (до 10.05.1995 г.), право на компенсацию не входит в состав наследственного имущества. Соответственно, оно не может быть передано в порядке наследования, а наследник не может являться правопреемником, поскольку в отношении закрытых счетов правопреемство невозможно. Наследник по завещательному распоряжению такого закрытого счета приобретает право самостоятельного требования о выплате компенсации [6].

Составление, подписание и удостоверение завещательного распоряжения осуществляется при соблюдении следующих условий:

- личность завещателя должна быть удостоверена, и любые сомнения относительно личности гражданина исключены. Обычно удостоверение личности лица, имеющего намерение составить завещательное распоряжение, происходит посредством предъявления паспорта;

— банковский сотрудник, удостоверяющий составление завещательного распоряжения, обязан информировать завещателя о содержании ст. 1128, 1130, 1149–1150, 1162 ГК РФ, и сделать в завещательном распоряжении запись об этом;

— лица, участвующие в совершении завещательного распоряжения, обязаны соблюдать положения ст. 1123 ГК РФ [8].

Завещательное распоряжение составляется в двух экземплярах, каждый из которых удостоверяется подписью служащего банка и печатью. Составление завещательного распоряжения, в общем, вызывает те же последствия, что совершение и удостоверение обычного нотариально заверенного завещания.

Денежные средства, находящиеся на счете, в отношении которого имеется завещательное распоряжение, на основании свидетельства о праве на наследство выдаются наследникам. Однако законодательство предусматривает право наследников на получение денежных средств и до получения свидетельства о праве на наследство, а именно для расходов на погребение завещателя (п. 3 ст. 1174 ГК РФ). Данные средства могут быть выданы до получения свидетельства о праве на наследство, но до истечения полугодия со дня открытия наследства в размере, установленном законодательством.

Правом оформлять завещательные распоряжения наделены как банки, так и иные кредитные организации, имеющие лицензию Центрального Банка РФ на прием вкладов от населения. Нам кажется справедливым высказывание И. Ю. Тульчевского о том, что вопрос о правовой природе завещательного распоряжения остается актуальным, поскольку «юридическая конструкция завещательного распоряжения в банке вызывает гораздо больше вопросов, чем вносит ясность в решение вопроса о соотношении юридической силы завещания и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке» [4, с. 3–34].

Отмена и изменение завещательного распоряжения правами на денежные средства возможна следующими способами:

— посредством завещательного распоряжения в банке;

— посредством указания об отмене или изменений завещательного распоряжения в тексте завещания, заверенного нотариусом;

— путем заверения у нотариуса распоряжения об отмене имеющегося завещательного распоряжения. Копия отменяющего распоряжения должна быть отправлена в банк.

Представляется возможным следующие способы развития законодательного регулирования завещательных распоряжений на денежные средства:

— рецепция правовой конструкции периода СССР с учетом современной системы кредитных организаций, а именно исключение вкладов на которые существуют завещательные распоряжения из наследственной массы. Соответственно в таком случае на такие вклады не будут распространяться правила наследования (не требуется свидетельство о праве на наследство, не распространяется право обязательной доли и т. д.);

— законодательное закрепление завещательного распоряжения на денежные средства в банке исключительно путем включения данного распоряжения в завещание. Это позволит, по мнению О. Л. Алтенговой и Е. А. Блинковой, «избежать путаницы при реализации действующего законодательства на практике» [1, с. 97]. Подобную позицию занимают и представители банковской сферы, например Сбербанк, отмечающие, что существующая процедура составления завещательного распоряжения несет значительные финансовые затраты и большие риски для организации в виду правовой некомпетентности сотрудников банка.

Таким образом, завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке является самостоятельным видом распоряжений на случай смерти. Однако в законодательстве отсутствует определение правовой природы и правового положения завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке.

Литература:

1. Алтенгова, О. Л. Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банках / О. Л. Алтенгова, Е. А. Блинкова Е. А. — Текст: непосредственный // Вест. ВИЭПП. — 2020. — № 2. — С. 91–98.
2. Амиров, М. И. Особенности удостоверения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках / М. И. Амиров — Текст: непосредственный // Наследственное право. — 2016. — № 4. — С. 17–19.
3. Новопашина, У. С. Деньги и денежные средства как объекты наследственного преемства / У. С. Новопашина — Текст: непосредственный // Нотариус. — 2016. — № 5. — С. 24–30.
4. Тульчевский, И. Ю. Завещательные распоряжения на денежные средства в банках России, Германии и Франции И. Ю. Тульчевский — Текст: непосредственный // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 5 (19). — С. 33–34.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=20011126&num=146-фз> (дата обращения: 20.08.2022).
6. Федеральный закон от 10.05.1995 № 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» — Текст: непосредственный // СЗ РФ. — 1995. — № N 20. — Ст. 1765.

7. Постановление Правительства РФ от 13.12.2017 № 1538 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1092» — Текст: непосредственный // СЗ РФ. — 2017. — № 51. — Ст. 7836.
8. Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» — Текст: непосредственный // СЗ РФ. — 2002. — № 22. — Ст. 2097.

Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности и в правоприменении

Деев Степан Алексеевич, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Сегодня цифровые технологии интенсивно развиваются. В современных условиях идёт процесс формирования новой модели государственности, что связано с цифровизацией общественных отношений. Уже сейчас в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется Федеральный проект «Цифровое государственное управление», предполагающий внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг.

Построение цифрового государства идёт в направлении цифровизации процессов государственного правотворчества и правоприменительной деятельности с применением технологий искусственного интеллекта.

В науке у искусственного интеллекта существует несколько подходов к его определению. Так, под искусственным интеллектом понимаются 1) системы, которые думают подобно людям; 2) системы, которые действуют подобно людям; 3) системы, которые думают рационально; 4) системы, которые действуют рационально [12, с. 35].

С точки зрения *первого подхода*, искусственный интеллект, как правило, определяется как компьютерное устройство, способное думать и обладать разумом в буквальном смысле этого слова; автоматизация действий, ассоциируемых с человеческим мышлением, таких как принятие решений, решение задач, обучение, получение новых результатов, не содержащихся в памяти.

Согласно *второй позиции*, системы искусственного интеллекта должны «выполнять функции, требующие интеллектуальности при выполнении таковых людьми», «совершать то, в чём люди их пока превосходят». Интеллектуальность в данном случае следует понимать, как возможность изменения действий при сохранении их результативности в зависимости от изменяющейся ситуации.

Третий подход предполагает, что искусственный интеллект способен «воспроизводить умственные способности с помощью вычислительных моделей», при этом обеспечивать их реализацию без сравнения с человеком: оценка та-

ких решений может производиться с точки зрения объективных показателей.

И четвёртая позиция представляет искусственный интеллект как проектируемый интеллектуальный «артефакт» — созданный человеком, но не целиком зависящий от него объект.

На современном этапе развития человечества любой из этих подходов может найти своё проявления в правотворческой деятельности и в правоприменении.

Общепризнанных и тем более официальных определений искусственного интеллекта до последнего времени в России не было. Однако относительно недавно, был издан Указ президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» и в п. 5 этого документа *искусственный интеллект трактуется как* «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2]».

Так, если рассматривать применение искусственного интеллекта *в правотворчестве*, стоит сразу отметить, что робот или роботизированная система на базе искусственного интеллекта не должны заменить человека в деле конструирования правовых норм. Необходим поиск баланса между уже существующими механизмами законотворчества, новыми техническими возможностями и процессами цифровизации в целом.

Важными проблемами в сфере применения искусственного интеллекта в правотворчестве являются:

- 1) использование для целей подготовки проекта нормативно правового акта искусственного интеллекта в ус-

ловиях, когда правовой статус искусственного интеллекта не установлен законодателем;

2) разграничение ролей человека и искусственного интеллекта в деятельности по юридическому прогнозированию, формулированию правотворческих идей, конструированию юридических норм [5, с. 58].

По разным мнениям соответствующих экспертов, эффективно могут быть алгоритмизированы порядка 5–10% норм из нескольких отраслей права, но они будут отвечать за 50% всех регулируемых этими отраслями правоотношений.

Процесс применения алгоритмов для норм права сведется к следующему:

- для вновь создаваемых норм права предлагается машиночитаемый вид и автоматизация исполнения;
- для остальной части законодательства — мета-разметка текста (то есть содержание в тексте определённых отличительных черт, по которым можно определить различные обстоятельства создания того или иного законодательного текста, автора соответствующего проекта, а также отсылка к другим законодательным актам, которые имеют тесное переплетение с соответствующим законопроектом), тем самым, упрощающая поиск по нему [13].

Однако не все нормы права могут быть представлены в машиночитаемом виде, в связи с чем необходимо проведение подробного анализа возможных отраслей права, в которых такие нормы могут быть применимы. Проведением такого анализа на данный момент занимается Фонд «Сколково» в рамках внедрения информационной системы «Национальная единая среда взаимодействия всех участников нормотворческого процесса при подготовке регуляторных решений».

Однако уже сейчас активное развитие получают юридические технологии, в связи с поиском новых средств достижения эффективности законодательства и нормативно правовых актов. Под юридическими технологиями, в свою очередь, следует понимать, как совокупность принципов, методов, способов и приёмов преобразования правовой информации в наиболее эффективный нормативно правовой акт [4]. Юридическая технология помогает разобраться как делать и в какой последовательности осуществлять те или иные юридические действия. Они позволяют сформировать единый алгоритм действий всех участников процесса подготовки и принятия правового акта.

Именно юридические технологии получают широкое развитие как в доктрине, так и в законодательстве к их числу относят:

- правовой мониторинг;
- экспертиза проектов нормативно правовых актов;
- планирование правотворческой деятельности;
- правотворческий краудсорсинг (т. е. народные инициативы, общественные обсуждения проектов нормативно правовых актов);
- юридическое прогнозирование.

Технология юридического прогнозирования в сочетании с технологиями искусственного интеллекта позволяет выявить риски реализации альтернативных вариантов правового регулирования тех или иных общественных отношений и выбрать наиболее перспективный вариант [5, с. 61–62].

В экспертной деятельности правотворчества возможно использование искусственного интеллекта, в алгоритмах которого должна быть воспроизведена мыслительная работа эксперта (например, по аналогии с роботом-судьёй в правоприменении) и который будет способен выявлять слабые места проекта нормативно правового акта, обнаруживать коллизии несоответствие актам более высокой юридической силы и с расхождением в терминологии в других актах. Это позволит увеличить скорость и эффективность оценки принимаемого акта. Также искусственный интеллект значительно сокращает временные промежутки и позволяет экономить человеческие ресурсы для проведения разных видов экспертиз.

В результате активного внедрения искусственного интеллекта в правотворческую деятельность и цифровых технологий, можно говорить об будущем изменении самой культуры правотворчества, этот процесс может повлиять на эффективность применения правовых норм и на качество правотворчества. Результатом этого станет трансформация основных элементов, а может и субъектов правотворческого процесса

Проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта актуальны не только для правотворчества, но и для *правоприменительной деятельности* (прежде всего в судебной деятельности).

Выделяют две сферы применения искусственного интеллекта в судебной деятельности:

- 1) делопроизводство и общие вопросы судебного разбирательства («цифровой» протокол, хранение цифровых данных в «судебном облаке» цифровые исполнительные листы);
- 2) оценка доказательств и установление юридически значимых обстоятельств по конкретному спору (например, отнесение сделки к категории крупных, определение срока исковой давности и так далее) [3, с. 22].

В данном вопросе речь может идти о замене судьи искусственным интеллектом.

В связи с тем, что технологии искусственного интеллекта всегда ориентируются на конкретику и анализ, он не может учесть всех обстоятельств какого бы то ни было дела. Так, по мнению секретаря пленума Верховного Суда РФ В. В. Момотова, внутреннее убеждение судьи является гораздо более сложной категорией, чем программные алгоритмы. «Система искусственного интеллекта никогда не сможет проникнуть в глубину человеческой психики, искусственный интеллект может оценивать обстоятельства дела только с точки зрения формальной логики, и именно поэтому он никогда до конца не сможет понять фабулу дела, так как во многих делах, например, семейных, и особенно

уголовных, очень много иррационального, а не формально-логического» [10].

Усложнён процесс замены судьи технологиями искусственного интеллекта в кассационном судопроизводстве, где основанием для отмены судебного решения выступает не любое формальное нарушение, а только существенное нарушение нормативно правовых норм, которое оказало влияние на исход дела и без устранения, которого невозможно восстановление и защита нарушенных прав и свобод [5, с. 77].

Однако, в Прибалтике, например, в Эстонии началась активная работа по созданию робота-судьи, который будет выносить решения по мелким искам (ценой менее 7 тыс. евро) в области договорного права, которое затем можно будет обжаловать в апелляционном порядке у судьи-человека. В Великобритании на сегодняшний день именно при помощи искусственного интеллекта дается прогноз, на основании которого выносится решение о возможности выпуска подозреваемых под залог. В США системы искусственного интеллекта используются при рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, при оценке вероятности рецидива.

Огромное значение играет машиночитаемость правовых норм в первую очередь для обеспечения их самоисполнения. Исследованиями по переводу норм права в машиночитаемый вид и их автоматического исполнения занимается Фонд «Сколково».

Автоматизация процесса реализации норм права, которые будут самоисполняться снизит нагрузку на правоприменительные органы, в том числе суды, а также этот процесс предполагает объективность в оценке тех или иных обстоятельств, однозначное толкование машиночитаемых норм, сведение к минимально возможному участию человека. Так, уже на сегодняшний день автоматизированные алгоритмы позволяют исключить человеческий фактор в интерпретации конечных выводов [6]. Хотя полностью и нельзя исключить влияние человека, особенно при интерпретации промежуточных выводов, так как автоматизированный алгоритм способен выдавать лишь конечный и единственный результат своего анализа. А для действительно справедливого приговора необходим учёт всех переменных, к которым можно отнести, например, характеристику того или иного субъекта правоотношения (особое значение, данный факт приобретает при осуществлении уголовного правосудия). Таким образом, важно учитывать, что при создании правового регулирования машиночитаемого правотворчества и автоматизированного правоприменения нельзя игнорировать фактор судебного усмотрения [8, с. 51], когда недостаточно ввести определённые данные для того, чтобы норма была реализована, а необходимо учесть и различные жизненные обстоятельства и где-то применить оценочные категории, так как норма может включать в себя и оценочные понятия. В качестве примера оценочного понятия, можно привести понятие, со-

держась в статье 106 УК РФ [1], а именно «психотравмирующая ситуация».

Поэтому очень сложно осуществить в правоприменении конкретизацию юридических норм и включённых в них оценочных понятий в случае автоматизации правоприменения. Возможны и риски, связанные с объективным вменением (например, автоматическая фиксация нарушений правил дорожного движения).

Ввиду автоматизации исполнения машиночитаемых норм можно спрогнозировать сокращение числа судебных споров в связи с технической невозможностью нарушения закона или договора, автоматическое рассмотрение споров с минимальной суммой иска, малозначительных правонарушений и т. д. Помимо этого, перспективным становится онлайн-судопроизводство. Так, например, Верховный суд в 2020 году рекомендовал российским судам проводить судебные заседания по гражданским и уголовным делам в онлайн-формате в рамках борьбы с распространением коронавирусной инфекции.

Вместе с тем уже сейчас разрабатываются нормы об использовании искусственного интеллекта в судебной деятельности. Так, в 2018 году в г. Страсбурге на заседании Европейской Комиссии по эффективности правосудия была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях.

Хартия основана на пяти принципах использования искусственного интеллекта в судебной деятельности:

- 1) Уважение основополагающих прав человека;
- 2) Недискриминация;
- 3) Качество и безопасность;
- 4) Прозрачность, беспристрастность и достоверность;
- 5) Контроль со стороны пользователя [7, с. 10–15].

Выделяются несколько основных направлений использования алгоритмов искусственного интеллекта в странах-членах Совета Европы:

- 1) Передовые поисковые системы прецедентного права;
- 2) Урегулирование споров в режиме онлайн;
- 3) Помощь в составлении документов;
- 4) Анализ (как прогнозный, так и оценочный)
- 5) Классификация контрактов в соответствии с различными критериями и выявление расхождений или несовместимых положений контрактов;

б) «Чатботы» для информирования сторон в судебном процессе или оказания им поддержки в ходе судебного разбирательства.

В заключении хотелось бы сказать, что роботизация и автоматизация правотворчества и правоприменения требуют большей правовой определённости, а может вовсе изменения подхода к созданию норм права. Прогнозируется трансформация права в иной, более гибкий социальный регулятор. Таким регулятором, может стать интерактивный закон, который будет иметь цифровую форму, содержащий диспозитивные нормы, «настраивающийся» «под запросы конкретных субъектов правоотношения» [11, с. 104].

Однако эти идеи могут воплотиться в полной мере, лишь с активным внедрением технологий искусственного интеллекта, по мимо вышеуказанных отношений, (его применения в правотворческих и правоприменительных отношениях) также важно внедрение технологий ИИ в различные

сферы жизни общества, государства и отдельной личности в рамках экономических, социальных, профессиональных отношений и многих других, в результате чего, человечество перейдёт на новый этап своего развития вместе с технологическим.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») — Указ президента // www.pravo.gov.ru. — 2019. — 10 октября.
3. Андреев В. К., Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 1.
4. Баранов В. М. Предисловие // Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 11.
5. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 132 с.
6. Герасин Б. В. IT-споры в России: сегодняшние реалии // Судья. 2017. № 7.
7. Гурбанов Р. А. оглы. Европейская хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах: ценностные ориентиры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1.
8. Ермакова К. П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2010. № 8.
9. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 132 с.
10. Момотов Виктор: искусственный интеллект в суде не будет нейтрален к человеку // legal. report: сайт. — Режим доступа: <https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku/> — Загл. с экрана.
11. Пашенцев Д. А., Алимов Д. Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6.
12. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход. 2-е изд. / С. Рассел, П. Норвиг; пер. с англ. — М.: Изд. Дом «Вильямс», 2018. — 1408 с.
13. Работа по автоматизации правоприменения // Адвокатгазета: сайт. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/nachalas-rabota-po-avtomatizatsii-pravoprimereniya/> Работа по автоматизации правоприменения. — Загл. с экрана.

Анализ состояния убийств при отягчающих обстоятельствах

Демьяненко Оксана Валентиновна, студент магистратуры

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье автор проводит анализ состояния убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), выявляет факторы, влияющие на состояние и тенденции данного вида убийств.

Ключевые слова: отягчающие обстоятельства убийства.

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ за период с 2002 года до 2020 года наблюдается снижение числа зарегистрированных убийств (ст. 105 УК РФ) с 31579 до 7695 [5; 10]. Чем объясняется снижение более чем в четыре раза?

В монографии Я. И. Гилинского об исследовании социального насилия представлена позиция автора, объ-

ясняющая такой феномен. Ученый констатирует, что наблюдается устойчивое снижение уровня всех показателей преступности, включая насильственную; с 2000 годов уровень тяжких насильственных преступлений возрастает и убийства достигают максимума в 2001 году; неожиданное снижение началось с 2006–2007 годов, достигнув минимума в 2011 году, в то же время все факторы,

обуславливающие, в частности, тяжкую насильственную преступность (например, степень социально-экономического неравенства), не только сохранились, но и усугубились [2, с. 54]. Первое объяснение, по мнению ученого, заключается в сокрытии преступлений от регистрации. Обозначая такую позицию, Гишинский Я. И. приводит цитату профессора М. М. Бабаева, по мнению которого все цифры, официально публикуемые МВД, являются недостоверными [2, с. 53]. Кроме того, Я. И. Гишинский приводит и дополнительное объяснение, считая, что «существуют некие общемировые тенденции, обуславливающие «волны» преступности — сложного социального феномена, развивающегося по собственным законам...», поскольку с начала 2000-х годов наблюдается сокращение уровня преступности, включая насильственную, во многих странах: Великобритании, США, Германии, Испании, Канаде, Латвии, Литве, Нидерландах, Швейцарии, Швеции и других [2, с. 54]. Еще одна гипотеза, заключается в том, что главные субъекты основной части преступности все активнее уходят в виртуальный мир Интернета, где и удовлетворяют такую необходимую для них потребность в самоутверждении [2, с. 55].

Профессор В. С. Овчинский, проанализировав работы специалистов по проблемам криминальной смертности, высказал мнение, что существует вопиющее несоответствие официальной уголовной статистики с реальностями жизни, а убийства (скрытые и зарегистрированные) — главная причина смерти от травм в России [6].

Профессор В. В. Лунеев высказал справедливое мнение, что «учет убийств осуществляется по фактам, а не по жертвам, то есть убийство десятков или сотен человек взрывом — это одно преступление, квалифицируемое по п. п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом) ... Более 30 тыс. лиц, без вести пропавших, так и не находятся, причём это количество примерно сопоставимо с числом неопознанных трупов. Если все это сложить, коэффициент реальных убийств возрастет в 4–5 раз» [4].

В своем исследовании преступлений, связанных с причинением смерти, Е. С. Стешич приводит следующее высказывание из научного доклада о деятельности Прокуратуры РФ, подготовленного на базе Академии Генеральной прокуратуры РФ в 2015 году: если принимать во внимание «усиление в стране негативных характеристик в социально-экономической, нравственно-психологической и иных сферах общественной жизни, то представляется затруднительным объяснить причины такого снижения корыстно-насильственной преступности. Предположительно снижение числа зарегистрированных преступлений происходит из-за увеличения латентной части преступности» [6].

Сопоставляя число без вести пропавших и неопознанных трупов, Н. А. Лопашенко приходит к выводу, что «обшее количество фактов, за которыми могут стоять убийства,

возросло, и значительно. Соответственно, фактический уровень убийств в России не совпадает с регистрируемым в разы. При этом латентность убийств в разных регионах страны — разная» [5].

Интересные факты приводит А. И. Долгова в научном труде о криминальной ситуации в России: количество экспертиз трупов с признаками насильственной смерти, проведенных ФГУ РЦСМЭ Росздрава, превышает в пять и более раз не только число зарегистрированных случаев убийств, но и количество погибших от разных преступлений [3]. На этом фоне интересными представляются выводы ученых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством профессора Сергея Иншакова, приведенные профессором Овчинским В. С., в подтверждении достаточно высокого уровня латентности убийств. Исследователи представили данные, согласно которым уровень убийств, рассчитанный на основе многофакторной модели, за период с 2000 года не только не уменьшался, но и возрастал. Так, число зарегистрированных убийств в 2009 году составляло не 18200, как представлено в официальных данных, а 46200 случаев, что представляется логичным поскольку только количество заявлений в правоохранительные органы о совершенных убийствах составило 45100, число неопознанных трупов за этот же период составило 77900, а количество лиц, пропавших без вести, составило 48500, которые при этом так и не были найдены [7].

В классическом представлении убийства — это те преступления, которые относятся к наименее латентным, однако, в последние десятилетия позиции многих ученых меняются в сторону того, что убийства становятся высоко латентными. Данные высказывания основываются прежде всего на том, что спрятать убийство можно за счет пропавших без вести, или неопознанных трупов, а также за счет маскировки убийств под несчастный случай или иных обстоятельств.

Таким образом, можно сказать, что утверждение о низкой латентности убийств и достоверности официальной статистики, представляется весьма сомнительным. По мнению автора данной статьи, высказанное ещё в 1997 году мнение профессора Ю. М. Антоняна, о том, что «государство и общество в немалом числе случаев укрывают убийство вполне легальным способом» [1], является справедливым и в настоящее время. Интересным представляется вывод Е. С. Стешич, о том, что «в социальной реальности все преступления, влекущие смерть, по своей сути являются убийством. На уровне отдельного преступления убийство чаще посягает на права отдельного человека, а в совокупности оно становится явлением массовым, затрагивающим интересы многих людей, покушающимся на многие жизни» [6, с. 33].

Состояние убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, характеризуют следующие статистические данные:

Год	Всего зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст. ст. 30, 105–107 УК РФ) [10]	Удельный вес убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, (ч. 2 ст. 105 УК РФ) в числе зарегистрированных убийств от числа раскрытых убийств [6], %
2000	31829	19,5
2005	30849	11,9
2006	27462	11,4
2007	22227	10,6
2008	20056	10,2
2009	17681	10,4
2010	15563	11,0
2011	14305	10,8
2012	13265	10,6
2013	12361	10,9
2014	11813	11,5
2015	11496	11,7
2016	10444	11,9
2017	9738	11,2
2018	8574	12,6
2019	7948	-
2020	7695	-
2021	7332	-

Убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, за период с 2019 года по 2021 год в статистических данных, представленных на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, не выделены и объединены общей цифрой по ст. 105 УК РФ. В то же время представлена статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах. По мнению С. В. Бо-

родина, о состоянии убийств в России возможно судить достаточно достоверно на основании официальных данных по двум показателям: количеству зарегистрированных убийств и по числу лиц, осужденных за убийство [8]. По мнению автора данной статьи аналогичный подход можно применить к убийствам, совершенным при отягчающих обстоятельствах.

По данным Судебного департамента ВС РФ [9]:

Год	Всего осуждено лиц за убийство (ст. 105 УК РФ)	Осуждено лиц за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) из общего числа лиц, осужденных за убийство	Удельный вес лиц, осужденных за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, (ч. 2 ст. 105 УК РФ) в общем числе лиц, осужденных за убийство, %
2015	9095	1884	20,7
2016	8928	1969	22,1
2017	8027	1698	21,2
2018	7198	1475	20,5
2019	6197	1306	21,1
2020	5014	987	19,7
2021	5592	1073	19,2

По мнению автора данной статьи из приведенных данных за период с 2000 года по 2018 год прослеживается две тенденции: первая — снижение абсолютных показателей зарегистрированных убийств, которая является общемировым трендом, вторая — увеличение удельного веса убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, в общем числе зарегистрированных убийств. Такая ситуация может свидетельствовать о сложном социальном, психологическом, экономическом состоянии общества, а также о возрастающей агрессии в обществе и возрастающем стрессе у членов общества, снижении психологической способности отдельного человека решить конфликтную ситуацию

иным путем, не совершая убийство при отягчающих обстоятельствах.

Вывод, который сделан автором данной статьи за период с 2019 года по 2021 год, является следующим. Рассматриваемый период придерживается общемировой тенденции, в том числе, по показателям о состоянии судимости. Абсолютный показатель осужденных лиц за убийство (ст. 105 УК РФ) проявляет снижение, в то время как удельный вес лиц, осужденных за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), остается практически неизменным и колеблется в пределах 1–2 процентов. Высокий удельный вес осужденных за убийства, совер-

шенные при отягчающих обстоятельствах, говорит о характере самого преступления и о лице, которое совершало такое преступление. Кроме того, статистические данные об осужденных лицах по ч. 2 ст. 105 УК РФ, показывают, что преступления против жизни, имеющие повышенную общественную опасность, совершаются без тенденции к снижению, более того, они растут.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что на статистически зафиксированное состояние убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, может вли-

ять такой фактор, как, например, латентность, вызванная тем, что жертвы убийств включаются в число пропавших без вести, к тому же, при одновременном убийстве двух и более лиц, в статистику, в соответствии со статистической карточкой формы 1 (на зарегистрированное преступление), включается только одно убийство. Несомненно, проанализированные данные показывают, что убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, не имеют существенной тенденции к снижению, что говорит о состоянии общества.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. — М.: 1997. — С. 100
2. Гишинский Я. И. Социальное насилие: монография / Я. И. Гишинский. — СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. — С. 54–55.
3. Долгова А. И. Криминальная ситуация в России: оценка изменений // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. С. 14.
4. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. / В. В. Лунеев. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 409.
5. Лопашенко, Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика / Н. А. Лопашенко. — Москва: Юрлитинформ, 2018. — с. 54; С. 104.
6. Стешич Е. С. Криминология гомицида: монография / Е. С. Стешич. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2019. С. 20.
7. <https://newsland.com/user/4297651301/content/vladimir-ovchinskii-ob-ubiistvakh-v-rossii/4121512>, дата обращения 17.02.2022
8. <https://kartaslov.ru/книги/С.В.Бородин.Преступленияпротивжизни/3#content>
9. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> — sb_sudimost-2008–2021
10. http://crimestat.ru/offenses_chart, дата обращения — 16. 02.2022, 20.02.2022 и 24.08.2022

История возникновения и развития института сведущих лиц в рамках уголовного процесса

Дубровина Юлия Александровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор пытается проследить наиболее важные этапы становления института сведущих лиц в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: сведущие лица, судебная экспертиза, развитие института, порядок назначения.

Институт сведущих лиц формировался и развивался с древних времен. Однако следует отметить, что он не присутствовал в законодательстве древних и средневековых стран в современном понимании. Хотя и существовала процедура привлечения лиц, имеющих особые знания в определенных областях, для участия в судебном разбирательстве.

Так, например, об использовании специальных знаний говорится в индийских Законах Ману, индийском трактате «Артхашастра» [4]. Также и римские источники права содержат упоминания о лицах, обладающих особыми знаниями. В частности, кодекс Юстиниана регламентирует вопросы определения возраста и беременности сведущими лицами.

В древности во многих случаях использовались знания и умения врачей. Например, для установления причины смерти и наличия телесных повреждений. Так, даже тело Юлия Цезаря было исследовано в целях установления информации о ранении, которое явилось причиной смерти [1].

Древнегреческий лекарь Гиппократ также в своих трудах указывал на рассмотрение вопросов телесных повреждений при исследованиях трупов [2].

В Древнекитайском государстве также существовала практика исследования отпечатков пальцев для установления личности преступника. А в ходе правления представителей династии Цин существовала должность для людей, занимавшихся расследованием и выступавших как судебные врачи.

В Русском государстве же первые упоминания специальных знаний содержатся в Русской правде. В данном документе содержится описание процесса «гонения следа», который представляет собой поиск преступника посредством изучения следов, оставленных на месте преступления. Таким поиском занималось сведущее лицо — следопыт. Следопыт изучал следы, оставленные вещи и старался выявить информацию, которая могла бы помочь определить параметры преступника, направление его движений, а также пути розыска.

В 1667 г. был издан Новоторговый Устав, создавший систему «таможенных судов». В состав таких судов входили специалисты в области торговли, так называемые «лучшие торговые люди».

Через 2 года издается Указ «О порядке исследования подписей на крепостных актах». Он устанавливал порядок проверки подписей на подлинность, а также устанавливал лиц, которые такие исследования проводили [3].

При Петре I продолжается развитие института сведущих лиц. Так, Артикул воинский 1716 г. указывал на необходимость исследования трупа в случае насильственной смерти.

В 1797 г. создается должность фармацевта. Фармацевт изучал яды, в том числе и те, которые были обнаружены в трупах. Те результаты, которые получал фармацевт, передавались в суд и имели преимущество перед остальными доказательствами.

В 1864 г. уже закрепляется понятие сведущих лиц посредством принятия Уставов Уголовного и Гражданского судопроизводства. Так, сведущими лицами могли быть учителя, врачи, ремесленники и другие лица, если они имели опыт в определенной сфере.

Со временем появилось понятие эксперта и специалиста, хотя зачастую эти фигуры отождествлялись.

В XX в. государством создаются целые экспертные учреждения в крупнейших городах — Москве, Петербурге, Киве. Так, деятельность экспертов становится более целенаправленной и занимает особое место в уголовном процессе.

В советский период развитие института сведущих лиц связано с принятием Декрета СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде», Декрета ВЦИК от 07.03.1918 г. №2 «О суде», а также Декрета ВЦИК от 30.11.1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Обращение к сведущим лицам также было предусмотрено Положением «О революционных трибуналах» от 18.03.1920 г., Положением «О революционных военных трибуналах» 1920 г. № 730 и других актах. Правда, эти акты используют понятие «эксперт», опуская понятие «специалист».

Уже в 1958 г. в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик упоминается об использовании экспертизы в качестве источника доказательств. Но порядок назначения и производства никак не регламентируется.

А вот УПК РСФСР 1960 г. уже регламентировал судебную экспертизу и устанавливал ее значение как отдельного процессуального действия.

УПК РСФСР в редакции 1966 г. разделил сведущих лиц на «экспертов» и «специалистов». Специалисты привлекались только к участию в следственных действиях для помощи следователю, а эксперты производили экспертизу.

В 1971 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда СССР №1 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Данное постановление отвечало на вопросы о порядке проведения экспертизы, формировании вопросов эксперту и т. д.

Очень важным этапом в развитии института сведущих лиц является принятие Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт содержит нормы, регулирующие порядок назначения и производства судебной экспертизы.

Важно также и принятие ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На данный момент в него было внесено огромное количество изменений, связанных с использованием специальных знаний.

Так, можно сделать вывод, что институт сведущих лиц развивается с древности. На протяжении веков он менялся и постепенно приобрел современные черты. Наиболее активное развитие данный институт получает с 1960-х гг. прошлого столетия, когда происходит его активная регламентация. Однако, все время появляются новые сферы знаний, поэтому институт сведущих лиц продолжает свое развитие и сегодня.

Литература:

1. Рожановский, В. А. Судебно-медицинская экспертиза. / В. А. Рожановский. — Москва: Госюриздат, 1928. — 144 с. — Текст: непосредственный.
2. Россинская, Е. Р. История становления и развития судебной экспертизы / Е. Р. Россинская, А. М. Зинин. — Текст: непосредственный // История юридических наук в России. — Москва, 2009. — С. 354.
3. Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2005. — 520 с. — Текст: непосредственный.
4. Тонков, Е. Е. Зарождение и развитие института специальных знаний в российском судопроизводстве: конституционный анализ / Е. Е. Тонков, Н. П. Каторгина. — Текст: непосредственный // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. — 2016. — № 24. — С. 128.

Проблема выполнения контрольно-надзорных функций за деятельностью некоммерческих организаций Министерством юстиции Российской Федерации

Каленчукова Екатерина Юрьевна, студент магистратуры

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В настоящей статье автором рассмотрены вопросы правовых проблем рассматриваемых отношений в сфере законодательного регулирования вопроса. Исследованы источники права, в части исполнения возложенных обязанностей исполнительного органа.

Ключевые слова: некоммерческие организации, надзор, юстиция, регулирование, законодательство, проверка.

Некоммерческие организации играют значительную роль в развитии государства, вместе с этим полноправно выступают в качестве фундамента социально-экономических правоотношений.

Самые первые некоммерческие организации появились примерно в VI–VII веках и первоначально основывались на внешнеэкономическом интересе. Происходило это в результате определенного момента развития общества, когда правовое регулирование отношений касалось исключительно отдельных физических лиц. Также уже в V веке были образованы гетерии — тайные сообщества единомышленников — богачей и олигархов, которые были настроены против демократического строя. В это же время в Древнем Риме частные организации были описаны как союзы с религиозными целями и профессиональный союз ремесленников [7].

На нынешнем этапе нормативно-правового развития Российской Федерации уделяется особое внимание регулированию деятельности некоммерческих организаций, однако вместе с этим остаются определенные правовые, обеспечительные, морально-этические проблемные вопросы. Конкретизируя, мы считаем правильным обратить особое внимание на роль Министерства юстиции Российской Федерации, в вопросе исполнения контрольно-надзорных функций.

Так, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (далее — Федеральный закон 7 — ФЗ), определены особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также возможные формы поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления [7].

Некоммерческой организацией (НКО) является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. НКО могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. НКО могут создаваться в форме общественных

или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами

По данным Министерства юстиции, всего в России в начале этого года было зарегистрировано более 213 тысяч НКО, из которых 198,8 тыс. подлежат госнадзору — 90 тыс. общественных объединений, в том числе 53 политические партии и 2,9 тыс. их структурных подразделений, 31 тыс. религиозных организаций и 91 тыс. других НКО, включая семь отделений международных организаций, иностранных НКО. Стоит отметить, что в сравнении с предыдущими годами, количество организаций сократилось [6].

Однако сокращение количества организаций отнюдь не влияют на количество растущих проблемных аспектов правового регулирования. Министерство юстиции Российской Федерации уполномочено выполнять в том числе, контрольно-надзорные функции, которые выражаются в плановом (текущем) контроле за выполнением отчетности, утвержденным приказом Минюста России от 16.08.2018 № 170 «Об утверждении форм отчетности некоммерческих организаций», возложение на некоммерческие организации, получающие иностранное финансирование и участвующие в политической деятельности на территории Российской Федерации, обязанности в уведомительном порядке заявить о себе в качестве некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, также проведением плановых и внеплановых документальных проверок [4].

Как следует из Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ предметом документальной проверки являются сведения, содержащиеся в документах юридического лица, индивидуального предпринимателя, устанавливающих их организационно-правовую форму, права и обязанности, документы, используемые при осуществлении их деятельности и связанные с исполнением ими обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, исполнением предписаний и постановлений органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля [2].

Структурное подразделение Минюста России в соответствии с текущим планом проверок в установленные законом сроки (30 календарных дней), посредством тщательного нормативно-правового анализа представленных к проверке документов, устанавливает соответствие деятельности Организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее учредительными документами и законодательству Российской Федерации за определенный период деятельности.

Необходимость проведения проверок обуславливается не только установленными требованиями действующего законодательства, но и зачастую отсутствием надлежащего ответственного отношения руководящих органов некоммерческих организаций. Так, при систематическом неисполнении существующих обязанностей, таких как: своевременная сдача финансовой отчетности, исполнение предписаний, присутствия при необходимости в контролирующем органе, дает основания к включению той или иной организации в план документарных проверок.

Справедливо будет отметить, что на лиц, уполномоченных к проведению проверок ложится весомая правовая ответственность. Специалист должен иметь соответствующий уровень профессиональной квалификации, обладать широким спектром знаний в области гражданского и административного права, своевременно и в полной мере исполнять предоставленные в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований, установленных Федеральным законодательством. Но также стоит сказать, что на результат могут влиять и руководящие лица организаций, так как от них зависит полноценность и своевременность предоставляемых документов.

В среднем, на одного специалиста приходится 8 проверок в полугодовом периоде, исходя из практики, следует сказать, что такое количество проверок является достаточно большим. А именно, установленный срок проверок, в количестве 20 дней, как мы упомянули ранее, зачастую остается недостаточным, несмотря на возможность продления проверки. В обоснование этого утверждения мы приводим следующий аргумент: при наличии различных организационно-правовых форм некоммерческих организаций, их уставных целей, способов осуществления деятельности, весомую роль играет наличие ведения финансово-хозяйственной деятельности. При проведении проверки именно эта часть занимает наибольшее количество времени, а при условии, если Организация не представила к проверке те или иные финансово-хозяйственные документы, то появляется необходимость в взаимодействии с иными органами государственной власти, для получения отсутствующей информации.

Таким образом, одной из проблем, мы можем назвать проблему недостаточных сроков проведения проверок.

Вместе с этим, существует еще более обширный спектр проблем. В силу сложившихся законодательных право-

отношений, Министерство юстиции Российской Федерации уполномочено осуществлять контроль за политическими партиями. А конкретно, предметом проверок является соблюдение требований законодательства Российской Федерации, целей, предусмотренных учредительными документами, в том числе требований, установленных Федеральным законодательством.

Суть проблемы заключается в следующем. Действующие политические партии зачастую не выполняют одну из основополагающих функций — выдвижение кандидатов на выборы, что является основанием для исключения такой организации из единого государственного реестра юридических лиц путем ликвидации. Однако здесь может присутствовать правовой вакуум. Основанием для исключения является систематическое неисполнение обязанности по выдвижению кандидатов на выборные должности в течение 7 лет [3].

Основными типичными нарушениями политических партий являются в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным их учредительными документами, использование учредителями, должностными лицами некоммерческой организации ее имущества в своих интересах, а не в интересах организации; направление денежных средств и иного имущества на цели, не предусмотренные уставом; несоблюдение уставных целей, к примеру, в соответствии с положениями устава организации, члены регионального политического совета, члены региональной контрольно-ревизионной комиссии (региональный ревизор), председатель регионального политического совета избираются сроком на пять лет, в нарушение этого положения, руководящие органы переизбираются до истечения срока полномочий, что по сути нарушает первостепенные уставные задачи. Также типовым нарушением является пренебрежительное отношение к ведению документооборота и пункта 3 статьи 23 Федерального Закона № 95-ФЗ, порядок приема и учета членов не соблюдается [3].

Таким образом, при наличии подобных грубых нарушений законодательством не предусмотрены соответствующие меры воздействия. По моему мнению, этот правовой вакуум образовался по причине некачественных изменений законодательства. По мнению правоведов, к успешности проверки способствуют повышению уровня ответственности руководителей по своевременной сдаче отчетности, внесению изменений в сведения о некоммерческой организации в установленные сроки, а также более качественному оформлению документов (протоколов, приказов и иных внутренних документов), позволяют предотвратить нарушения законодательства в будущем.

Итак, обозначив основные проблемы выполнения контрольно-надзорных функций за деятельностью некоммерческих организаций в Российской Федерации, мы предлагаем следующее:

1. Для решения вопроса установленного срока проведения плановых документарных проверок, в количестве 20

дней, необходимо внести соответствующие изменения в федеральное законодательство, а именно: дополнить часть 1 статьи 13 Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» формулировкой: «вместе с тем, при наличии законных оснований срок проверки может быть увеличен до 40 рабочих дней»

2. Для решения проблемы правового вакуума, когда деятельность организации не соответствует положениям, целям и задачам, предусмотренным уставом политической партии, в соответствии с уставными целями и задачами не осуществляется, но не утверждены меры воздействия, законодателю следует пересмотреть сложившуюся судебную практику и расширить спектр императивных норм Министерства юстиции.

Литература:

1. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: [федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ в ред. от 30.12.2020] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 18.09.2022.
2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: [федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ в ред. от 08.03.2022] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 18.09.2022.
3. О политических партиях [Электронный ресурс]: [федер. закон от от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ в ред. от 12.04.2021] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 18.09.2022.
4. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Приказ Минюста РФ от 30 декабря 2011 г. № 456] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 18.09.2022.
5. Об утверждении форм отчетности некоммерческих организаций [Приказ Минюста России от 16.08.2018 № 170] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 18.09.2022.
6. Выбор народа. ру [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/vybor-naroda.org/h/lentanovostey/160211-minjust> (дата обращения: 19.09.2022).
7. Макушин, Д. С. Некоммерческие организации: история развития, формы НКО и правовое регулирование деятельности / Д. С. Макушин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 13 (251). — С. 120–123. — URL: Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/251/57550/> (дата обращения: 19.09.2022).

Превышение полномочий работниками частных охранных организаций, их особенности

Канунникова Александра Эдуардовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В охранной деятельности ясно выражается значимость человеческого ресурса. Можно сказать, что частные охранные предприятия — это охранники, несущие службу, подвергая свою жизнь опасности, защищая сотрудников, работающих на предприятиях. В настоящей статье раскрывается тема о полномочиях работников частных организаций и превышениях их полномочий. Существенную роль в правовом регулировании данного вопроса имеют такие нормативные акты как Уголовный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Также в данной статье раскрываются понятие «частной детективной и охранной деятельности» и «частной охранной организации», подробно расписывается кто может стать частным охранником, какие требования существуют, и какие есть полномочия у работников частных охранных организаций. Включаются особенности такого преступления как «превышение полномочий»: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона, а также уголовная ответственность за данное правонарушение.

Ключевые слова: должностные полномочия, частная охранный деятельность, частный охранник, превышение полномочий.

Конституция Российской Федерации признаёт и гарантирует соблюдение прав и свобод человека, являющиеся неотчуждаемыми и принадлежащими каждому человеку от рождения, а также гарантирует равенство прав

и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Поэтому можно сказать, что частная охранная деятельность является формой реализации приведённых выше конституционных положений.

Частная охранная деятельность регулируется Законом Российской Федерации от 11.03.1992 N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Что же она означает? «Частная охранная деятельность — это оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов» [1]. Тогда «частная охранная организация — это организация, специально учреждённая для оказания охранных услуг, зарегистрированная в установленном законом порядке и имеющая лицензию на осуществление частной охранной деятельности» [1]. Соответственно, субъектом преступления как превышение полномочий является должностное лицо, а именно работник частной охранной организации, который имеет удостоверение частного охранника.

Перед тем как устроится на должность охранника, нужно пройти профессиональную подготовку, медицинский осмотр, обследоваться у нарколога, а также подтвердить свою квалификацию. Затем все данные отправляются на рассмотрение в Министерство внутренних дел Российской Федерации. Документом, подтверждающим право на оказание охранных услуг, является удостоверение личности частного охранника. Его выдаёт специальный отдел по лицензионно-разрешительной работе. Данное удостоверение выдаётся сроком на пять лет, после чего следует пройти повышение квалификации для дальнейшей работы в охранной организации. После получения разрешения и выдачи удостоверения можно приступать к работе.

Существует ряд требований, определяющих те категории людей, которые могут стать работниками охранных организаций. Например, это должен быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста восемнадцати лет; обладающий полной дееспособностью; прошедший дактилоскопическую регистрацию; не имеющий медицинских противопоказаний; не имеющий проблем с наркотическими и алкогольными веществами; не имеющий судимости за умышленное преступление или не находящийся под обвинением; и прошедший проверку со стороны органов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Любые действия работников охранных организаций регламентированы должностными инструкциями и внутренними приказами. Частный охранник вправе:

1. Осуществлять работу по обеспечению имущества клиента, жизни и здоровья подопечного.

2. Осуществлять контрольно-пропускной режим сотрудников, транспорта, посетителей на объектах для того, чтобы исключить нахождение посторонних лиц, совершение кражи или порчи чужого имущества.

3. Задерживать лиц в рамках охраняемой территории, которые совершили или пытались совершить противоправные действия. В случае наличия информации у охранника о готовящемся либо совершённом преступлении, он обязан срочно сообщить руководителю частной охранной организации и в правоохранительные органы.

4. Оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов, помогая им осуществлять профессиональные действия.

5. Проводить осмотр содержимого транспортного средства в присутствии сопровождающих лиц. При выявлении нарушений может запретить въезд или выезд транспорта.

6. Применять физическую силу, но только в своей компетенции, а также специальные средства и огнестрельное оружие, когда этого требует ситуация, соразмерно силе оказываемого сопротивления. При необходимости охранник должен оказать первую помощь пострадавшему, уведомить службу скорой помощи и правоохранительные органы. Согласно статье 17 Закона N 2487-1 «Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен частному охраннику, кроме ситуаций, когда несовершеннолетние индивидуально или группой решили напасть на охранника, угрожая его жизни и здоровью» [1].

Специалисты охранной организации не могут превышать собственные полномочия. «Превышение полномочий может выражаться в совершении должностным лицом действий, которые:

а) относятся к полномочиям иного должностного лица (например, проведение охранником личного досмотра гражданина);

б) могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, установленных в нормативных актах (например, применение частным охранником огнестрельного оружия в отношении несовершеннолетних, если они не совершали группового нападения на охранника);

в) единолично совершаются должностным лицом, но могут быть произведены коллегиально или по согласованию с иным должностным лицом или органом;

г) никто не вправе совершать (например, пытки к задержанному лицу)» [2].

Объективная сторона преступления характеризуется несколькими признаками. Обобщённо можно сказать, что действия лица должны выходить за пределы полномочий, предоставленных лицензией; действия должны быть совершены вопреки задачам деятельности; действия

должны совершаться с применением насилия или же с угрозой его применения.

Данное преступление совершается с прямым умыслом. Виновный (в данном случае работник) осознаёт, что совершает действия, которые выходят за пределы утверждённых полномочий, предвидит последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, желает либо сознательно допускает, или относится к последствиям безразлично.

По всем вопросам нарушения частными охранниками установленных требований к осуществлению частной охранной деятельности следует обращаться в правоохранительные органы либо в прокуратуру. Согласно статье 203 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Уголовная ответственность наступает за превышение полномочий служащими частных охранных организаций и устанавливает

санкцию в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет» [3].

По данным МВД России, в 2021 году и начале 2022-го из-за многочисленных нарушений прекратили свою деятельность 115 частных охранных организаций. Так, за 2021 год за данное преступление (по статье 203 УК РФ) было осуждено 9 человек, а 3 человека получили штрафы [4].

Литература:

1. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»: федер. закон от 11.03.1992 № 2487-1-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.07.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
4. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.apipress.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 19.09.2022).

Концепция экологической безопасности

Кирса Александр Сергеевич, студент

Научный руководитель: Кутепов Олег Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье рассматривается история развития научных основ концепции экологической безопасности, приводятся актуальные точки зрения различных учёных. Исследуется многогранное понятие экологической безопасности, его основные черты, цель и задачи реализации государственной политики в области экологической безопасности. Изучаются нормативно-правовые документы, регулирующие данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: научное понятие экологической безопасности, нормативно-правовые акты, государственная экологическая политика, классификации экологической безопасности, концепция экологической безопасности.

В наше время в современном мире актуальным проблемам экологии уделяется достаточно высокое внимание как учеными, юристами, так и государственными и общественными деятелями, гражданами. Это взаимосвязано с главной причиной: ухудшение состояние окружающей среды, которое влияет на дальнейшее существование человечества. Поэтому экологическая безопасность и защита окружающей природной среды являются приоритетными задачами и требуют своевременного принятия правиль-

ных и грамотных решений. Ещё в 20 века начали закладываться научные основы концепции экологической безопасности. Рассмотрим это подробнее на примере зарубежных учёных. Спорринг Э. в своём труде «Environmental Security: A conceptual investigating study» пишет, что исторически проблемы экологии были в международной повестке дня, но никогда не существовали в той форме, в которой мы видим сегодня. В конце 20 — начале 21 века, а в особенности с 2007 года, когда были опубликованы в Отчётах Межпра-

вительственной группы по изменению климата (МГЭИК) выводы исследований об изменении климата, данные вопросы от антропогенной деятельности выдвинулись на первый план в вопросах обеспечения безопасности. Проблемой защиты окружающей среды также была заинтересована общественность. [1, С. 33]

Мартиновский в статье «Environmental security and classical typology of security studies» пишет, что экологическая безопасность на протяжении очень длительного времени в рамках исследований занимает значимое положение: некоторые исследователи отрицают существование экологических угроз, другие же уделяют им очень пристальное внимание, третьи против проведения исследований. Имеет место быть концептуальным дебатам о положении экологической безопасности. [2, С. 11–13]

Вопросами обеспечения экологической безопасности когда то занимался и Римский клуб. Это была основанная в 1968 году международная общественная ассоциация экономистов, бизнесменов, различных учёных, занимающихся исследованиями в сфере естественных наук. Важнейшая задача данной ассоциации заключается в составлении прогнозов развития общества. Представители клуба, в том числе, предлагали определенные способы предотвращения и преодоления приближающегося экологического кризиса, катастрофы. В этой организации выдвигались разные концепции. Демографы, социологи, исследователи формулировали следующие положения: [3, С. 102]

- Концепция ограниченного роста;
- Концепция глобального управления окружающей природной средой;
- Концепция экологической революции;
- Концепция охраны и развития и другие.

По вопросу формулирования понятия экологической безопасности в настоящее время не существует единого подхода. В некоторых работах исследователей экологическая безопасность определяется как защищённость «объектов безопасности от угроз со стороны загрязнённых природных объектов» или же, как защита «населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В первом случае для экологической безопасности существенной угрозой выступает только лишь объекты природного мира. Во втором же случае это может быть и то, что создано руками человека. [4, С. 311]

Экологическая безопасность является понятием, которое похоже на безопасность жизнедеятельности, ведь в обоих случаях подразумевается защита человека от негативных антропогенных факторов, обеспечение надлежащих условий его существования. Проблемы экологической безопасности непосредственно взаимосвязаны с научно-техническим прогрессом, с развитием производительных сил, а это, в свою очередь, уже обуславливает её разрешение с помощью достижения долгосрочных целей и выполнения задач стратегического формата. Обеспечение экологической безопасности требует разработки конкретно определенной экологической политики, которая будет включать

в себя цели, принципы, задачи и конкретные меры, направленные на охрану природы и обеспечение гармоничного существования человека и окружающего его мира. Основные направления, которые смогут обеспечить экологическую безопасность, следует отметить следующие [5, С. 546–548]:

- Бережное использование всех природных ресурсов;
- Реализация ориентированных на рациональное природопользование программ;
- Фундаментальная трансформация характера производства на основе учёта возможных от него последствий для экологии;
- Внедрение инновационных, самых модернизированных технологий в природную среду;
- Экологическое воспитание человека;
- Развитие сотрудничества в сфере экологии на международном уровне;
- Природоохранные мероприятия

Иностранные учёные имеют свою позицию по поводу понятия экологической безопасности, в которое входит широкий круг тем: нарушение экосистем, энергетические проблемы, проблемы, связанные с народонаселением, проблемы с продовольствием, экономические проблемы, гражданские споры. Наиболее полное определение будет следующим. Экологическая безопасность представляет собой взаимодействие природной среды и людей для обеспечения защиты каждого человека, самого общества и государства, окружающего мира от угроз, исходящих от природных объектов, которые были в процессе техногенных факторов, а также в итоге хозяйственной деятельности человеческого сообщества. Субъектами экологической безопасности выступают индивиды, общество, государства и международное сообщество в целом. Объектами экологической безопасности можно считать законные и значимые права, свободы и интересы индивидов, в том числе их право на благоприятную окружающую среду; общество с его культурой; природная среда как основа для благополучия для настоящего и будущих поколений. Основная задача концепции экологической безопасности заключается в обеспечении максимально безопасного сосуществования людей в условиях различных экологических угроз и проблем техногенного и природного характера, охрана окружающей среды и защита экосистем. Действиями по реализации концепции экологической безопасности выступают федеральная и региональная политики в защиты окружающей среды. Это выражается в нормативно-правовом закреплении положений охране жизни и здоровья индивидов, интересов общества, государства и всего человечества в целом. [6, С. 85–86]

В соответствии с мнением Глушко О. А. (2015) концепция обеспечения экологической безопасности заключается в следующих положениях [7, С. 15–19]:

- Имеет внешнюю форму выражения в официально-действующих документах нормативно-правового характера;

— Показывает уровень состояния экологической безопасности в стране; формируется позиция государственных органов по данному вопросу;

— Является одновременно сочетанием социально-политического и нормативно-правового моментов;

— Представляет собой форму осуществления политики страны в области обеспечения экологической безопасности.

Существуют различные классификации экологической безопасности. Международная экологическая безопасность представляет собой неотъемлемый элемент всеобщей международной безопасности; состояние защищенности особо значимых экономических составляющих Земли для сохранения человеческого бытия и поддержания природного экологического баланса во всей системе. Экологическая безопасность индивида является взаимодействием между человеком и природной средой, при этом концепция предполагает, что угрозы безопасности в 21 веке исходят из конкуренции между человеком и природой. Индивидуальная безопасность человека все чаще рассматривается в рамках национальной безопасности государств. Государство выступает гарантом обеспечения права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу субъекту права экологическим правонарушением. [8, ст. 42]

В структуру экологической безопасности следует включать следующие элементы:

- 1) Объект, который подлежит охране и защите, его значимые интересы;
- 2) Субъекты обеспечения экологической безопасности;
- 3) Угрозы объектам и их важным интересам, безопасность которых должна быть обеспечена;
- 4) Система мер обеспечения экологической безопасности;
- 5) государственная и региональная экологическая политика как совокупность концептуальных положений

Государственная экологическая политика находит своё отражение в различных программных документах, концепциях, стратегиях, принятых государственными органами. Перечислим перечень таких документов в нашей стране: [6, С. 86–88]

— Экологическая доктрина РФ, принятая распоряжением Правительства РФ в 2002 году;

— Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная указом Президента РФ в 2015 году;

— Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года, утвержденная приказом Президента РФ в 2017 году;

— Концепция перехода РФ к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента РФ в 1996 году;

— Основы государственной политики в области экологического развития нашей страны на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ до 2012 года и другие.

Указом Президента РФ «Вопросы Совета Безопасности РФ» от 06.05. 2011 года № 590 была утверждена Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по экологической безопасности. Представляет собой внутригосударственный институт, основная задача которого заключается в реализации возложенных на Совет Безопасности Российской Федерации обязанностей в сфере обеспечения экологической безопасности России.

Имеются определенные пробелы в праве, которые нужно устранить; проблемы обеспечения экологической безопасности, необходимые в обозримом будущем разрешить. У нас не сформировалась целостная экологическая политика, многие программные документы и проекты, которые содержат в себе информацию о мерах экологической безопасности, носят лишь декларативный характер. Некоторые подзаконные акты противоречат друг другу. Одна из наиболее актуальных экологических проблем в нашей стране — природоёмкая структура её экономики. Например, значительная часть добываемых ресурсов направляется на обеспечение обрабатывающих сфер промышленности. Наша страна является участником различных международных правовых конвенций, соглашений, организаций. Но при этом нет в достаточном количестве материальных средств для полноценного обеспечения реализации политики экологической безопасности. Нужно решать управленческие, организационные, политические и правовые проблемы в сфере обеспечения экологической безопасности. [6, С. 86–88]

Таким образом, экологическая безопасность — это состояние защищенности биосферы и человеческого общества, а на государственном уровне — государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду. Существует объективная необходимость совершенствования национальной политики и механизма её реализации в области охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности.

Литература:

1. Jonsson, E. S. (2009). Environmental Security: A conceptual investigating study. Jonkoping university
2. Martinovsky, P. (2011). Environmental security and classical typology of security studies. The science for population protection, 2/ 2011. Retrieved from <http://www.population-protection.eu/prilohy/casopis/eng/9/38.Pdf>
3. Келина, Н. Ю. (2009). Экология человека. Ростов н/Д: Феникс.
4. Экология, охрана природы и экологическая безопасность. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 384 с.
5. Джоробеков, Ж. М. Экологическая безопасность: понятие и содержание / Ж. М. Джоробеков, А. Т. Туратбекова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 4 (108). — С. 546–548.

6. Ворончихина Д. Н. Современные концепции экологической безопасности. Проблемы реализации экологической политики в Российской Федерации // Дискурс-Пи. 2019. № 4 (37).
7. Глушко О. А. (2015). Понятие и содержание концепции экологической безопасности Российской Федерации. Научный журнал КубГАУ, № 109 (05).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020.

Система способов защиты семейных прав

Кирсанов Константин Александрович, кандидат юридических наук, доцент;

Ефимова Любовь Павловна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Данная статья посвящена способам защиты семейных прав, рассмотрен ряд способов, проанализирована судебная практика. Так же была выявлена проблема в данном вопросе и представлено предложение по ее решению. В настоящее время вопрос защиты семейных прав очень актуален, а также существуют проблемные вопросы в действующем законодательстве, которые необходимо исключить.

Ключевые слова: защита семейных прав, семейные правоотношения, проблемы в области защиты семейных прав, семейное законодательство, Семейный кодекс Российской Федерации.

The system of ways to protect family rights

This article is devoted to ways to protect family rights, a number of ways are considered, judicial practice is analyzed. A problem was also identified in this issue and a proposal was presented to solve it. Currently, the issue of protecting family rights is very relevant, and there are also problematic issues in the current legislation that need to be eliminated.

Keywords: protection of family rights, family legal relationship, problems in the field of protection of family rights, family law, Family Code of the Russian Federation.

В настоящее время законодательство защищает семейные права, с помощью применения надлежащей формы и способа защиты. Могут быть использованы нормы, как семейного законодательства, так и иного, это указывает на важность данной сферы общественных отношений и о необходимости высокого уровня охраны и законных интересов участников. Ряд авторов считают, что семейное право является частью гражданского права, все способы защиты семейных прав зафиксированы в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоит отметить, что с исторической точки зрения семейное право выведено из гражданского права.

На наш взгляд, гражданские и семейные правоотношения обладают различными целями существования, поэтому применение норм Гражданского кодекса Российской Федерации для семейных правоотношений недопустимо.

Данный перечень учитывает все особенности защиты семейных правоотношений. В случае защиты семейных прав у правоприменителя есть два варианта: первый, это воспользоваться способами защиты, указанными в Семейном кодексе Российской Федерации, а второй, применить ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо отметить, что не всегда является возможным.

Относительно семейного права под признанием права необходимо понимать подтверждение уже существующего субъективного права с целью устранения спорности или с целью предотвращения возможных споров в будущем. Признание права может быть в случае, решения вопроса о праве собственности супругов, признании права на воспитание и др.

К признанию права также можно отнести право на признание отцовства признание невозможности совместной жизни. Говоря о признании отцовства речь идет, не о признании права, а о самом факте отцовства. Установление отцовства/материнства может повлечь за собой определенные правовые последствия, например, возможность взыскания алиментов. Но здесь, говорится о другом - восстановление нарушенного права на содержание.

Признание невозможности совместной жизни супругов, является частым спором в суде. Так же спор может касаться усыновления. Суд должен установить, что усыновление отвечает интересам ребенка, а это означает признание за усыновителем права быть усыновителем.

Следующий способ защиты семейных прав является восстановление нарушенных прав. В качестве примера можно назвать восстановление родительских прав. Выде-

ляют две категории дел о восстановлении права. Первая категория включает в себя случаи, когда право не нарушено, но суд ввел ограничения или лишает права одного из участников семейных правоотношений в интересах другого субъекта. Например, восстановление родительских прав у одного из родителей, у которого они были ограничены по причинам, независящим от него. Вторая категория дел включает в себя вопросы о восстановлении нарушенного права, когда оно было нарушено определенными действиями или бездействием других субъектов. Например, когда усыновляют ребенка, который остался без попечения родителей. Родители восстанавливают его право жить и воспитываться в семье.

На практике встречаются случаи, когда граждане обращаются в суд с исками о восстановлении родительских прав. При этом суд не находит оснований для их восстановления. Так можно привести пример, в районном суде Ростовской области было рассмотрено исковое заявление от гражданина ФИО к детскому дому о восстановлении в родительских правах и возврате ребенка. В суде был опрошен несовершеннолетний, он указал, что его мать изменила поведения, больше не употребляет спиртные напитки, часто приезжает с подарками к нему в детский дом. Но, суд отказал в удовлетворении исковых требований, так как фактически мать не встала на путь исправления, не прошла курс от алкоголизма, при это продолжает употреблять алкоголь [2].

Следующим способом защиты семейных прав является признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Данный способ применяется в отношении несовершеннолетних, так как органы опеки и попечительства являются гарантом осуществления и защиты их прав. Данный способ не прописан в Семейном кодексе Российской Федерации, в большинстве случаев, данный способ защищает гражданские и жилищные права.

Далее идет наиболее распространенный способ защиты семейных прав — пресечение действий, которые нарушают право или создают угрозу нарушения. Данный способ может быть применен вместе с другими способами. Можно привести пример из судебной практики, гражданин ФИО был лишен родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери и сына. Мать не знает кто является отцом ее детей. Было установлено, что ФИО проживает в трехкомнатной квартире. В одной комнате живет ФИО с «другом» и дочерью, во второй комнате живет сын и бабушка. Третья комната сдается внаем трем людям. Основанием для иска послужило обращение органов опеки, поступило заявление с места учебы (школы) сын, оказалось, что он не посещает ее на протяжении трех лет. Ответчик (мать-ФИО) в суд не явилась.

В своем заключении органы опеки и попечительства указали, что на момент обследования жилищных условий, мать-ФИО была в нетрезвом состоянии, дети были грязные и неухоженные. Сын состоит на учебе в ПДН, несколько раз

помещался в психиатрические лечебные учреждения. Дочь спит на полу, своей кровати не имеет.

Соседи утверждают, что неоднократно вызывали полицию в квартиру ФИО, так как из нее доносились крики. Мать нигде не работает, основной заработок получает от сдачи комнаты.

Сын неоднократно задерживался за кражи. Соседи подтвердили, что он на протяжении трех лет не посещает школу. Учителя домой к ФИО приходили для устранения причины пропуска школы, на что получали лишь оскорбления со стороны матери. Прокурор подтвердил иск. Судом было принято решение о лишении родительских прав ФИО [1].

Следующим способом является прекращение, изменение или аннулирование семейных правоотношений. Данный способ вытекает из норм, касающихся брачного договора, соглашения об уплате алиментов, договор о прекращении алиментных обязательств и др.

Изучив различные способы, указанные в современном законодательстве, хотелось бы внести предложение по его усовершенствованию, необходимо внести четкий перечень способов защиты семейных правоотношений в Семейный кодекс Российской Федерации. Данное введение поможет указать на то, что ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации не может быть применена касательно семейных отношений.

Так же стоит отметить, что действующий Семейный кодекс не решает всех проблем защиты семейных прав, так, например, положения п. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации на практике приводят к увеличению количества дел об установлении отцовства.

Семейные отношения являются важным элементом жизни человека, в них заключены основные интересы. При этом семья оказывает влияние на общество в целом. Семья представляет собой базовый социальный институт, который в будущем формирует личность. На сегодняшний день проблемы в семейных правоотношениях обладают разноплановым характером. Проблемы семейных правоотношений с одной стороны затрагивают интересы общества, ведь именно семья формирует будущее поколение страны, а с другой стороны затрагивают частные интересы личности. Анализ вопроса о способах защиты семейных прав является актуальным, это поможет оптимизировать действующее законодательство, а также обеспечит эффективную защиту семейных прав.

Необходимо понимать, что нормы Гражданского законодательства не корректно применять к семейным правоотношениям, так как они обладают определенными особенностями, отличающие их от гражданских правоотношений. На основании ст. 4 Семейного кодекса Российской Федерации норм Гражданского кодекса Российской Федерации могут применяться к имущественным и лично неимущественным отношениям между членами семьи, в случае если данные отношения не регулируются семейным законодательством и не противоречат ему. Обладая специфи-

ческими чертами, семейные отношения должны обладать четкими способами их защиты. При этом необходимо отметить, что способы защиты семейных прав не закреплены в единой норме семейного законодательства, их можно определить только после полного анализа всех норм семейного законодательства.

Способы защиты, установленные в Семейном кодексе Российской Федерации, различаются по своей природе. Применение конкретного способа защиты зависит от правонарушения и специфики защищаемого права. В некоторых случаях способы защиты могут быть применены только судом, например, признание брака недействительным, а в некоторых случаях предусмотрен административный порядок, при расторжении брака в органах ЗАГС, при установлении опеки и др.

Судебная защита семейных прав является наиболее эффективной. Решение по делу принимается на основании действующего законодательства, а также при рассмотрении дела учитываются конкретные обстоятельства. Нами была проанализирована судебная практика, касающаяся защиты семейных прав, наиболее популярными являются

дела о лишении родительских прав, взыскание алиментов и расторжения брака.

Нормы Семейного кодекса Российской Федерации устанавливают возможность защиты семейных прав в административном порядке. Особое место отведено защите несовершеннолетних и недееспособных членов семьи.

Подводя итог, стоит отметить, что защита семейных прав является важным вопросом в науке семейного права. Семья оказывает огромное влияние на общество. В процессе написания данной статьи, было выявлено несколько проблем и предложены пути их решения, так же проанализирована судебная практика. Способы защиты семейных прав зафиксированы в Семейном кодексе Российской Федерации не в конкретной статье, а по всему содержанию кодекса. С практической точки зрения, это весьма неудобно, необходимо выделить конкретную статью посвященную способам защиты семейных прав. При этом ряд авторов утверждают, что семейное право является подотраслью гражданского права. Данное мнение неверно, так как семейные правоотношения обладают рядом специфических свойств, которые сильно отличают их от гражданских правоотношений.

Литература:

1. Вавильченкова Г.И. Отобрание ребенка у родителей без судебного решения. [Электронный ресурс] URL: http://kirzhachsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=36 (дата обращения: 11.09.2022).
2. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 20 июля 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Актуальные проблемы семейных правоотношений, их виды и особенности

Кирсанов Константин Александрович, кандидат юридических наук, доцент;

Ефимова Любовь Павловна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В настоящее время семейные проблемы являются первостепенными для государства. Семья играет важную роль для общества. О проблемах в семье свидетельствует большое количество детей, родители которых лишены родительских прав, большое количество разводов и маленький процент заключения брака.

Ключевые слова: семья, брак, супруги, муж, жена, ребенок, брачные отношения, семейные отношения, дети, мать, отец, другие родственники.

Actual problems of family legal relations, their types and features

Currently, seed problems are paramount for the state. The family plays an important role in society. About the problems associated with the presence of a large number of children, it is necessary to have a large number of divorces and a small percentage of detection of marriage.

Keywords: family, marriage, spouses, husband, wife, child, marital relations, family relations, children, mother, father, other relatives.

Семейные правоотношения регулируются действующим законодательством, представляет собой личные неимущественные и имущественные отношения, которые складываются в определенной семье.

Структура семейных правоотношений состоит из:

- Субъекта;
- Субъективного права;
- Субъективных обязанностей;

— Объекты.

В качестве субъектов семейных правоотношений выступают только граждане Российской Федерации. Данный критерий отличает семейные правоотношения от иных правоотношений. Субъекты обладают семейными правами и обязанностями. Правоспособность субъекта возникает с момента рождения.

Под семейной дееспособностью необходимо понимать способность лица с помощью своих действий создавать для себя семейные права и обязанности. Семейная дееспособность возникает с достижения совершеннолетия, но согласно действующему законодательству ряд прав и обязанностей возможен в более раннем возрасте. Можно привести пример, что для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, требуется его согласие. Также перемена имени допускается с 16 лет.

Из-за психологических расстройств человек может быть признан недееспособным, а значит не может обладать семейной дееспособностью. При этом утрата гражданином дееспособности не прекращает семейных прав и обязанностей, но законодательство рассматривает случаи, когда они могут быть прекращены.

Семейные правоотношения состоят из субъективных прав и обязанностей. Права и обязанности в семейных правоотношениях являются бессрочными, безвозмездными, непередаваемыми.

Основные виды семейных правоотношений:

- Брачные правоотношения: заключаются супругами и бывшими супругами;
- Правоотношения между родителями и детьми;
- Правоотношения в связи с усыновлением;
- Правоотношения между опекунами, попечителями и подопечными;
- Между родителями и органами опеки и попечительства;
- Правоотношения между другими членами семьи.

Семейные правоотношения также можно разделить на:

- Личные неимущественные;
- Имущественные.

Все семейные правоотношения регулируются Семейным кодексом Российской Федерации и четко регулируются иным действующим законодательством.

Необходимо выделить проблему отсутствия в настоящее время в законодательстве понятия «семья». На наш взгляд, отсутствие данного термина в Семейном кодексе

Российской Федерации является не допустимым, так как большинство вопросов касается именно семьи. Предложение по введению понятия «семья- обособленная ячейка общества, участники которой связаны кровным родством или добровольным согласием на получение подобного статуса».

Также государство не устанавливает конкретного понятия термину «член семьи». Хотелось бы предложить формулировку, которую необходимо закрепить на государственном уровне «член семьи- каждый, кто находится в юридическом или кровном родстве» [2].

В семейном праве отсутствует понимание правового положения ребенка, а именно наличия у него лишь прав, либо наряду с правами, также обязанности, учитывая содержание ст. 53 Семейного кодекса Российской Федерации, указываются не только права внебрачных детей, но и их обязанности по отношению к родителям и их родственниками.

Не определены особенности представительства ребенка в соответствии с п. 2 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации, когда родители не вправе представлять интересы своих детей вследствие противоречий между интересами родителей и детей, а органы опеки и попечительства обязаны назначить представителя. Баранов А. М. посвятил большое количество работ данному вопросу [1].

В семейном праве не урегулированы отношения между другими членами семьи, которые не являются супругами, родителями и детьми. В учебном пособии по семейному праву мало внимания уделяется другим членам семьи либо о данных отношениях не идет речи вовсе.

В действующем законодательстве нет четкого разграничения между понятием «родственник» и «член семьи». Данные понятия не совпадают в семейном, гражданском и жилищном праве.

Также в Семейном кодексе Российской Федерации отсутствует перечень прав и обязанностей других родственников по отношению к ребенку. Например, право на общение с ребенком, его защиту, воспитание, предоставление определенной информации о ребенке.

Стоит сделать вывод, что семейные правоотношения обладают большим количеством проблем. Наблюдается путаница в схожих понятиях, например, «родственники» и «члены семьи», или наоборот их отсутствие. Так же необходимо урегулировать права и обязанности категории «другие родственники». Необходимо в полной мере разработать правовое положение ребенка.

Литература:

1. Баранов А. М. Законное представительство: проблемы теории и практики 2019// «Консультант Плюс»
2. Гуляева, Н. А., Актуальные проблемы семейного российского законодательства. Экономика и право, № 13: 2020. С. 39.

Состояние опьянения как отягчающее обстоятельство в уголовном праве

Клейменов Иван Михайлович, доктор юридических наук, ведущий советник

Конституционный Суд Российской Федерации (г. Москва)

Быстров Даниил Романович, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы исследуют состояние опьянения как отягчающее обстоятельство в уголовном праве. Уделяется внимание проблемам введения в Уголовный кодекс Российской Федерации части 1.1 статьи 63, а также предлагается возможный способ их преодоления.

Ключевые слова: уголовное наказание, отягчающие обстоятельства в уголовном праве, состояние опьянения, судебная практика, наркотическое опьянение, алкогольное опьянение.

Согласно части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». [1]. Данное конституционно-правовое начало находит свое отражение во всех нормативных правовых актах Российской Федерации, в том числе и в Уголовном кодексе России. Так, принцип равенства всех перед законом и судом закреплен в статье 6 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Тем не менее, преступления среди других правонарушений отличает высокая степень общественной опасности, которая подразумевает особую необходимость реализации целей уголовного наказания. Это в первую очередь означает, что назначенное уголовное наказание должно способствовать перевоспитанию субъекта, ограничивая таким образом общество от дальнейших посягательств злоумышленника. Кроме того, применение к субъекту уголовного наказания должно способствовать предупреждению совершения преступлений другими субъектами общественных отношений. Для достижения данных целей необходимо учитывать личность преступника и обстоятельства совершения преступления, то есть стремиться к дифференциации наказания, которая позволит применить к субъекту преступления наиболее действенное в конкретном случае наказание или комплекс наказаний [3].

Так, перечень отягчающих обстоятельств совершения преступлений перечислен в части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом состояние опьянения не входит в данный перечень. Однако часть 1.1. статьи 63 Уголовного кодекса России гласит: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ» [2].

Таким образом, как в теории уголовного права, так и в уголовной практике состояние опьянения имеет двой-

ственную природу: с одной стороны, оно может быть отнесено к отягчающим обстоятельствам, с другой — это не является императивным. Именно диспозитивный характер данного отягчающего обстоятельства отличает его от всех иных, перечисленных в части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С момента дополнения статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 1.1, а именно с 2013 года, в научном сообществе не затихают споры. Некоторые ученые-правоведы считают, что существующий баланс, при котором суд с учетом обстоятельств дела может признать состояние отягчающим обстоятельством, равно как и не признавать его таковым является оптимальным [4]. В то же время другие ученые отмечают, что состояние опьянения не может выступать отягчающим обстоятельством ни при каких обстоятельствах и часть 1.1 должна быть полностью исключена из текста статьи 63 Уголовного кодекса России [5].

В поддержку существующего на сегодняшний день баланса и диспозитивным характером состояния опьянения как отягчающего обстоятельства свидетельствует факт осознания лицом собственных действий во время совершения преступлений или же его отсутствие. В то же время сторонники такого подхода не отрицают аргументы его противников, заявляющих о необходимости полной отмены причисления состояния опьянения к отягчающим обстоятельствам ввиду того, что оно «в значительной мере снижает рассудочность и обдуманность поступков, уменьшает концентрацию внимания, понижает критическое отношение к своему поведению, существенно ослабляет чувство осторожности» [6].

На наш взгляд, тезис о том, что состояние опьянения необходимо включить в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, является излишне радикальным, т. к. далеко не всегда состояние опьянения непосредственно влияет на решение субъекта совершить преступления, а также не характер совершенного преступления. При этом заключение судебного эксперта в таких случаях будет требовать более жесткого наказания, ввиду чего под сомнение будет ставиться достижение целей уголовного наказания, а именно воспитательная цель.

При этом и полностью устранять состояние опьянения из перечня отягчающих обстоятельств представля-

ется на сегодняшний день преждевременным. По данным исследования Всемирной организации здравоохранения, проведенным в 2016–2018 гг., Россия занимает 23 место в мире по среднему потреблению алкоголя в год (в литрах чистого этилового спирта) на душу населения в возрасте 15 лет и старше [7]. Несмотря на то, что по данным аналогичного исследования за 2010 год Россия существенно опустилась в данном списке (занимая в 2010 году четвертое место), при детальном исследовании статистических данных можно сделать вывод о том, что это скорее было связано с увеличением потребления алкоголя в других странах, т.к. наблюдается незначительное уменьшение с 15 до 11 литров [8]. Эти данные свидетельствуют об интенсивном употреблении алкоголя населением России. При этом следует отметить, что алкогольным опьянением само состояние опьянения не ограничивается, в него необходимо также включать наркотическое опьянение и опьянение, вызванное приемом психотропных веществ.

В 2016 году количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, достигло своего исторического максимума в России и составляло почти четверть от всех совершенных преступлений, после чего их число начало падать и в 2021 году достигло почти 10% от общего числа преступлений [9]. Пик преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, пришелся на 2014 и 2015 года, когда составлял почти 20% от числа совершенных преступлений. В 2021 году количество подобных преступлений снизилось более, чем в 7 раз [10].

Тем не менее, несмотря на устойчивое снижение, на наш взгляд, говорить о том, что состояние алкогольного опья-

нения в ряде случаев не должно порицаться правом, на сегодняшний день является преждевременным.

Однако как верно отмечают противники части 1.1. статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, далеко не всегда в приговорах суда можно наблюдать системность и аргументированность в данном вопросе, что обусловлено отсутствием законодательно закрепленных критериев относительно влияния состояния алкогольного опьянения на совершение преступления, на характер данного преступления [11].

Мы полностью разделяем позицию о необходимости законодательно выработки критериев, которые позволили бы суду более объективно принимать решение о признании состояния опьянения отягчающим обстоятельством. Дело в том, что функционирование человеческого сознания, умственные процессы, реакции, степень агрессии человека в состоянии опьянения исследуется компетентными в данном вопросе специалистами, часто имеющими медицинское образование. В свою очередь суду могут быть неизвестны последние достижения нейробиологии, подтверждающие или опровергающие рост агрессии лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, ввиду того что основной компетенцией суда является знание закона и права.

При этом хочется подчеркнуть, что подобные критерии должны формироваться при взаимодействии с исследователями данного вопроса в области психиатрии, нейробиологии, психологии, социологии и т.д., а не исключительно юристами, т.к. основной задачей в данном вопросе является выработка таких критериев, которые отвечали бы основным принципам научности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 04.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 04.07.2020 г. — № 14.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. N 293-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996 г. — № 25. — Ст. 2954.
3. Смирнов А. Н. Дифференциация и индивидуализация наказания: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3 (48). — С. 58–64.
4. Яшин А. В. Проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения // Закон и право. 2022. № 5. — С. 246–248.
5. Буданова Е. А. Уголовно-правовое значение состояния опьянения в современном российском законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 129.
6. Ремизов М. В. Актуальные вопросы учета в качестве отягчающего обстоятельства совершения преступления в состоянии опьянения в свете исследований профессора Л. Л. Кругликова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. 2020. № 9. С. 143–145.
7. Global Health Observatory data repository // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: <https://apps.who.int/gho/data/node.main.A1375> (дата обращения — 16.09.2022 г.).
8. APPENDIX I Alcohol consumption [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20201228023556/https://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msb_gsr_2014_3.pdf (дата обращения — 16.09.2022 г.).
9. Выявлено лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // Портал правовой статистики [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения — 16.09.2022 г.).

10. Выявлено лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения // Портал правовой статистики [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения — 16.09.2022 г.).
11. Леонова А. Д. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–4. — С. 50–53.

Особенности административно-правового статуса юридических лиц в деликтных отношениях

Кондратенко Анна Сергеевна, студент магистратуры;

Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования обуславливается, в первую очередь, произошедшими за последние годы принципиальными изменениями в экономике. Так, страна перешла к рыночной системе хозяйствования. В сегодняшних реалиях образовалось и продолжает образовываться большое количество юридических лиц с различной организационно-правовой формой. Сложившееся положение вещей диктует необходимость обеспечения надежных гарантий защиты экономических интересов всех хозяйствующих субъектов, а также равного подхода к такой защите со стороны правоохранительных и контрольных органов.

Цель научной статьи — исследовать особенности административно-правового статуса юридических лиц в деликтных отношениях в Российской Федерации.

Ключевые слова: юридические лица, деликтные отношения, административно-правовой статус, Кодекс об административных правонарушениях.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации уделяет юридическим лицам особое внимание. Законодателем признаются юридические лица субъектами значительного количества административных правонарушений, в числе которых, например:

- нарушение земельного законодательства;
- экологические правонарушения;
- нарушения в сфере строительства и производства строительных материалов;
- нарушения таможенного законодательства;
- нарушение налогового законодательства;
- незаконное осуществление банковской деятельности;
- нарушение антимонопольного законодательства;
- нарушения пожарной безопасности;
- нарушения санитарных и природоохранных правил;
- нарушения законодательства о применении контрольно-кассовых машин;
- нарушение валютного законодательства [3, С. 35].

Само собой разумеется, что каждый выделенный вид административного правонарушения обладает своими характерными особенностями. Но их безоговорочно объединяет отнесение именно к административным правонарушениям, так как административная ответственность юридических лиц распространяется на любого рода нарушения правовых норм, для которых свойственен административно-правовой метод регулирования [6, С. 42].

Так, можно сказать, что административная ответственность юридических лиц представляет собой применение к организациям, которые обладают административной

правосубъектностью, административных наказаний за неисполнение либо ненадлежащее исполнение установленных государством норм и правил для государственного осуждения противоправной деятельности юридических лиц и выполнения возложенных на них обязанностей [5, С. 67].

Наличие состава правонарушения — это важнейшее основание, необходимое для наступления всех видов юридической ответственности. В это же время, признаки состава правонарушения, в первую очередь, в публично-правовой сфере, равно как и содержание конкретных составов правонарушения, должны быть согласованы с конституционными принципами демократического правового государства. Очень важным является требование справедливости, применимое в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами в качестве субъектов юридической ответственности [3, С. 36].

Как и любое другое правонарушение и преступление, административное правонарушение имеет свой состав, который представлен совокупностью объекта, субъекта, объективной и субъективной стороной правонарушения. При этом, речь идет об объекте противоправного посяательства, юридическом лице, содержании деликта и психоэмоциональном статусе участников, соответственно.

Важно помнить, что отсутствие любого элемента состава административного правонарушения исключает наличие состава в целом и, как результат, применение мер государственного принуждения.

Как уже было отмечено, объектом административного правонарушения выступают общественные отношения,

регулируемые и охраняемые нормами административного права в сферах исполнительной власти, которые предусматривают применение определенных видов административного наказания. В качестве объектов административных правонарушений могут выступать защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, общественного порядка и безопасности, охрана собственности, а также защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства [6, С. 43].

Объективная сторона административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, представлена системой законодательных норм и правил, которые регулируются административно-правовыми средствами и юридически значимыми признаками, важным внешним проявлением которых выступает деяние. Объективная сторона правонарушения выражается в действии или бездействии, которые повлекли за собой наступление вреда общественным отношениям, а также способом, местом, временем, орудием и средством совершения правонарушения, и иными важными обстоятельствами. К объективной стороне правонарушения можно отнести также и такие важнейшие признаки, как повторность, систематичность и злостность совершенного деяния.

Субъектом правонарушения выступает лицо, совершившее административное правонарушение, которым в данном случае выступает юридическое лицо. При этом, под юридическим лицом понимаются коммерческие и некоммерческие организации, которые были созданы в организационно-правовой форме согласно Гражданского кодекса Российской Федерации и обладают статусом юридического лица.

Важно обозначить, что в соответствии с частью 3 статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации субъектом одного и того же правонарушения одновременно могут выступать физические и юридические лица. В это же время, назначение наказания юридическому лицу не влечет за собой освобождения от административной ответственности за данное правонарушение виновного физического лица [2, С. 6].

Привлекая юридическое лицо к административной ответственности, в первую очередь, нужно принимать во внимание статус юридического лица, поскольку административная и гражданская его правосубъектность не совпадают. Чтобы организация была отнесена к категории юридических лиц, она должна быть зарегистрирована как юридическое лицо или приобрести статус юридического лица по другому, предусмотренному законом, основанию. Из этого следует невозможность привлечения к административной ответственности такого рода образований, как религиозные группы, международные организации, филиалы и представительства российских юридических лиц.

Можно предположить, что единственной мерой ответственности указанных образований за нарушение, установленных административным законодательством, правил может быть только административный запрет на осуществление деятельности, то есть их ликвидация.

Необходимо также отметить, что производство по делу об административном правонарушении, которое было совершено организацией или индивидуальным предпринимателем, берет свое начало после обнаружения должностным лицом, проводящим контрольные мероприятия и уполномоченным составлять протокол об административных правонарушениях, достаточных сведений, указывающих на наличие события административного правонарушения, в следствие чего составляется протокол о соответствующем правонарушении.

В отношении юридических лиц в качестве меры административной ответственности могут быть применены следующие наказания: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия или предмета совершения административного правонарушения, а также административное приостановление деятельности. Эти наказания формируют единую систему, целью которой является защита правопорядка, воздействие на лиц, совершивших административные правонарушения, а также предупреждение новых нарушений.

В завершении проведенного исследования отметим, что особенностями административно-правового статуса юридического лица при привлечении его к административной ответственности являются следующие:

- несовпадение административной и гражданской правосубъектности;
- применение лишь четырех видов административных наказаний из, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [1], десяти;
- более тяжелый характер санкций и более высокий уровень штрафов;
- исключение возможности освобождения виновного физического лица от административной ответственности в случае привлечения за это же правонарушение к ответственности юридического лица, равно как и возможности привлечения такого физического лица к уголовной ответственности (также и наоборот);
- особенности реорганизации юридического лица;
- наличие проблематики концепции вины;
- наличие проблематики привлечения государственных органов власти к административной ответственности [4, С. 32].

Проведенное исследование доказывает, что вопрос о привлечении юридических лиц к административной ответственности в современных реалиях представляется очень важным, обширным, требующим повышенного внимания.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Артёмова, С. Б. Юридические лица как субъекты административной ответственности / С. Б. Артёмова // Интернаука. — 2022. — № 23–5 (246). — С. 5–7.
3. Бондарь, Е. О. Административная ответственность юридических лиц в Российском и зарубежном законодательстве / Е. О. Бондарь, Д. Н. Шурухнова // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. — 2019. — № 1 (3). — С. 34–38.
4. Девятайкина, А. С. Административная ответственность юридических лиц / А. С. Девятайкина // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности. Материалы международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 30–35.
5. Ковалёва, А. С. Особенности административной ответственности юридических лиц. Формы вины / А. С. Ковалёва // NovaUm. Ru. — 2022. — № 36. — С. 66–68.
6. Ковалёва, Д. Ю. К вопросу об административной ответственности юридических лиц / Д. Ю. Ковалёва // Студенческий вестник. — 2022. — № 25–2 (217). — С. 42–43.

Специфика вины юридического лица при привлечении к административной ответственности

Кондратенко Анна Сергеевна, студент магистратуры;

Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования. Вопрос административной ответственности юридических лиц в последние годы широко обсуждается различными авторами, как теоретиками, так и практиками, в специализированной литературе и в средствах массовой информации. Несмотря на достаточное регулирование правового положения такого субъекта в различных нормативно-правовых актах, отмечается большое количество дискуссионных вопросов, которые связаны с понятием и содержанием ответственности и вины юридического лица, совершившего административное правонарушение.

Цель исследования — определить особенности юридического лица в вопросе привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: юридическое лицо, административная ответственность, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, противоправное деяние, административное правонарушение.

В соответствии с общим правилом для привлечения к административной ответственности необходимо основание, которым является совершение административного правонарушения, представленное виновным и противоправным деянием. Необходимо отметить, что противоправность является формально-правовым признаком, который не вызывает трудностей идентификации. А проблема вины и определение виновности неодушевленного субъекта, в свою очередь, вызывают сложности. Исследование вины юридического лица в качестве субъективного явления, то есть психического отношения к противоправному деянию и его последствиям, дает ее понимание путем проекции вины физических и должностных лиц, которые осуществляют действия от имени юридического лица [6, С. 67].

Принимая за основу такое определение вины юридического лица, позволяет сделать вывод, что она должна восприниматься как психологическое отношение к содеянному коллектива, «определяемое по доминирующей воле в этом коллективе» [7, С. 61]. Научная литература по поставлен-

ному вопросу содержит мнение, в соответствии с которым вина юридического лица не может произвольно определяться только при выявлении вины конкретного должностного лица. При этом, виновность всех работников, которые осуществляют действия от имени организации в целом, должна быть обязательно доказана.

Анализ современных научных концепций вины юридического лица позволяет выделить некоторые направления в части определения вины юридического лица. Такими являются субъективное направление, «поведенческая» концепция, «поведенческо-психологическая» концепция, а также концепция «социальной воли».

Сторонники субъективного направления считают, что вина юридического лица определяется через вину его коллектива, то есть должностных лиц. Вина в таком понимании представляется отношением организации в лице ее представителей к противоправному деянию, которое было совершено этой организацией. Такой подход в современных условиях отражается в нормах Налогового кодекса Россий-

ской Федерации. Например, в статье 110 Кодекса вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц или ее представителей, действия либо бездействия которых привели к совершению правонарушения [2].

Психологическое содержание вины юридического лица выражено в воле участников такого коллектива, а не отдельными физическими лицами, которые осуществляют свою деятельность вне зависимости от коллектива или вне связи со своими обязанностями. Юридическое лицо отвечает за виновное действие своих органов, представителей и членов, когда такое осуществляли действия в пределах своих полномочий.

Отметим, что в рамках Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «чистый» психологический подход не нашел своего отражения. Предусмотренные статьей 2.2 Кодекса, формы вины применяются только к физическим лицам. В это же время, часть 3 статьи 2.1 Кодекса устанавливает, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо. По факту, в такой статье используют некорректную формулировку психологического направления: «юридическое лицо — виновное физическое лицо» [3].

П. П. Серков говорит: «...в связке «юридическое лицо — виновное физическое лицо», образно говоря «виноватым названо только физическое лицо, а в отношении другого члена этой связки — лица юридического, закон воздерживается от прилагательного «виновное»» [4, С. 56]. Фактически, это указывает на признание того, что юридическое лицо привлекается к административной ответственности без вины, что противоречит части 1 статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в соответствии с которой юридическое лицо привлекается к ответственности исключительно за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Обращаясь к поведенческому подходу, ученые исследовали не психологию субъекта правонарушения, а его конкретные действия. В рамках этого подхода вина определялась в качестве явления объективного порядка. В общей теории права вина юридического лица также рассматривается как принятие или непринятие всех необходимых и возможных мер с целью предотвращения нарушения либо смягчения его неблагоприятных последствий.

Определение вины организаций с позиции объективности позволяет определить основания для освобождения организаций от ответственности. Согласно нормам статьи 2.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации юридическое лицо будет признано виновным в совершении административного правонарушения, когда будет установлено, что у него была возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом либо законами субъекта Российской Федера-

ции предусматривается административная ответственность, но это лицо не предприняло все необходимые меры по их соблюдению.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что по факту проблема установления вины юридического лица трансформируется в проблему доказывания самого акта совершения правонарушения.

Если определять вину с поведенческой позиции, то такое определение подходит к обязательственным правоотношениям. Но в случае деликта оно мало что даст, в связи с тем, что трудно определить круг необходимых или требуемых действий в ситуации, которая изначально не задана. Критика субъективной и поведенческой концепции вины юридического лица обусловила возникновение поведенческо-психологической концепции, которая распространяется на формальные составы коллективных поступков. Вместе с этим, указывается, что вина юридического лица представляется психическим отношением коллектива такой организации к деянию и его последствиям.

Вина юридического лица подлежит определению при привлечении организации к ответственности за правонарушения, которые носят материальный характер, то есть предопределяют наличие материальных последствий в виде реального объективированного ущерба. В других же случаях, вина может учитываться как обстоятельство, которое влияет на размер установленной законом ответственности. Так, субъективное понимание вины может быть применимо при привлечении организации к ответственности за правонарушения, которые имеют материальный характер. Объективное понимание вины охватывает только неосторожную форму проявления и распространяется на формальные составы коллективных поступков [5, С. 415].

Поведенческо-психологический подход отражен в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно нормам пункта 1 статьи 401 Кодекса лицо, которое не исполняется обязательства или исполняет их ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины. Лицо считается невиновным, когда «при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» [1]. Такое определение вины собрало в себя достоинства определений вины двух вышеобозначенных концепций.

В завершении отметим, что теоретическая неопределенность и законодательная несогласованность в вопросе определения вины юридического лица создают острые и сложные проблемы в административно-юрисдикционной деятельности в части привлечения юридического лица к административной ответственности. Об этом свидетельствует и противоречивая практика судов арбитражной системы.

В практической деятельности такое положение вещей парализует отправление правосудия по такой категории дел, что может вызвать серьезные отрицательные последствия.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 25.02.2022) // Российская газета. 24.03.2008.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 16.05.2022) // Российская газета. 12.03.2007.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.04.2022) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
4. Аникеенко, Ю. Б. Понятие вины юридических лиц в проектах КоАП РФ и судебной практике / Ю. Б. Аникеенко // Административное право и процесс. — 2022. — № 8. — С. 54–57.
5. Виниченко, А. С. Проблемы определения вины юридических лиц в административной праве / А. С. Виниченко, Я. А. Крутова // Бюллетень науки и практики. — 2021. — Т. 7. — № 5. — С. 413–417.
6. Ковалёва, А. С. Особенности административной ответственности юридического лица. Формы вины / А. С. Ковалёва // NovaUm. Ru. — 2022. — № 36. — С. 66–68.
7. Токмина, Е. М. Вина юридического лица в административном праве / Е. М. Токмина, И. Р. Хасанова, А. А. Идрисова // Интернаука. — № 19–7 (242). — С. 61–62.

Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации

Логунова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В данной статье анализируется специфика положения и роль института прокуратуры Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации. Прокуратура Российской Федерации обладает специфическим статусом в системе органов государственного контроля РФ. Именно надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод граждан является основной и первоочередной задачей деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура РФ, контрольно-надзорные органы, прокурорский надзор, законность, Конституция РФ.

The Prosecutor's office in the state control system Russian Federation

Logunova Yekaterina Sergeevna, student master's degree

Chelyabinsk State University

This article analyzes the specifics of the situation and the role of the Institute of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the system of state control of the Russian Federation. The Prosecutor's Office of the Russian Federation has a specific status in the system of state control bodies of the Russian Federation. The supervision of compliance with the Constitution of the Russian Federation and the execution of laws, supervision of the observance of the rights and freedoms of citizens is the main and primary task of the Prosecutor's office.

Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, control and supervisory bodies, prosecutor's supervision, legality, Constitution of the Russian Federation.

Прокуратура Российской Федерации обладает специфическим статусом в системе органов государственного контроля РФ. Данный институт призван гарантировать реализацию совокупности целей, достижение которых позволит обеспечить законность и правопорядок в социуме. Кроме того, прокуратура РФ вносит крайне весомый вклад в защиту личных прав и свобод индивида — гражданина государства [4].

Рассматривая роль и место прокуратуры Российской Федерации в системе государственного контроля Россий-

ской Федерации, следует подчеркнуть, что прокурорский надзор имеет универсальный надведомственный характер. Прокурорский надзор является действенным инструментом, обеспечивающим соблюдение законности в процессе реализации контрольно-надзорной деятельности одновременно и со стороны субъекта вышеуказанной деятельности, и со стороны ее объекта. Это возможно, так как обе стороны подлежат прокурорскому надзору за исполнением законов.

Прокуратура участвует фактически во всех регламентированных законодательством общественных отношениях, это

дает возможность институту прокуратуры аккумулировать массивы важных сведений, в частности, относительно соблюдения законности непосредственно контрольными органами, а также в областях, подлежащих контролю вышеуказанных органов [6].

Напомним, в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202–11 (далее — Закон о прокуратуре) прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов. Также прокуратура Российской Федерации призвана реализовать надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, осуществлять уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполнять иные функции [2].

В соответствии с частью 1 статьи 21 Закона о прокуратуре к предмету прокурорского надзора относится соблюдение Конституции РФ, а также исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. К предмету прокурорского надзора относится также соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными выше [2].

Здесь необходимо подчеркнуть, что, согласно Конституции РФ и Закону о прокуратуре, прокуратура, как функционально, так и структурно, не относится ни к исполнительной, ни к законодательной, ни к судебной ветвям власти. Прокуратура РФ представляет собой абсолютно самостоятельный институт права. Органы прокуратуры реализуют надзор за исполнением законов, которые действуют в границах Российской Федерации. Надзор ведется, в том числе, также за исполнением вышеуказанных законов представительными (законодательными) органами субъектов РФ. При этом органы прокуратуры не относятся к системе органов законодательной власти. Прокуратура не принимает участия в принятии законов и не может быть определена как контрольно-надзорный орган законодательной власти [5].

Органы прокуратуры не относятся к судебной системе, установленной Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» [1], не являются ни судами, ни их структурными подразделениями. Напомним, в Российской Федерации судебная власть реализуется посредством специально предназначенной для этой цели судебной

системой через судопроизводство. При этом Федеральный закон «О прокуратуре РФ» предусматривает формы участия прокурора в процессе судопроизводства [2].

Прокуратура не относится к исполнительной власти. Отметим, что полномочия исполнительной власти имеют управленческий характер, при этом прокуратура не реализует управленческие функции. Относительно органов исполнительной власти прокуратура осуществляет надзорные функции, следя тем, чтобы данные органы соблюдали законы РФ и принимаемые ими правовые акты строго соответствовали законодательству РФ.

Надзорные полномочия прокуратуры распространяются на практике на все области правовых отношений, которые регламентирует законодательство РФ [5].

На контролируемые органы возложена обязанность представлять в прокуратуру РФ материалы относительно правонарушений, требующих прокурорского реагирования. Кроме того, органы контроля обязаны содействовать прокуратуре при исполнении органами прокуратуры своих задач (например, посредством реализации аудита, предоставления специалистов соответствующего профиля во время организации проверок, предоставления необходимых сведений и т. д.).

Прокуратура предоставляет необходимые сведения контролирующим органам относительно мер, принятых прокуратурой на основе направленных ей данных. В случае необходимости прокуратура также направляет предложения, касающиеся устранения правонарушений и предостережения данных правонарушений [4].

Отметим, прокуроры, согласно процессуальному законодательству Российской Федерации, участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами. Если решение суда вступает в противоречие с нормами законодательства, прокурор опротестовывает подобное решение. Прокурор также наделен правом опротестовать приговор, определение и постановление, вынесенное судом.

Проверки исполнения законов осуществляются на основании материалов, направленных в органы прокуратуры (заявлений, жалоб и прочих обращений), содержащих сведения относительно фактов нарушения законов, требующих принятия мер прокурором [6].

При этом необходимо подчеркнуть, что, реализуя надзор за исполнением законов РФ, органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц. Органы прокуратуры не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций и предприятий [7].

Можно отметить, что на практике совершенствование системы государственного контроля происходит посредством образования в рамках данной системы самостоятельных органов и институтов. Таким образом, в качестве самостоятельного института, реализующего надзор за исполнением законов государства, действует Прокуратура РФ, осуществляющая функции контроля, надзора и наблюдения. Прокуратура РФ — важный компонент современ-

ной политико-правовой структуры Российской Федерации. Большое количество функций и полномочий, которыми обладает прокуратура РФ, обусловлено тем, что деятельность данного института призвана обеспечить функционирование единого законодательного и правоприменительного пространства на всей территории государства без исключения [5].

В настоящее время в государстве осуществляется укрепление позиции института прокуратуры Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации. Актуализируется роль прокуратуры, как структуры, призванной обеспечивать приоритет закона на всей территории Российской Федерации. Внесенные поправки в Конституцию РФ закрепили правовое определение прокуратуры в тексте Конституции РФ и определили надзорную функцию прокуратуры в качестве ведущей функции. Кроме того, был закреплен статус прокуратуры, как обособленного института, подчиняющегося непосредственно Президенту Российской Федерации, а также утвержден приоритет надзорной деятельности прокуратуры [3].

Можно прийти к выводу, что роль прокуратуры в системе государственного контроля Российской Федерации определяется следующим образом — прокуратура РФ яв-

ляется эффективно функционирующим государственным институтом в системе разделения и взаимодействия властей, принимающим необходимые меры по устранению нарушений законодательства РФ практически в любых сферах жизнедеятельности государства и социума, в масштабах всей страны. Прокуратура РФ, как единая федеральная централизованная структура, реализует надзор за соблюдением Конституции РФ, за соблюдением законов и за соответствием правовых актов данным законам от имени непосредственно государства — Российской Федерации, независимо от каких-либо органов государственной власти.

В настоящее время в государстве имеется необходимость создания и развития эффективного инструмента систематизации и координирования деятельности контрольно-надзорных государственных органов. Всеобъемлющий характер прокурорского надзора предоставляет возможность рассматривать институт прокуратуры в качестве основы создания подобного инструмента. Именно надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод граждан является основной и первоочередной задачей деятельности прокуратуры.

Литература:

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. от 11.06.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20.02.1992. № 8. Ст. 366.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Исаков А. М. Прокуратура в системе контрольно-надзорных органов // Вопросы науки и образования. 2018. С. 165–168.
5. Королев И. А. Прокуратура в системе государственных органов Российской Федерации // Закон и право. 2020. С. 130–132.
6. Соколов Д. А. Хранительница идеи законности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 123–129.
7. Тюленева К. Н., Балашова Е. С. Роль и функции прокурорского надзора в современной России // Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований. Сборник статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции. Нижний Новгород: НГПУ, 2022. С. 239–242.

Совершенствование процедуры государственной регистрации рождения детей по свидетельским показаниям

Любецкая Ольга Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Барбашова Татьяна Павловна, кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (г. Москва)

В соответствии со ст. 14 п. 2 Федерального закона от 15.11.1997 N143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» — лицо, присутствовавшее во время родов, заявляет о рождении ребенка в письменной форме работнику органа записи актов гражданского состояния или работнику многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг, производящим государственную регистрацию рождения. При отсутствии у указанного лица возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния или МФЦ подлинность его подписи на заявлении о рождении ребенка данной женщиной должна быть удостоверена нотариально [1]. Других документов, подтверждающих факт рождения ребёнка у данной женщины, закон не предусматривает.

Отметив свой 100-летний юбилей органы ЗАГС РФ 1 октября 2018 г. перешли на работу в Едином государственном реестре. На основании введенных данных на этапе принятия решения о государственной регистрации рождения в программе отображаются сведения о заключении/расторжении брака данной женщины, о наличии или отсутствии записей о рождении несовершеннолетних детей, о количестве обращений по данной услуге за последний календарный год, о количестве поданных заявлений, лицом присутствующим во время родов.

Такая возможность регистрации рождения ребенка является законным способом для недобросовестных граждан, попытки использования подобной регистрации для совершения незаконных действий, в частности для регистрации, не рожденных детей, в целях получения государственных выплат, социальных пособий, а также сокрытия подлинного происхождения ребенка.

При анализе законодательной базы, регламентирующие акты гражданского состояния с 1928 г. по настоящее время выявлены следующие факты. Так, например, в Инструкции № 468 от 31.12.1927 г. о введении и заполнении актовых книг и свидетельств, вводимых по новым формам, вводимым 01.01.1928 г. [2] в главе III п. 31 при заполнении граф актовых записей о рождении указывается название родовспомогательного заведения или фамилия врача, выдавшего удостоверение о рождении. В главе III Инструкции о порядке регистрации (записи) актов гражданского состояния НКВД СССР от 09.12.1934 № 6/н Утверждена Народным Комиссариатом Внутренних Дел СССР от 9 декабря 1934 года «при регистрации рождения ребенка должны быть представлены следующие документы: а) удостоверение личности родителей; б) документ, подтверждающий факт рождения (удостоверение врача или родовспомогательного учреждения [3]. В пункте 11 Инструкции о по-

рядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР Постановление Совета Министров РСФСР от 17 октября 1969 г. № 592 указано «регистрация рождения производится при предъявлении: а) справки медицинского учреждения о рождении ребенка.

В исключительных случаях факт рождения ребенка может быть подтвержден подписями двух свидетелей в графе 10 записи акта о рождении («Документы, подтверждающие факт рождения ребенка») с указанием фамилии, имени, отчества и места жительства свидетелей» [4]. Тем не менее, в союзных республиках «в Грузии, Литве, Молдове регистрация рождения ребенка на основании свидетельских показаний не предусмотрена» п. 2.6 инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР, утверждена Министром юстиции СССР 22.11.1991 г. [5].

Как видно на протяжении многих лет регистрация рождения производилась при констатации медиками факта рождения ребёнка у данной женщины, впоследствии при принятии Кодекса о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 года и разработанных инструкциях о порядке регистрации записи актов гражданского состояния рождение ребёнка стало возможным регистрировать на основании свидетельских показаний. Предполагаем, что смысл, заложенный законодателем «в исключительных случаях» всё же предусматривал, что роды могли произойти в экспедиции, на морском, речном или воздушном судне, а также в поезде или труднодоступных, малонаселенных местностях.

В целях исключения мошенничества в данной сфере Министерством юстиции Российской Федерации в 2014 году разработан проект федерального закона «О внесении изменений в статью 48 Семейного кодекса РФ и статьи 14 и 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», которым вводится ограничение на регистрацию в ЗАГС рожденных не в медицинских учреждениях детей, в случаях, когда факт рождения подтверждается лишь свидетелем». В обоснование необходимых изменений приводились данные органов ЗАГС, отражающие увеличение таких случаев, причем в регионах с доступной населению родовспомогательной и прочей медицинской помощью [6]. По количеству зарегистрированных по свидетельским показаниям детей за полтора года лидируют Москва (2737 случаев) и Московская область (822), Санкт-Петербург (726), Ростовская область (680), Краснодарский край (352) и т. д. «В то время как за указанный период зарегистрировано всего 13 детей оленеводов-кочевников и тундрового населения (Республика Коми — 9, Ямало-Ненецкий авто-

номный округ — 4)», — отмечается в пояснительной записке к документу.

Предлагается внести изменения в действующее законодательство и исключить в п. 2 ст. 14 № 143-ФЗ, при этом в медицинском свидетельстве о рождении, утвержденном Приказом Министерства здравоохранения РФ от 13 октября 2021 г. № 987н «Об утверждении формы документа о рождении и порядка его выдачи» в пункте 17 отмечать соответствующий вариант «роды произошли на дому», «в другом месте» или «неизвестно».

Как наглядно видно, никаких новых форм и новых бланков разрабатывать для введения данной нормы не нужно. В том же медицинском свидетельстве о рождении сотрудники медицинской организации в пункте 18 удостоверяют пол ребенка, в пункте 19 укажут массу тела. Безусловно, дату и время и место рождения ребёнка в медицинском свидетельстве в данном случае придётся указывать со слов матери [7].

В подтверждении верности суждений о принятии ограничительных мер на регистрацию в ЗАГС рожденных не в медицинских учреждениях детей послужила судебная практика. Примером злостного нарушения является дело по ходатайству прокурора Красноармейского района г. Волгограда, который обратился в суд с иском к отделу ЗАГС администрации Красноармейского района г. Волгограда об аннулировании актовой записи о регистрации рождения [8]. Основанием для подачи иска являлась регистрация записи акта о рождении, произведенная по решению суда Железнодорожного районного суда города Хабаровска. Иск в 2010 г. был подан гражданкой, которая обратилась в суд с заявлением об установлении юридического факта рождения у нее детей: дочери и сына. Ссыла-

ясь на то, что она цыганка, дети были рождены дома, роды принимала свекровь. Обратившаяся получила отказ в ЗАГС о выдачи свидетельств о рождении. Суд в своём решении установил юридический факт рождения детей в городе Хабаровске у данной гражданки.

Через 10 лет прокурор Красноармейского района г. Волгограда обратился в суд с иском к отделу записи актов гражданского состояния администрации Красноармейского района г. Волгограда об аннулировании актовой записи о регистрации рождения [9]. На основании полученных документов о рождении мать незаконно получила денежные средства. Приговором Красноармейского районного суда г. Волгограда от 3 марта 2016 года гражданка была признана виновной в совершении преступления, а именно мошенничества при получении выплат, то есть хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий и иных социальных выплат, путем предоставления заведомо ложных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Таким образом, указанная запись подлежит аннулированию с признанием недействительным выданного на их основании свидетельства о рождении.

Предлагаемые изменения будут эффективной мерой, направленной на совершенствование процедуры государственной регистрации рождения в целях устранения мошенничества в этой сфере. В заключении стоит отметить, что обращение за медицинской помощью не является обязанностью гражданина, а является его правом. Так же, как и выбор способа появления на свет его ребёнка. Если родители сделали свой выбор, родить ребёнка дома и отказались от медицинской помощи, то подтверждение факта рождения их ребёнка никак не ограничит их прав.

Литература:

1. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния» (с изм. от 30.12.2021 N 358-ФЗ) — СПС Консультант Плюс.
2. Инструкция № 468 от 31.12.1927 г. о введении и заполнении актовых книг и свидетельств, вводимых по новым формам, вводимым 01. 01.1928 г. <https://minjust.gov.ru/ru/events/46204>
3. Инструкция о порядке регистрации (записи) актов гражданского состояния НКВД СССР от 09.12.1934 № 6/н Утверждена Народным Комиссариатом Внутренних Дел СССР от 9 декабря 1934 года Источник: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_472570
4. Постановление Совета Министров РСФСР от 17 октября 1969 г. № 592 «Об утверждении Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР»
5. Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР, утверждена Министром юстиции СССР 22 июля 1991 года
6. <https://minjust.gov.ru/> Минюст: Поправки о регистрации новорожденных детей не ограничат прав женщин рожать на дому
7. <https://www.garant.ru/> Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 октября 2021 г. № 987н «Об утверждении формы документа о рождении и порядка его выдачи»
8. Дело № 2–1978/2010 21 июля 2010 года Железнодорожный районный суд города Хабаровска. Об установления юридического факта рождения ребенка zheleznodorozhny.hbr@sudrf.ru
9. Решение № 2–1522/2020 2–1522/2020~М-1327/2020 М-1327/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2–1522/2020// zheleznodorozhny.hbr@sudrf.ru

Семейно-правовые проблемы суррогатного материнства

Манько Екатерина Васильевна, студент

Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы суррогатного материнства. В настоящее время, суррогатная мать может воспользоваться своим преимущественным правом быть записанной в качестве родителя ребёнка. Несомненно, права и интересы потенциальных родителей тем самым серьёзно ущемляются.

Ключевые слова: суррогатное материнство, мать, семья, Семейный кодекс, взаимоотношения, родители, неимущественные права, материнство.

Family and legal problems of surrogacy

Manko Yekaterina, student

Tyumen State University

The article discusses the problems of surrogacy. Currently, a surrogate mother can exercise her preferential right to register as a parent of a child. Undoubtedly, this seriously infringes on the rights and interests of potential parents.

Keywords: surrogate motherhood, mother, family, Family code, relationships, parents, non-property rights, motherhood.

Специфика применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) не полностью отражена в законе, что особенно чётко видно на примере суррогатного материнства. Предлагается рассмотреть две группы проблем, связанные с суррогатным материнством: семейно-правовые и гражданско-правовые.

Необходимость дальнейшего развития законодательства о суррогатном материнстве подтверждается не только многочисленными законодательными пробелами и практическими проблемами, возникающими из-за них, но и самим ходом развития семейного законодательства России. Однако проекты законов о ВРТ так и не были приняты. Например, ещё в 2008 г. был предложен проект ФЗ «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении», однако он так и не был рассмотрен [3].

Закон устанавливает многие ограничения, среди которых — возраст кандидата на роль суррогатной матери. С одной стороны, текущие нормы вполне обоснованно отдают приоритет медицинским критериям. С другой стороны, в отдельных случаях из-за этого могут страдать отдельные бесплодные лица. Например, если суррогатной матерью хочет быть мать по отношению к потенциальному родителю — собственной дочери. У последней бесплодие может обнаружиться уже после того, как матери наступило 35 лет. То есть даже несмотря на хорошие медицинские показатели, согласно закону она не вправе стать суррогатной матерью.

Следует согласиться с тем, что ограничение возврата суррогатной матери 35 годами препятствуют реализации прав таких граждан на заключение договора суррогатного материнства на законных основаниях. Кроме того, оно препятствует реализации прав потенциальных родителей в семейно-правовой сфере.

Поэтому многие исследователи полагают, что, если медицинские показатели матери, выступающей в роли суррогатной для своей родной дочери, позволяют применить процедуру ВРТ, то следует внести изменения в действующее законодательство и увеличить возрастной ценз для суррогатных матерей, старше 35 лет и являющихся близкими родственницами лица, желающего воспользоваться услугой привлечения суррогатной матери.

Вообще, отсутствие в законе понятия «суррогатная мать» также нередко обозначается исследователями как правовой пробел. Поэтому часто высказываются идеи о том, чтобы закрепить данное понятие. Например, Р. Л. Наумова и И. Б. Милашова предлагают следующее определение: «суррогатная мать — это здоровая женщина, согласная на основе договора суррогатного материнства после искусственного оплодотворения (имплантации эмбриона) выносить и родить с целью его последующей передачи нареченным родителям. Зачатие происходит в условиях специализированного медицинского учреждения (без полового акта), для чего могут использоваться яйцеклетки и сперма как бесплодной супружеской пары, так и доноров» [2].

Предложения и идеи многих исследователей говорят о том, что в науке семейного права сформировался подход, предполагающий расширение возможностей использования ВРТ за счёт увеличения круга субъектов, имеющих право воспользоваться ими. Это относится не только к суррогатному материнству. Так, из содержания п. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» следует, что одинокие мужчины не могут прибегнуть к услугам суррогатного материнства.

С одной стороны, указанный запрет имеет явную цель, которая состоит в том, что ВРТ должно способствовать укреплению семей как базовой ячейки в обществе. То есть

цель суррогатного материнства — это помочь преодолеть бесплодие в первую очередь у женщины, которая, несмотря на наличие партнёра, не может выносить и родить ребёнка.

С другой стороны, этот запрет можно рассматривать как существенно ограничивающий семейные права одиноких мужчин, которые могут хотеть заключить договор с суррогатной матерью. Ещё одно обстоятельство, говорящее против рассматриваемого запрета, — это негативное влияние на прирост населения страны. Это, в свою очередь, однозначно противоречит целям и назначению ВРТ.

В некоторых случаях суды, игнорируя, по сути, это ограничение, встают на сторону отцов. Следует привести следующий пример из судебной практики: Ф., будучи одиноким мужчиной, обратился в медицинскую организацию за услугами суррогатной матери, которой в итоге стала А. Заключая договор, А. согласилась с условием, по которому она обязуется передать ребёнка Ф. и записать Ф. в качестве отца ребёнка, единственного родителя. Однако после того, как ребёнок родился, местный отдел регистрации актов гражданского состояния о рождении отказался регистрировать его рождение. Он обосновал свой отказ тем, что Ф. — не состоит в браке и не имеет партнёра, и в законе нет порядка регистрации детей, рождённых в подобных случаях. Однако суд учёл, что Ф. является генетическим отцом ребёнка, и принял следующее решение: Ф. был записан в качестве отца ребёнка [4].

В связи с вышесказанным представляется, что правовое ограничение одиноких мужчин на участие в программе суррогатного материнства скорее обосновано, чем нет. Ведь в противном случае возможна ситуация, при которой суррогатные матери «производят» детей для одиноких мужчин. Подобный случай имел место в нескольких клиниках г. Москвы, где мужчины-иностранцы, участвуя в программе суррогатного материнства, заключили около 50 договоров на вынашивание и рождение детей в 2020 г. Однако следует признать его слишком категоричным [1]. Однако видится возможным, как в приведённом выше примере из судебной практики, признавать за ними право быть записанным в качестве родителя, если ребёнок всё же родился в результате суррогатного материнства.

Следует обратиться и к тем исследователям, которые, напротив, считают, что нужные дополнительные ограничения для применения ВРТ. Так, по мнению А. П. Анисимова и А. С. Мограбян, к суррогатной матери, помимо возраста,

наличия собственного ребёнка или состояния здоровья, необходимо установить ряд ограничений немедицинского характера, среди которых: судимость, лишение родительских прав, наличие наследственных болезней, употребление алкоголя и т. п. Также высказываются идеи о том, что следует урегулировать вопрос об установлении предельного количества раз осуществления функций суррогатной матери (или это станет коммерческой деятельностью).

Представляется, что такого рода ограничения излишни по нескольким причинам.

Во-первых, требования, которые уже есть в законе, делают упор на медицинские критерии для суррогатной матери. Вполне возможно, что употребление алкоголя не скажется на её репродуктивном здоровье.

Во-вторых, такого рода требования могут быть установлены потенциальными родителями при заключении договора суррогатного материнства, т. е. в индивидуальном порядке.

Для решения многочисленных семейно-правовых проблем суррогатного материнства предлагаются следующие пути совершенствования законодательства:

1) расширить возможности лиц, нуждающихся в помощи суррогатных матерей. В частности, разрешить женщинам, если они старше 35 лет, быть суррогатными матерями для своих родных дочерей;

2) пойти по пути законодателя Белоруссии и расширить понятийный аппарат в сфере ВРТ. В частности, закрепить понятие «суррогатная мать», которое может выглядеть следующим образом: «это женщина, которая вынашивает и рождает ребёнка по договору суррогатного материнства»;

3) пересмотреть вопрос о судьбе ребёнка, рождённого вследствие реализации программы суррогатного материнства. Предлагается, во-первых, закрепить за суррогатной матерью обязанность передать ребёнка потенциальным родителям в течение трёх недель после его рождения. Во-вторых, отразить рекомендацию ВС РФ в ст. 51 СК РФ: дополнить указанную статью правилом о том, что потенциальные родители могут обжаловать отказ суррогатной матери передать им ребёнка, обратившись в суд;

4) решить вопрос о судьбе ребёнка в частных случаях. Например, суррогатную мать можно наделить правом получать алименты, если потенциальные родители не приобрели родительские права на рождённого ею ребёнка. То есть расширить содержание ст. 80 СК РФ, регулирующей алиментные соглашения.

Литература:

1. Власть обвинили частные клиники в репродукции детей для одиноких мужчин [Электронный ресурс] // «РБК»: сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/society/10/12/2020/5fd0d44f9a79475bca05d478> (дата обращения: 23.08.2021).
2. Наумова Р. Л. Суррогатное материнство в Российских и зарубежных странах: проблемы и перспективы развития / Р. Л. Наумова, И. Б. Милашова // Международный Научный Институт: сб. ст. — 2017. — № 1–8. — С. 70–73.
3. Проект Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении» (авторы: Ю. Д. Сергеев, С. В. Лебедев, Ю. В. Павлова, Н. А. Дергачев) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/5488127/> (дата обращения: 24.08.2021).

4. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербург от 8 апреля 2020 г. по делу № 2–980/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. — URL: //sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YT3IZV/ (дата обращения: 23.08.2021).

Условия взыскания неустойки

Мильчаков Алексей Андреевич, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье раскрываются условия взыскания неустойки, а также принцип соразмерности соотношения неустойки с последствиями нарушения обязательств.

Ключевые слова: взыскание неустойки, принцип соразмерности, нарушение обязательств.

Исполнение любых обязательств подчиняется ряду общих требований, которые составляют принципы исполнения обязательств. Одним из важнейших принципов, известным еще с древних времен, является принцип надлежащего исполнения обязательства — *Pacta sunt servanda*.

Между тем, для целей исполнения сторонами своих обязательств Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусматривает различные способы их обеспечения, например, вещное право (залог вещей, удержание) или особые обязательства (поручительство, гарантия).

К числу таких способов обеспечения законодатель относит и неустойку. Хотя судебная практика [13] и некоторые представители юридической науки (Р. С. Бевзенко, А. Г. Карапетов) придерживаются позиции, что неустойка по существу является «мерой ответственности должника за нарушение обязательства» [8, с. 215].

Такая двойственная природа [2] неустойки уже порождает проблематику применения ее при заключении и исполнении сторонами договоров. Между тем участники договорных отношений все чаще предусматривают неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, которая, как указывалось выше, также является мерой имущественной ответственности.

«Посредством гражданской ответственности право стремится в большей степени обеспечить возмещение отдельным лицам их собственных убытков, чтобы вернуть положение дел в первоначальное состояние, вернуть равновесие, которое было нарушено между членами группы. Санкция здесь имеет восстановительный и компенсационный характер, но не репрессивный» — указывает Журдэн Патрис [9].

По мнению Кирсанова К. А., «договорная ответственность возникает только тогда, когда к поведению субъектов права предъявляются определенные требования, которые должны быть четко определены в нормах права и, разумеется, в соглашениях сторон» [10].

Взыскание неустойки как меры гражданско-правовой ответственности, применяется при нарушении обязатель-

ства должником — неисполнении или ненадлежащем исполнении.

Как указывает Суханов Е. А., гражданско-правовая ответственность по общему правилу наступает при одновременном наличии следующих условий:

- а) противоправность поведения должника;
- б) наличие отрицательных последствий в имущественной сфере кредитора (убытков);
- в) причинно-следственная связь между противоправным поведением должника и отрицательными имущественными последствиями (убытками);
- г) вина должника [11].

Взыскание неустойки производится в том случае, если должник действует (бездействует) противоправно, что выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Такое поведение должника нарушает субъективное право кредитора (ст. 309 ГК РФ) и по общему правилу, если он виновен в нарушении обязательства, обязан выплатить неустойку.

Однако в некоторых случаях взыскание неустойки возможно и при отсутствии вины должника.

Так, в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Поскольку при нарушении обязательств убытков у кредитора может и не быть, законодатель предусмотрел в статье 333 ГК РФ отсутствие обязанности последнего доказывать их наличие. Соответственно, не требуется установления причинно-следственной связи между противоправным поведением должника и возникновением убытков у кредитора.

Из сказанного можно резюмировать, что взыскание неустойки обычно производится при наличии двух условий: во-первых, при условии нарушения обязательства в результате противоправных действий (бездействия) должника, и,

во-вторых, при условии наличия вины должника в нарушении обязательства. Если в том или ином случае ответственность наступает независимо от вины, то для взыскания неустойки достаточно лишь противоправного действия (бездействия) должника.

Тогда возникает вопрос: до каких пределов договором возможно предусмотреть ответственность (неустойку) за нарушение обязательств?

Пункт 2 статьи 332 ГК РФ предусматривает право сторон своим соглашением увеличить размер неустойки, установленной в законе, если иное не предусмотрено соответствующим законом. Это проявление свободы договора признается и в судебной практике [6].

Между тем при анализе статьи 333 ГК РФ можно прийти к выводу, что неустойка должна быть соразмерна последствиям нарушения обязательства, в противном случае право на ее снижение предоставлено суду.

Однако законодатель не закрепил критериев соразмерности соотношения неустойки с последствиями нарушения обязательств. Следует, что оценка такой несоразмерности в первую очередь лежит в субъективном сознании участников договорных отношений и лишь потом суда.

С одной стороны, наделяя суд такими полномочиями, законодатель, по сути, ограничил право на свободу договора, предусматривающее волеизъявления участников договорных правоотношений. Так каждая сторона ожидает наступление тех результатов, условия которых закреплены в договоре, в том числе на размер неустойки в случае неисполнения обязательств.

Суд выносит решение на основании внутренних убеждений, а потому не всегда может определить соразмерность ответственности (неустойки) за неисполнение обязательств, с той, которую подразумевали стороны в случае нарушения обязательств одной из сторон.

Именно разумное и осмотрительное поведение сторон при заключении договоров способно привести к снижению рисков наступления неблагоприятных последствий и дальнейшего обращения в суд, поскольку бремя доказывания несоразмерности неустойки будет лежать на должнике. (п. 73 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7).

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 г. № 13-О // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46845/?ysclid=17wdfu2wmk94380265/ (дата обращения: 02.09.2022).
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 № 263-О // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33855/?ysclid=17wddjy4kl528273769/ (дата обращения: 02.09.2022).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. N 305-ЭС20-5261 / Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=628731#oD324HTOpzpekYYo/> (дата обращения: 02.09.2022).

С другой стороны, предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, является «одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки» [3].

Суд также указал, что в части 1 статьи 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Таким образом, каждый участник правоотношений еще на преддоговорной стадии должен оценивать риски возможных наступлений неблагоприятных последствий в случае нарушения обязательств. Взвешенно и обдуманно подходить к вопросу заключения договоров. Участники договорных отношений должны вести себя добросовестно, руководствуясь основополагающими принципами гражданского законодательства, никто не вправе извлекать выгоду из своего неправомерного и недобросовестного поведения.

Спорной остается ситуация, при которой участник договорных отношений, осознавая возможные экономические последствия при неисполнении обязательств, умышленно идет на его подписание, чтобы в последующем сослаться на несоразмерность неустойки последствиям нарушения.

Должник, приводя доводы о несоразмерности неустойки, фактически перекладывает бремя доказывания на кредитора, что противоречит смыслу правовой природы неустойки (как мера ответственности должника за нарушение обязательства).

В заключение статьи важно указать на необходимость законодателя закрепить в нормативно-правовых актах критерии определения соразмерности неустойки с последствиями нарушения обязательств. Что приведет в свою очередь к более осознанному поведению сторон в договорных отношениях, снижению споров по установлению ответственности за их нарушение, а также произвольному снижению ее размера в судебном порядке.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2020 г. № 305-ЭС19–25950 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=628731&ysclid=l7wd8dzzud680780163#ioq74HTegN5Gxk581/> (дата обращения: 02.09.2022).
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2016 г. № 306-ЭС15–15659 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=457185&ysclid=l7wdc2fz6g482192223#yRZ84HTZaN3nSq4B/> (дата обращения: 02.09.2022).
7. Вятчин, В. А. Неустойка в системе гражданского права / В. А. Вятчин. — Текст: непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. № 4 (111). С. 155–166.
8. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. — Москва: М-Логос, 2017. — с. 528. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18595&ysclid=l7we4bo8x3807717959#yR6E4HTfzLClVL5/> (дата обращения: 02.09.2022). — Режим доступа: КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. — Текст: электронный.
9. Журдэн, П. Принципы гражданско-правовой ответственности / П. Журдэн — Текст: электронный // Вестник гражданского права. — 2021. № 4, 5. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=139903&ysclid=l7wd33shug828212034#2go64HTGIL4cUMzn> (дата обращения: 02.09.2022).
10. Кирсанов К. А. К вопросу о неустойке как мере ретроспективной ответственности за нарушение договорных обязательств / К. А. Кирсанов, О. Н. Бармина // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=126052&ysclid=l7wcy82ctt90094716#aQr54HTily6qnl8u/> (дата обращения: 02.09.2022). — Текст: электронный.
11. Суханов, Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2019. — 576 с. — ISBN 978–5–8354–0701–9. — Текст: непосредственный.
12. Шипнягов, А. В. Неустойка как система: структурно-функциональная характеристика атрибутивных свойств неустойки как института гражданского права / А. В. Шипнягов. — Текст: электронный // Новый юридический вестник. — 2021. № 4 (28). С. 16–21. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/194/6197/> (дата обращения: 02.09.2022).
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 13 октября 2011 г. № 5531/11 от 22 октября 2013 г. № 801/13.

Технический прогресс и правовая сфера

Петрова Ксения Евгеньевна, преподаватель

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Прогресс человечества основывается на желании каждого человека жить не по средствам.

Сэмюел Батлер

НТР не стоит на месте, что задает темп развитию всего общества, всех его частей и слоёв. Причем, чем быстрее идет Научно-Технический Прогресс, тем быстрее развивается общество как система сложных связей и взаимоотношений.

Технический прогресс — взаимообусловленное, взаимостимулирующее развитие науки и техники

«Правовая сфера» обозначает часть социального пространства, в которой посредством установления в юридических нормах моделей правомерного поведения обеспечиваются стабильность в обществе, правопорядок и законность в границах конкретного исторического времени. Более точное определение правовой сферы сформулировано следующим образом: это социальная среда, в которой действует право и протекает бытие его субъектов.

Научно-технический прогресс двойственно влияет на права и свободы человека, а значит и на защиту этих прав и свобод, с одной стороны ускорение производственных

процессов, автоматизация и информатизация во всех сферах деятельности человека приводит к большим возможностям человека, и большим возможностям реализации свобод и прав индивидуума. При этом с другой стороны облегчается возможность посягательства на те же права и свободы личности от деятельности других лиц. Противоречивость такого влияния обусловлена диалектической взаимосвязью причин и последствий увеличивающихся естественных и социальных потребностей человека, являющихся источником прав и обязанностей индивидуума.

Новинки технического прогресса, такие как облачные хранилища данных, безбумажный оборот документов, мгновенные платежи — это лишь немного, что вошло в нашу жизнь совсем недавно, но уже требует к себе внимательного отношения и понимания сути данных преобразований.

К несчастью, наше государство, которое представляется органами исполнительной власти, не часто имеет ре-

альные возможности препятствовать негативным последствиям научно-технического прогресса. Это происходит, зачастую, из-за несовершенной правовой базы, которая получается в связи с достижениями научно-технического прогресса, не смотря, на то, что научно-технический прогресс, в целом, носит положительный характер на правовое общество, он может иметь и негативные последствия, нарушая права других лиц. Сейчас активно повышается роль суда в сфере защиты прав и свобод человека. Это эффективный способ преодоления ошибок в правотворческих субъектах.

Чтобы иметь возможность обеспечивать правопорядок и стабильность в обществе сфера правосудия не может отставать от остальных сфер деятельности человека.

В данный момент очень сложно обеспечить доказательную базу относительно преступлений в сфере ИТ (информационных технологий). Мошенники создают сайты-однодневки, пропадающие по факту совершения преступлений. Формируются фальшивые сообщения СМС и в электронной почте, в том числе и фальшивые электронные банковские платежи. Компании и предприниматели могут вести деятельность в локальной области, а вся информация будет расположена под паролем в облачном хранении, да еще и на серверах находящихся вне юрисдикции органов правопорядка.

Абсолютно понятно, что необходимо активно внедрять научно-технические достижения в область правосудия. В этой связи следует вспомнить ряд важных документов. В частности, в Постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 12 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» указывается, что построение в России информационного общества ставит новые задачи по расширению применения в деятельности судов современных информационных технологий¹. В целях повышения качества осуществления правосудия и совершенствования судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» предусматривается выполнение комплекса мероприятий по внедрению современных информационных технологий в деятельности судебной системы, в судебно-экспертной деятельности и в системе исполнения судебных актов [4] [5].

Кратко можно резюмировать, что без изучения новейших и современнейших технологий невозможно проводить деятельность по обеспечению правопорядка и законности в обществе. Развитие постиндустриального общества прочно связано с передовыми достижениями в сфере науки и техники. Вряд ли требует доказательств тот факт, что научно-технический прогресс оказывает существенное воздействие на различные сферы жизнедеятельности общества, в том числе, на сферу прав и свобод человека.

Отдельный интерес в вопросах использования достижений научно-технического прогресса это защита прав человека. Большая практика по этим вопросам отработана Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ), в частности, по жалобам на нарушение ст. 8 Конвенции о за-

щите прав и основных свобод человека (далее — Европейская конвенция), предусматривающей право на уважение частной и семейной жизни. Для примера, из Постановления ЕСПЧ от 09.11.2006 г по делу «Тавли против Турции» следует, что заявитель пытался оспорить в национальных судах факт отцовства на основании результатов анализа ДНК, однако ему в этом было отказано по причине того, что он ранее в судебном порядке признавался отцом ребенка, а появившаяся позднее, благодаря научно-техническому прогрессу, возможность проведения ДНК-экспертизы не является согласно процессуальному законодательству вновь открывшимся обстоятельством. Национальный суд указал на то, что для пересмотра требуется, чтобы вновь полученные доказательства существовали в момент рассмотрения дела судом, но были недоступны вследствие непреодолимой силы. В это же время научный прогресс, согласно национальному законодательству, не может считаться непреодолимой силой. ЕСПЧ пришел к выводу, что в данной ситуации имело место нарушение требований ст. 8 Европейской конвенции, т.к. подобно тому, как отец имел законное право оспаривать отцовство по отношению к ребенку, который, судя по данным научного исследования, ему не принадлежал, так и ребенок имел интерес в установлении личности его биологического отца. Тот факт, что заявителю было отказано в возможности оспорить отцовство со ссылкой на то, что научный прогресс не признается в Гражданском процессуальном кодексе основанием для пересмотра дела, не соответствует преследуемым законным целям. Судам страны следовало толковать действующее законодательство с учетом научного прогресса и его социальных последствий.

В предлагаемой редакции Конституции РФ закрепляется установление основ политики и программ в области научно-технического развития России на самом высоком уровне. Утверждение этих поправок означает, что государство ставит в приоритет поддержку и развитие науки, информационных технологий и связи:

Правительство Российской Федерации поддерживает научно — технический прогресс на государственном уровне. Это помогает сохранять и развивать научный потенциал. Это поправка в Основной закон государства.

Стоит отметить, что в Конституции РФ на высоком уровне закреплены основы политики и программы в области научно — технического развития России. Поправки, которые государство вносит в Конституцию, ставит в приоритет поддержку и развитие науки, информационных технологий и связи:

«Ст. 114 «Правительство Российской Федерации: обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала».

То, что в эту статью вносятся постоянно какие-то дополнения, говорить о том, что технологический «апгрейд» в России не остановиться.

Стоит отметить, что впервые в Конституции РФ упоминание информационные технологии, безопасность персо-

нальных цифровых данных было в статье 71: «В ведении Российской Федерации находятся: Информационные технологии и связь».

Поправки в Конституцию России необходимы для научно-технического прогресса, только они могут привести к рывку в этой области.

Совместное завещание, или «Мертвая» норма в гражданском законодательстве

Петрова Елизавета Игоревна, студент магистратуры

Таганрогский институт управления и экономики

В данной статье рассматривается неэффективность нормы о совместном завещании супругов в России. Анализ проблемных мест правового института. Если ожидаемый институт оказался «мертвой» нормой, как его реанимировать?

Ключевые слова: завещание, наследование по завещанию, совместное завещание супругов, правовые проблемы, действующее законодательство, мертвая норма.

Joint will, or «Dead» such norm in Civil Law

Petrova Yelizaveta Igorevna, student master's degree

Taganrog Institute of Management and Economics

This article considers the ineffectiveness of the rule on joint will of spouses in Russia. Analysis of the problematic places of the legal institute. If the long-expected institute turned out to be a «dead» norm, how can it be resuscitated?

Keywords: will, inheritance by will, joint will of spouses, legal problems, current legislation, dead rule.

Громким анонсом сопровождалась яркая новелла последних лет о внедрении нового института гражданского права в виде совместного завещания, введенного Федеральным законом от 19.07.2018 N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1]. Данная норма была призвана расширить круг прав и обязанностей обоюдного волеизъявления супругов по распоряжению имуществом на случай смерти.

Как известно, при поступлении законопроекта еще в далеком 2015 году исследователи права безжалостно накинулись с претензиями на данную законодательную инициативу депутатов Государственной Думы П. В. Крашенинникова, А. Г. Сидякина, Р. Р. Ишмухаметова, Н. В. Герасимова, В. В. Пинского и др. [2].

Вспомним, какими были основные замечания специалистов в области права в отношении предложенной правовой инновации в виде совместного завещания супругов:

1) спорность правовой природы совместного завещания. Ввиду того, что классическое завещание представляет собой одностороннюю сделку, стал вопрос, чем же является совместное завещание, односторонней, двухсторонней сделкой, или же вовсе договором.

Ученые умы посовещались, подискутировали, и резюмировали, что совместное завещание скорее, всего имеет, фидуциарный характер. От латинского «fiducia» значит «основанный на доверии» [3]. Однако, это доверие с оговор-

кой, что в один из супругов может в одностороннем порядке отказаться от исполнения ранее взятых обязательств.

2) момент утраты силы совместного завещания. В первом случае, такой момент может наступить в любое время. Например, это может быть расторжение брака, при котором прекращается действие совместного завещания априори.

Второй вариант утраты силы такого завещания вызвал шквал негодования у правоведов. Один из супругов может передумать практически сразу после выхода от нотариуса, тем самым завершить действие совместного завещания.

Но удивлению исследователей не была предела от третьего варианта прекращения действия совместного завещания. Это возможность отмены солидарного завещания по желанию пережившего супруга. Тем самым, законодатель относится к воле наследодателя и наследникам по совместному завещанию безразлично, поскольку перечисленным выше участникам не предоставляется какая-либо правовая защиты.

3) незначительность совместного завещания перед личным. Это означает, что супруги могут составить в дальнейшем обычное завещание. Данное событие также прекратит действие совместного завещания.

Также существует комплекс проблем у совместного завещания в процессе совершения и последующем исполнении нотариальных действий. На это обратила внимание Герасимова М. Д., председатель комиссии Московской городской нотариальной палаты по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата

[4]. Помимо вопросов об обязательной доле и титуле, возникает непонимание в части сохранения тайны завещания и требования об обязанности нотариуса в направлении второго супругу уведомления о факте его совершения последующего завещания.

Естественная реакция общества — это игнорирование данного правового института. На заре введения в действие данной правовой нормы, содержащейся в пункте 4 статьи 1118 Гражданского Кодекса Российской Федерации, россияне в целом положительно реагировали на прогресс в наследственном праве, некоторые моментально опробовали завещательное новшество, как что-то модное, креативное.

Не балует статистической информацией нас Федеральная нотариальная палата. Но данные от пресс-службы Федеральной нотариальной палаты свидетельствуют о том, что увеличилось число совместных завещаний на 30% в 2020 году [5]. По моей оценке, сейчас число таких завещаний не превышает 1500 в год.

Многие исследователи отмечают, в том числе Блинов О. Е., доктор юридических наук, что раз заимствование данного института произошло из германского опыта, так и надо было копировать в полной мере, ориентируясь на внушительный временной и одновременно успешный западный опыт [6].

Отсутствие планированного ажиотажа говорит о недоверии наших сограждан к данному институту. Норма не функциональна. Означает ли это, что норма «мертва»? Однозначно, да. Причем омертвело совместное завещание еще не успев реализоваться. Об этом, по моему мнению, более чем откровенно свидетельствует полный «штиль» в судебной практике.

В то же время, если верить данным от Агентства правовой информации, по статистике судебных разбирательств в области признания завещаний недействительными с 2016 года в среднем держится на уровне более полутора тысяч дел в год [7]. При этом следует учитывать, что в последнее время ежегодно составляется «обыкновенных» завещаний более полумиллиона. И доля совместных завещательных актов приблизительно составляет не более 0,3%, а скорее всего и того меньше.

В статье Дробышевского С. А. и Орловой С. В. выделяется несколько видов «мертвых» норм [8]. Например, нормы, не предназначенные для реализации, принятые под гнетом двух противоборствующих социальных групп, нацелены на введение в заблуждение конкретной группы населения, либо возникают в результате ошибки, то есть, без умысла. Относительного обсуждаемого института со-

вместного завещания множество исследователей отмечает, как сильно «хромает» юридическая техника. На основании этого, можно предположить, что все же злого умысла у законодателя не было.

Также среди «мертвых» норм, помимо созданных умышленно или в результате правотворческих дефектов, выделяют такие, которые не применяются в большинстве случаев теми, кому они адресованы. Хотя в нашем обществе наблюдается четкий запрос на расширение своих прав и возможностей в сфере посмертного распоряжения совместно нажитым имуществом.

Также отмечается, что правовые нормы должны совпадать с потребностями и желаниям большинства людей. И как показывает статистика, спрос на завещания только возрастает, однако, без особого рвения в части совместных. Люди обоснованно опасаются ставить подпись в документе, который не является приоритетным и с легкостью может прекратить свое действие в любой момент. Законодатель отказался от введения каких-либо гарантийных мер в отношении воли наследодателя и его наследников.

По факту, такой фундаментальный институт совместного завещания умерщвлен заранее. И многие из нас ждут, когда настанет момент для наших правотворцев, чтобы признать свою оплошность и начать реформировать востребованный инструмент наследственного права до функционального состояния. Норма права не должна создавать ощущения фиктивности и нестабильности.

В связи с этим профессиональное сообщество давно предложило способы для реанимации совместного завещания. Можно выделить следующие предложения.

1. Предоставить пережившему супругу право составить новое завещание, но исключительно в части, не противоречащей составленному совместному завещанию.

2. Установить ограничение по временному промежутку для возможности отмены совместного завещания пережившим супругом в исключительных случаях, при наличии уважительных причин.

3. В случае отмены совместного завещания установить недопустимость применения обратной силы на уже оформленное наследниками имущество.

4. Наложить обременение на имущество, указанное в совместном завещании, для передачи именно назначенному наследнику.

5. Внести изменения в законодательство о нотариате, которые исключают возможность возникновения коллизий и неоднозначных толкований при исполнении нотариусами своих обязанностей по совместному завещанию супругов.

Литература:

1. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Электронный ресурс: Российская Газета, № 160, 25.18.2019, URL: <https://rg.ru/2018/07/25/fz217-dok.html> (дата обращения: 05.07.2022).
2. Паспорт проекта федерального закона N 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Электронный ресурс: Консультант-плюс, 26.05.2015 URL: <http://>

- www.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc&rnd=A22548DFE2F0FD101678E0E1395443D3&base=PRJ&n=131474&stat=srcfld%3D134%26src%3D100000001%26fld%3D134%26code%3D16876%26page%3Dinfo%26p%3D0%26base%3DPRJ%26doc%3D162238#dHClE561sjhLPKF (дата обращения: 05.07.2022).
3. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь: более 200 000 слов и словосочетаний / И. Х. Дворецкий. — 12-е изд., стер. — Москва: Дрофа: Русский язык-Медиа, 2009. — 1055 с. — Текст: непосредственный.
 4. Планирование наследования и преимущества заключения брачного договора: экспертная оценка нотариата на конференции «Право. ru». — Текст: электронный // <https://notariat.ru/>: [сайт]. — URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/planirovanie-nasledovaniya-i-preimushstva-zaklyucheniya-brachnogo-dogovora-ekspertnaya-ocenka-notariata-na-konferencii-pravo-ru> (дата обращения: 19.09.2022).
 5. Как передать наследство в нужные руки, объясняют нотариусы. — Текст: электронный // <https://notariat.ru/>: [сайт]. — URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/kak-peredat-nasledstvo-v-nuzhnye-ruki-obyasnyayut-notariusy> (дата обращения: 19.09.2022).
 6. Блинков, О. Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? / О. Е. Блинков. — Текст: непосредственный // *Наследственное право*. — 2015. — № 2. — С. 3–7.
 7. Гражданское судопроизводство. Показатели по отдельным категориям дел. Наследственные споры. — Текст: электронный // <http://api-пресс.рф/>: [сайт]. — URL: <http://api-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/0> (дата обращения: 19.09.2022).
 8. Дробышевский, С. А. О «мертвых» юридических правилах / С. А. Дробышевский, С. В. Орлова. — Текст: непосредственный // *Евразийский юридический журнал*. — 2015. — № 5 (84). — С. 113–116.
 9. Крашениников, П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П. В. Крашениников. — 3-е изд.. — Москва: Статут, 2019. — 302 с. — Текст: непосредственный.
 10. Цыбульская Актуальные проблемы совместных завещаний супругов / Цыбульская, Д. А. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. — 2020. — № 18 (308). — С. 341–343.

Формирование правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей в российской истории

Рашев Максим Дмитриевич, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор рассматривает правовой статус прокурора в таком институте как суд с участием присяжных заседателей по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.

Ключевые слова: присяжные заседатели, прокурор, судебное разбирательство, устав, судебное заседание, суд.

Институт присяжных заседателей был утвержден в структуре российского судебного производства еще в конце XIX века. Всеобъемлющее исследование правовых норм, контролирующих статус генерального обвинителя в суде, где принимают участие присяжные заседатели, необходимо изучать совместно с нормами института присяжных заседателей.

В российской истории, посвященной судебному производству уголовных дел совместно с присяжными, как правило, отмечается 2 этапа. 1-й начинается с 1864 г. и до Октябрьского переворота. 2-й этап с 1993 г. по настоящий период [1, с. 26–74]. Мы подробно разберем 1-й этап. Конец 19 века был для России периодом нововведений. Итогом проведения модернизации стало утверждение Александром II Устава уголовного судопроизводства (20 ноября 1864 г.) (далее — Устав).

Одновременно с судебной структурой были внесены изменения в работу прокуратуры. Прокуратура должна была поддерживать государственное обвинение в судеб-

ном процессе, включая судебное разбирательство с участием заседателей.

На основании ст. 510 Устава прокурор после изучения материалов, которые были получены на предварительном следствии либо дознании, принимал решение о дальнейшем ведении дела со стороны органов прокуратуры. Также выяснилось соблюдение необходимой процедуры предварительного следствия в полном объеме.

Прокурор рассматривал необходимость передачи дела на дальнейшее рассмотрение в судебный орган либо его прекращение на данной стадии. Если прокуратурой было принято решение о дальнейшем судебном разбирательстве, должностное лицо оформляло заключение по установленной форме в виде обвинительного акта (ст. ст. 519–521 Устава).

Считаем верным мнение И. Я. Фойницкого о том, что подобная процедура способствовала ослаблению гособвинения в связи с тем, что прокурору на более позднем этапе следствия становились известны все обстоятельства про-

исшествия, а также не был раскрыт полный перечень материала, который находится в деле обвиняемого [5, с. 409].

Содержание правовых норм Устава предусматривало право для осуществления отвода присяжных заседателей в количестве не более 3-х человек. Если прокурор высказал свое мнение об отказе от дальнейшего отвода, аналогичные права подсудимого не должны были увеличиваться [5, с. 424].

На практике была отмечено, что прокуроры редко использовали немотивированные отводы присяжных заседателей. В связи с этим подсудимый получал возможность создать коллегия из тех участников, решение которых было ожидаемо [3]. Подчеркнем, что Устав устанавливал возможность заявления участниками отводов исключительно немотивированного характера. Свою позицию законодатель обосновывает отсутствием возможности верного предположения всех причин неспособности участия кандидата в выработке вердикта суда [4, с. 1081].

Судебное следствие выполняло роль следующего этапа разбирательства уголовного дела в суде. Так называемый период окончательного производства. На данной стадии судебный орган изучал имеющиеся доказательства по уголовному делу, проверял их содержание, приглашал к обсуждению участников дела [5, с. 413].

Судебное разбирательство начиналось с озвучивания содержания обвинительного акта прокурора. Отметим, что Устав возлагал обязанность по зачитыванию акта на секретаря судебного заседания, но не на государственного обвинителя.

Ознакомление с актом заканчивалось выяснением мнения подсудимого о наличии его вины. В случае если подсудимый признавал себя виновным, далее следовал его допрос с объяснениями всех обстоятельств происшедшего. Если полученная информация не вызывала сомнения суда, то дальнейшие судебные следствия не исполнялись. Заседание переходило к прениям участников.

В свою очередь, ст. 682 Устава вводило право судей, прокуроров и присяжных требовать проведения исследования в суде, независимо от того, каким было признание со стороны подсудимого. При получении такого заявления судебный орган начинал изучение имеющихся доказательств по делу. Итак, если гособвинитель имел какие-либо сомнения в наличии вины подсудимого лица, он нес обязанность дальнейшего требования исполнения судебного разбирательства по делу.

В этот период разбирательства дела в судебной инстанции прокурор обладал правами:

1) оформлять заявление отводов знающих лиц и свидетелей, выносить возражение против их показаний и настаивать на проведении повторного опроса, который может быть проведен в отсутствии или присутствии указанных лиц (ч. 2 ст. 620 Устава).

2) Принимать участие в допросе потерпевшего, подсудимого или свидетелей. Прокурор имел права уточнять те обстоятельства дела, которые, с его точки зрения, важны

для дальнейшего подтверждения наличия вины. Также прокурор мог задавать свидетелю вопросы различного содержания для достижения поставленной цели (ст. ст. 718–721 Устава).

3) Заявлять в суде ходатайство о необходимости озвучивания материалов дела, оформленных письменно.

4) Доказывать наличие вины подсудимого лица.

Итак, к обязанностям прокурора на стадии судебного разбирательства относится надзорная функция за соблюдением требований законов при принятии решений в суде.

Финальной стадией судебного разбирательства считаются заключительные прения сторон. Если в разбирательстве принимали участие заседатели, процесс состоял из 2-х частей: до момента удаления присяжных в комнату совещаний и после оглашения решения, принятого присяжными [4, с. 1088].

Одним из первых в прениях сторон выступал гособвинитель. В своей речи прокурор отражал обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, высказывал свое мнение о наличии вины подсудимого лица.

Итак, целью деятельности прокуратуры считается демонстрация имеющихся доказательств в таком виде, чтобы это соответствовало корректным требованиям с точки зрения защиты и возможного смягчения наказания гражданина. В редакции Устава впервые за отечественную историю процессуального права была закреплена возможность отказа от обвинения со стороны прокурора. Независимо от полученного отказа со стороны прокурора, суд до периода Октябрьского переворота имел возможность дальнейшего рассмотрения уголовного дела [6, с. 178].

Следующим этапом судебного разбирательства после окончания прений выступало формирование вопросного листа по делу. Прокурор на данной стадии разбирательства должен был проявить внимание к вопросам, которые были включены в перечень. Если прокурор преследовал цель внесения замечаний в содержание вопросов, необходимо было обосновать, какое значение имеет для дальнейшего дела.

Составленный лист с вопросами передавался заседателям через их старшину. Далее присяжные выносили приговор в специальной комнате (ст. 801 Устава). Если было вынесено оправдательное решение, подсудимый немедленно освобождался (ст. 819 Устава). Если выносился обвинительный приговор, далее следовало выступление прокурора.

Заключение прокурора являлось обязательным после постановления вердикта. Если прокурор по каким-то основаниям отказывался от своего заключения, в последующем он не имел возможности подать протест на вердикт судебного органа. После ознакомления с мнением сторон суд постановлял свое решение (ст. 826 Устава).

Итак, судебное заседание, в котором участвуют присяжные заседатели, повлияло на возложение дополнительных обязанностей на гособвинителей, связанных с необходимостью поддержания обвинения в суде. В итоге принятых новшеств и утверждения правила о равноправии участников судебного заседания, нормы Устава ввели равные воз-

возможности для защитника и прокурора. Вместе с тем, центральным моментом исполнения прокурором имеющихся полномочий считается соответствующая их обязанность по исполнению надзорных функций в судебном заседании.

Литература:

1. Демичев А. А., Исаенкова О. В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных. Н. Новгород, 2005. С. 26–74.
2. Тисен О. Н. Особенности формирования коллегии присяжных заседателей после судебной реформы 1864 г. // Администратор суда. 2009. № 3.
3. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. IV / под ред. М. Н. Гернета. М., 1915. С. 1082.
4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 409.
5. Чебышев-Дмитриев А. П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 года. СПб. 1875. С. 178.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 38 (433) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 05.10.2022. Дата выхода в свет: 12.10.2022.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.